

**НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ** по изучению
НАЦИОНАЛЬНЫХ и
КОЛОНИАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Г. Д. САНЖЕЕВ

СИНТАКСИС МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

**Практическое пособие для переводчиков,
востоковедных школ и самостоятельно
изучения монгольских языков**

Выпуск XIV

Из книг М. Г. Долобо.

Издание НИАНКП

1934

21
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ по изучению
НАЦИОНАЛЬНЫХ и
КОЛОНИАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Г. Д. САНЖЕЕВ

23002-
1986
H
1
1987
1988

СИНТАКСИС МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ, ВОСТОКОВЕДНЫХ
ШКОЛ И САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ
МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Выпуск XIV

Из книг М. Г. Долобко.

Издание ИИАНКП

1934

В то время как монголоведная лингвистическая литература чрезвычайно богата описаниями и исследованиями по фонетике и морфологии монгольских языков, синтаксис последних до сих пор продолжает оставаться областью, которая почти всеми исследователями избегается. Лишь А. Бобровников в 1849 г. в своей известной „Грамматике“ дал блестящее для своего времени изложение синтаксиса монгольского языка; последующие авторы, касаясь синтаксических явлений языка, лишь вкратце повторяли то, что было написано А. Бобровниковым (например Вл. Котвич и другие) а в некоторых случаях — делали шаг назад, вводя, например, в изложение монгольского синтаксиса такое понятие, как „придаточное предложение“ и т. п. (Н. Н. Поппе, Г. Д. Санжеев, Б. Б. Барадин и другие).

После Октября бурято-монголы и калмыки в СССР начали создавать свои новые литературные языки на основе языка трудящихся масс, преодолевая старо-феодалные письменные языки. Эти новые литературные языки за какие-нибудь несколько лет развития показали и доказали, как могут расти некогда отсталые языки в условиях пролетарской революции. И в Монгольской Народной республике в результате антиимпериалистической и антифеодалной революции халха-монгольский язык вступил в новый этап своего исторического развития, заменив собою (путем постепенного вытеснения) старо-классический язык монгольского феодализма. Одним словом, за годы революций в СССР и в Монголии коренным образом меняется и впервые создается литературная жизнь на монгольских языках. Достаточно указать, что в Бурято-Монголии, Калмыкии и Монголии издательское дело, основанное и начатое на пустом месте, настолько продвинулось вперед, что трудящиеся массы получают в небывалом количестве самую разнообразную литературу на своих родных языках: по животноводству и астрономии, по агрономии и философии, по медицине и поэзии, по технике и истории, по марксизму-ленинизму и т. д. Достаточно указать, что на этих языках появились переводы важнейших

трудов классиков марксизма-ленинизма: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Эти переводы колоссально обогащают монгольские языки как по содержанию, так и по форме: создается политико-экономическая и философская терминология, насыщенная новым содержанием, десятками и сотнями проникают и усваиваются интернациональные языковые элементы, создаются новые слова, меняется значение старых, отбрасывается то, что тянет назад...

При чем тут... синтаксис? Дело в том, что названные выше переводы выполняются иногда явно неудовлетворительно. Причины здесь много: идеологический уровень и степень квалификации переводческих кадров, проникновение в среду этих кадров враждебных или чуждых революции элементов, неустановленность терминологии и т. д. Но, помимо изложенного, существенной причиной неудовлетворительности переводов является слабое знание переводчиками синтаксических явлений русского и монгольских языков, в результате чего очень часто допускаются весьма серьезные ошибки в передаче с русского языка того или иного места, влекущие за собою цепь других ошибок, иногда политических искажений¹. А между тем наша монголоведная лингвистическая литература пока ничем не может помочь переводчику, работающему над передачей на монгольские языки того, что написано по марксизму-ленинизму на русском языке: труд А. Бобровникова явно устарел и к тому же представляет ныне библиографическую редкость, а в новейших трудах по монгольскому языку ничего, кроме фонетики и морфологии, не найти.

Все вышеизложенное заставило нас в виде предварительного опыта заняться вопросами русско-монгольских синтаксических соответствий и составить настоящее руководство, предназначенное для переводчиков, а равно и для востоковедных школ (институтов, курсов и т. д.). Не скроем, что при составлении настоящего пособия мы встретились с рядом серьезных затруднений: отсутствие марксистской разработки вопросов синтаксиса вообще, неизученность вопросов монгольского синтаксиса, разноречивость в русской грамматической литературе и терминологии и т. п.

¹ Поэтому в „Письмах к родным“ В. И. Ленина, который был и талантливейшим переводчиком, блестящим редактором переводов, мы не даром находим ряд указаний на то, что знание синтаксиса имеет для переводчика чрезвычайно большое значение.

Предметом нашего пособия является синтаксис монгольских (бурято-монгольского и халха-монгольского) языков.

Так как литературный язык бурято-монголов представляет собой почти полное сходство с разговорным халха-монгольским языком, что особенно касается синтаксических явлений, то мы сочли излишним в каждом данном случае указывать на бурято-монгольское или халха-монгольское происхождение того или иного примера. По той же причине и ради краткости мы вместо „монгольские языки“ говорим „монгольский язык“, под которым не следует понимать только собственно-монгольский язык (т. е. халха-монгольский): это значит, что то или иное явление в области синтаксиса имеется и в бурято-монгольском и в халха-монгольском языке. Все примеры нами даны в латинской транскрипции применительно к бурято-монгольскому алфавиту.

Наше пособие рассчитано в первую очередь на переводчиков. Но так как наш труд предназначен также и для востоковедных школ, в которых преподаются монгольские языки, то он содержит в себе изложение ряда элементарных правил в области монгольской грамматики вообще. По этой же причине пособие построено в порядке систематического и последовательного изложения отдельных морфологических единиц (в особенности в главах о сказуемых и дополнениях); при отсутствии в монгольских языках предлогов и т. д., а равно и делении типа предложений на простой и сложный, совершенно необходимо, как нам думается, синтаксические явления этих языков располагать именно по признакам морфологическим, по крайней мере — при данном состоянии изученности монгольского синтаксиса и вопросов грамматики вообще.

Г. Санжеев.

18/VII—1934 г.

I. О ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 1. Когда говорят с предложении, то имеют в виду прежде всего полное и неполное предложения, которые определяются по наличию или отсутствию тех или иных главных членов предложения: подлежащего или сказуемого. Предметом синтаксиса может быть как полное, так и неполное предложение. При рассмотрении последнего необходимо учитывать два условия, в которых оно возникает и бытует. Во-первых, неполное предложение возможно тогда, когда мы сопровождаем нашу звуковую речь мимикой, движениями рук и т. д., иначе говоря, тем, что называется кинетической (ручной или линейной) речью. Например, мы показываем рукой на лошадь и говорим: „пришла“, что должно означать: „лошадь пришла“. Во-вторых, неполное предложение возможно в диалоге, в котором члены одного и того же предложения произносятся разными лицами и, взятые в отдельности, представляют неполное предложение, например:

— Товарищ вчера...

— Из города приехал...

Т. е.: „Вчера товарищ приехал из города“. В этом примере показано, как одно полное предложение делится на два неполных. Следовательно, неполное предложение может быть рассматриваемо иногда как составная часть полного предложения, при этом такого, которое „произносится“ рядом лиц, каждое из которых как бы принимает на себя „обязанность“ восполнить один из членов данного (полного) предложения.

Но если мы примем из диалогических неполных предложений составлять полные предложения, то может оказаться, что последние построены несколько иначе, нежели в том случае, когда они строятся лишь одним лицом. Например, возможны повторения подлежащего или сказуемого.

— Приехал...

— Вчера приехал...

Этот диалог должен означать: „Вчера приехал товарищ“.

С точки зрения синтаксической неполное предложение имеет часто свою конструкцию, свои особенности, отличные от таких же полного предложения. И каждый язык по-разному конструирует неполные предложения. В монгольском языке, например, невозможны неполные предложения из одних деепричастий, что вполне возможно в русском языке.

Неполным предложением в монгольском языке мы будем называть такое, которое не имеет сказуемого. Сказуемое, таким образом представляет минимум того, что образует полное предложение.

§ 2. В монгольском предложении мы должны различать следующие его члены: *сказуемое*, как минимум или фундамент предложения, *подлежащее* и *дополнение*. Далее идут *определения* и *служебные члены*: связка и показатели членов предложения. Последние (определения и служебные члены) играют по отношению к первым подчиненную роль. Дополнения, а также и подлежащее с точки зрения исторического развития монгольского синтаксиса должны быть рассматриваемы входящими в состав сказуемого.

В живой речи простейшим видом предложения надо признать такое, которое состоит из подлежащего и сказуемого или из дополнения и сказуемого.

Как *подлежащее*, так и *дополнение* должны всегда находиться *перед сказуемым*, занимающим в предложении последнее место. Рассмотрим сначала предложения с подлежащим и сказуемым.

ПРИМЕРЫ:

Nara garba — Солнце взошло.
Nøkør iresen — Товарищ пришел,
Mal jabana — Скот идет
Bü bagşi — Я учитель.

Простейший вид предложения иначе образован быть не может: подлежащее всегда ставится впереди сказуемого, тогда как в русском языке оно может находиться и после сказуемого. В приведенных примерах подлежащими являются: *naга*, *nøkør*, *kuвискал*, *bü*, остальные — сказуемые. В русском языке подлежащее находится после сказуемого в том случае, если на него падает логическое ударение. В подобных случаях порядок подлежащего и сказуемого в монгольском языке остается неизменным, но для выражения логического ударения, падающего на подлежащее, перед последним ставится особое слово *mөн* („именно“) или *lab* („действительно“), например:

Mөн naга garba — Взошло солнце.
Lab nøkør iresen — Пришел товарищ.

Таким образом, русское нераспространенное предложение с логическим ударением на подлежащем на монгольский язык должно переводиться распространенным предложением, так как слова *mөн* и *lab* в этих предложениях являются по сути дела дополнениями.

Логическое ударение на подлежащем показывает, что данное действие выполнено именно данным предметом, а не другим:

в приведенных примерах меня интересует—что взошло и кто пришел? В примерах же, данных выше, меня интересовало—что сделал товарищ? Что произошло с солнцем?

§ 3. Дополнения всегда относятся к сказуемым и соответствуют русским дополнениям и обстоятельствам. Дополнения (так же, как и подлежащие) всегда ставятся перед сказуемыми¹, например:

Saja garba — Только что взошло.
Iişi iresen — Сюда пришел.
Ulamaar delgersen — Бурно расширилась.
Odoо bagsi — Теперь он учитель.

Если в предложении мы имеем и дополнение и подлежащее, то ближе к сказуемому ставится тот из членов, на который падает логическое ударение, например:

Nara saja garba — Солнце только-что взошло.
Nөker iishi iresen — Товарищ сюда пришел.
Mal tende jabana — Скот идет там.
Bii odoо bagsi — Я теперь учитель.

В этих примерах логическое ударение падает на дополнения, так как меня интересовало: *когда* солнце взошло, *куда* товарищ пошел *когда* я стал учителем.

Если же логическое ударение падает на подлежащее, а не на дополнение, то последнее ставится перед подлежащим, например:

Saja nara garba — Только-что солнце взошло.
Iishi nөker iresen — Сюда товарищ пришел.
Tende mal jabana — Скот там идет.
Odoо bii bagsi — Теперь я учитель.

В этих примерах логическое ударение падает на подлежащее, так как меня интересовало: *что* только-что взошло, *кто* сюда пришел, и *кто* теперь учителем.

В итоге мы получаем предложения с логическим ударением то на подлежащем, то на дополнении, и в зависимости от этого —

¹ В старинных памятниках монгольской литературы (переводы с тибетского и китайского языков XIV—XVIII вв. и т. п.) очень часто можно найти предложения, в которых дополнения и подлежащие располагаются *после* сказуемого. В этом отношении особенно характерен монгольский перевод сочинения Шантидевы, сделанный тибетским монахом Чойдзи-одзером (в 1305 г.) и дошедший до нас в редакции 1748 г. Нет сомнений, что тибетские монахи и монгольские „литераторы“ того времени мало считались с синтаксисом монгольского языка. Известно, что почти вся старая монгольская литература представляет собою переводы с тибетского и китайского языков, что „монгольские грамотеи“ были более знакомы с этими языками, нежели со своим родным, к тому же большинство из них по происхождению представляло собою кадр миссионеров (тибетских лам) из Лхассы.

с различной расстановкой их членов, что может быть выражено в виде следующей формулы:

$$П + Д + С \quad \text{или} \quad Д + П + С^1$$

§ 4. *Определения* относятся или могут относиться к любому члену предложения: подлежащему, дополнению и сказуемому. Если члены предложения имеют определения, то по отношению к ним (определениям) они являются *определяемыми*. Как абсолютное правило, определение всегда ставится непосредственно перед определяемым, например:

Şara para saja garba — Желтое солнце только что взошло.
 Minii nekər işi iresen — Мой товарищ сюда пришел.
 Ogtiaabrün kubiskal 1917 ondo bolson — Октябрьская революция произошла в 1917 году.
 Odoo bii kamtaraliin bagşi — Теперь я колхозный учитель.

В этих примерах являются:

Определениями:

Şara
 minü
 ogtiaabrün
 kamtaraliin

Определяемыми:

nara
 nekər
 kubiskal
 bagşi

Определения в свою очередь могут иметь свои определения, т. е. какое-нибудь слово в предложении может одновременно оказаться и определением какого-нибудь члена предложения и определяемым своего определения, например:

Odoo bii manai kamtaraliin bagşi — Теперь я учитель нашего колхоза (или в нашем колхозе).

В этом примере kamtaraliin есть определение сказуемого bagşi и, в то же самое время, определяемое по отношению к местоимению manai, являющемуся его определением. Таким образом наша формула расстановки членов предложения принимает следующий вид (дополнительно к изложенной выше):

$$ОП + ОД + ОС \quad \text{или} \quad ОД + ОП + ОС$$

При наличии определений к определениям мы можем иметь.

$$О_1ОП + О_1ОД + О_1ОС \quad \text{или} \quad О_1ОД + О_1ОП + О_1ОС$$

§ 5. Нам предстоит теперь разобрать типы предложения, формы их членов и их эквиваленты в русском языке. Разбор этот необ-

¹ П — подлежащее, Д — дополнение и С — сказуемое, О — определение
 О₁ — определение определения,

ходимо начать со сказуемого, так как последнее составляет фундамент предложения, кроме того, это будет соответствовать ходу исторического развития монгольского синтаксиса. Далее мы приступим к подлежащему, дополнениям, определениям и т. д.¹

Вообще было бы более правильным начать, после сказуемого, с разбора дополнений, как входящих в состав сказуемого, но так как при рассмотрении так называемого развернутого дополнения нам придется говорить о подлежащем последнего (развернутого дополнения), то вслед за сказуемым мы изложим формы подлежащего и только потом—дополнений.

¹ Подлежащие и определение оформились в монгольском языке (только ли в этом языке?) позднее дополнений и сказуемого, о чем подробнее мы будем говорить в специальном сравнительно-историческом этюде (по материалам монгольских и манчжуро-тунгусских языков).

II. СКАЗУЕМОЕ

§ 6. Говоря о монгольских сказуемых, необходимо различать следующие их формы:

- а) глагольные и
- б) именные.

Как глагольные, так и именные сказуемые бывают простыми и составными. Составными мы называем такие сказуемые, которые образуются из глагола или имени *плюс* связка, простыми же те, которые образуются именем или глаголом *без* связки. Составными чаще всего бывают именные сказуемые, реже — глагольные (так как связка содержит в себе указание на то или иное время, чего не имеют в себе имена).

В слитном предложении сказуемые образуются или оформляются несколько иначе, нежели в не слитном предложении. Для простоты мы изложим сначала сказуемые не слитного предложения с тем, чтобы потом приступить к изложению особенностей в образовании сказуемых же в слитном (точнее: многосказуемом) предложении (речь идет о глагольных сказуемых).

Нашему изложению сказуемых и их форм необходимо предпослать описание составных глаголов и связок, входящих в составные сказуемые.

1. СОСТАВНЫЕ ГЛАГОЛЫ И СВЯЗКИ

а) СОСТАВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 7. Речь идет, во-первых, об особой группе служебных глаголов, в сочетании с которыми „ординарные“ глаголы приобретают особое значение, и, во-вторых, о парных глаголах, которые во взаимном сочетании выражают иногда уже новые понятия или приобретают различные усилительные и тому подобные оттенки в значениях. Парные глаголы стали особенно употребительными за годы революции, будучи используемы в качестве терминов-глаголов. Поскольку они подлежат рассмотрению по разделу лексикологии, терминологии и идиоматики и поскольку они потенциально возможны от любых глаголов, мы можем обойти их в синтаксисе и приступить к перечню тех служебных глаголов, которые в сочетании с другими глаголами образуют составные глаголы. Составные глаголы не могут быть в предложении составными сказуемыми (или рассматриваемы таковыми), если они не сопровождаются связками.

§ 8. Составные глаголы образуются следующим образом: глаголы, выражающие действия или состояния, о которых идет речь в данном предложении, даются в форме соединительного или слитного деепричастия и сопровождаются одним из служебных глаголов, даваемым в любой спрягаемой форме. Следовательно, составной глагол членим на основной и служебный глаголы или члены („основным“ мы называем тот именно глагол, который, выражая данное действие и сочетаясь со служебным, дается в одной из указанных деепричастных форм); проиллюстрируем сказанное следующей таблицей:

Основной глагол	Служебный глагол	Значение
kudaldan	ab	купить,
nisci	jaba	лететь,
idezi	eg	с'есть (по просьбе),
ocizi	ire	сходить.

§ 9. Служебный глагол ab („брать“) показывает, что действие, выраженное основным глаголом, совершается кем-либо в свою пользу; поэтому данный служебный глагол иногда соответствует русскому окончанию „ся“ возвратных глаголов, например:

oməŋci ab — одеться,
kudaldan ab — купить,
kulgailān ab — украсть.

§ 10. Служебный глагол eg („дать“) показывает, что действие, выраженное основным глаголом, совершается кем-либо в пользу другого, либо — для себя же по просьбе другого, например:

emeellezi eg — оседлать кому,
uuzi eg — выпить ради,
idezi eg — с'есть ради.

§ 11. Служебный глагол ire („прибывать“) показывает, что действие, выраженное основным глаголом, совершается в состоянии приближения к чему-либо или же заканчивается; поэтому данный служебный глагол изредка соответствует русской глагольной приставке „при“, например:

niŋci ire — прилететь,
gyizi ire — прибежать,
dyysci ire — кончать (ся).

§ 12. Служебный глагол orki („бросить, оставить“) показывает, что действие, выраженное основным глаголом, закончено, заканчивается или будет закончено до конца и бесповоротно, например:

idezi orki — с'есть (все),
kiizi orki — сделать (до конца),
duysci orki — кончить (все).

Изложенными глаголами не исчерпывается список всех служебных глаголов: имеются еще и другие, в сочетании с которыми „ординарные“ глаголы, становясь составными, приобретают новые значения, как об этом уже говорилось выше. Основные глаголы всех наших примеров в §§ 9—12, взятые вне составных глаголов, т. е. без служебных глаголов, означают:

oməs — одеваться,
kudalda — продать,
emeelle — оседлать,
uu — выпить.

ide — есть,
nis — летать,
gyi — бежать,
duys — кончить.

Об этих служебных глаголах приходится говорить лишь для того, чтобы различать их от связок. В нашем дальнейшем изложении термин „составной глагол“ будет употреблен лишь для обозначения сочетания „ординарного“ глагола со служебным глаголом bai или jaba, тем более, что прочие „составные“ глаголы — объекты лексикологии.

§ 13. Служебный глагол bai („быть, находиться, иметься“) показывает, что действие, выраженное основным глаголом, протекало, протекает или будет протекать длительно, причём имеется в виду действие незаконченное или которое не будет закончено. Поэтому составной глагол вполне соответствует русскому глаголу несовершенного вида. Нижеприведенные примеры наглядно показывают, как по-монгольски должны передаваться русские глаголы совершенного и несовершенного видов.

kii — сделать,
kur — достичь,
oro — войти,
gar — выйти,
kudalda — продать.

kiizi bai — делать,
kurci jaba — достигать,
orozi bai — входить,
garci bai — выходить,
kudaldan bai — продавать.

(Слева глаголы даны без служебного глагола bai или jaba и потому соответствуют русским глаголам совершенного вида, справа же глаголы — со служебным глаголом, соответствующие поэтому русским несовершенным глаголам).

Относительно различия между bai и jaba („ходить, передвигаться“) можно сказать следующее: 1) bai в качестве служебного

глагола употребляется тогда, когда составным глаголом выражают действие, совершаемое при пребывании на одном и том же месте; 2) *java* употребляется в качестве того же служебного глагола в случае, если выражают действие, совершаемое в состоянии движения или передвижения.

§ 14. Все вышеразобранные служебные глаголы являются такими (т. е. служебными) лишь в указанных синтаксических сочетаниях, вне этих сочетаний они являются вполне „ординарными“ глаголами¹, а некоторые из них (*bai* или *java*) иногда могут выполнять функцию связок.

б) СВЯЗКИ

§ 15. Недостаточный глагол *bii* имеет лишь следующие формы:

bii — *есть, находится*.
bilee — *связка прошедшего времени (непереводимо)*.
biize — *вероятно! наверное!*

Эти связки встречаются главным образом при именных сказуемых. Связка *bii* малоупотребительна или употребительна в сочетании с *baina*: *bii baina*, чаще же всего вместо нее употребляют *baina*. Эта связка показывает, что данное действие или состояние, выраженное сказуемым, имеет место в настоящее время. В русском языке ей вполне соответствует связка „*есть*“ (*находится, имеется, является*), которая иногда опускается в письме, „заменяясь“ знаком тире (—), например:

Tende maka bii — Там есть мясо.
Zam ende baina — Дорога — тут.
Bii kamtaralçi — Я — колхозник.
Bagşi iresen — Учитель пришел (сейчас)

Если сказуемое выражается будущим или законченным причастием, то эта связка показывает, что предмет, выраженный подлежащим, *есть тот, который* совершит или совершил то или иное действие. В этом случае на русский язык переводится лишь причастное сказуемое, при том изъявительной формой глагола будущего или прошедшего времени, а связка остается без перевода. Очень часто с русского языка данным сочетанием переводимы такие обороты, как придаточно-определятельное предложение к „главному“ сказуемому, выраженному указательным местоимением²: *Товарищ есть тот, который пойдет* или *пошел*:

¹ В том смысле „ординарными“, что они, не играя служебной синтаксической роли, выступают в речи со своими основными значениями (например: *ög* — *дать*, *ab* — *брат*, *orki* — *бросить*, *bai* — *находиться* и т. п.).

² Очень хорошо переводится это сочетание на немецкий язык: связка настоящего времени (*bin, habe* и т. д.) + *Partizip*, например: *Bii törösön baina* — *Ich bin geboren* я родился = я есть тот, который родился.

Arad jabasan baina — Арат ушел.

Nøkər irene — Товарищ придет.

Bagşi biçisen baina — Учитель написал (есть тот, который написал).

Kapitalizmüg ebdeke keregtei — Капитализм необходимо разрушить.

Как видно из примеров, эта связка произвольно опускается без „замены“ в письме знаком тире, как это бывает в русском языке (см. выше).

§ 16. Связка *bilee* показывает, что действие или состояние, выраженное сказуемым, имело или должно было иметь место в прошлом.

1) Если сказуемое выражено собственным именем (т. е. не причастием), то эта связка соответствует русской связке же „был или находился“ (того или иного рода и числа — в зависимости от рода и числа подлежащего).

Nøkər tende bilee — Товарищ находился там.

Çagdar namiin gesyyn bilee — Чагдар был членом партии.

Ene ken bilee — Это кто? (буквально: кто был? = как его звали?).

2) Если сказуемое выражено причастием, но не будущим, то эта связка показывает, что данное действие имело или должно было иметь место в прошлом (и для настоящего времени или момента, о котором идет речь, является уже минувшим)¹; подобное сочетание на русский язык переводится либо изъявительным наклонением прошедшего времени, либо причастие передается причастием же, а связка — связкой „был“ (иногда в сочетании с „уже“);

Nøkər өнгөрсөн Zilde namda oroson bilee — Товарищ в прошлом году вступил в партию.

Kamtaraçid kabar tariiaa taridag bilee — Колхозники весной сеяли по обыкновению хлеб.

Surgaçi zil byri irezi baigaa bilee — Инструктор приезжал каждый год.

3) Если сказуемое выражено будущим причастием, то сочетание последнего с *bilee* на русский язык переводится инфинитивом или прошедшим изъявительным глаголом с частицей „бы“, т. е. выражает сослагательность:

¹ *Bilee* иногда хорошо и точно передаваемо немецким *war*, например: *Bü törösön bilee* — Ich war geboren.

Tende jabaka bilee — Пойти бы туда.

Ende kun ireke bilee — Пришел бы сюда кто-нибудь (*буквально*: человек).

Nөkөр өсгидөр ireke bilee — Пришел бы товарищ вчера.

Nөkөр margaaši ireke bilee — Пришел бы товарищ завтра,

4) Если сказуемое выражено будущим причастием *плюс bai* в форме одного из остальных причастий, то *bilee* показывает, что действие или состояние должно было иметь место в прошлом; иначе говоря, подобное сочетание выражает долженствование в прошлом¹; формально мы имеем следующие монголо-русские соответствия:

В монгольском	В русском
1. будущее причастие	3. инфинитив
2. baigaa, baisan, baidag	2. был (были)
3. bilee	1. должен (должны)

Цифрами указан обычный порядок расстановки слов в сочетаниях того или иного языка.

ПРИМЕРЫ:

Nөkөр ireke baigaa bilee — Товарищ должен был прибыть.

Emegteiçүүд kuraldaka baisan bilee — Женщины должны были собраться.

Вii өсгидөр jabaka baigaa bilee — Я должен был вчера итти (уехать).

Çii margaaši mordoko baisan bilee — Ты должен был завтра уехать.

Если в данном сочетании причастие будущего времени употребить в орудном падеже, то в „русской части“ оборот „должен был“ заменяется глаголом „собирался“ (*собирались*);

Nөkөр irekeer baigaa bilee — Товарищ собирался прибыть.

Emegteiçүүд kuraldakaar baisan bilee — Женщины собирались устроить собрание (*буквально*: собраться).

Вii jabakaar baigaa bilee — Я собирался итти.

5) Иногда *bilee* вполне соответствует также русскому „ведь“ или „же“ (в тех же самых сочетаниях), например:

¹ Причем и такого действия, которое должно было иметь место в будущем по отношению к давнему моменту.

Nөкөр өнгөрсөн зилде намда оросон билеэ — Ведь товарищ вступил в партию в прошлом году.

Вii өгiгдөр иреке баигaa билеэ — Я, ведь должен был прибыть вчера.

Çii jabakaar baigaa билеэ — Ты же собирался итти.

§ 17. Связка биize показывает вероятность или возможность того или иного действия и переводится на русский язык словами „вероятно“ или „наверное“, а также „может быть“, соответственные же сказуемые — своими эквивалентами, например:

Mori tende бүze — Конь, вероятно, находится там.

Ene нөкөр намда ороко биize — Этот товарищ, наверное, вступает в партию.

Baгsi kiçeelee төгөсөө биize — Учитель может быть, кончил свой урок.

Boroо oгobo бүze — Наверное, дождь был (уже идет).

Casa буугaa ygei биize — Может быть, снег еще не выпал.

Примечание: Связки билеэ и биize встречаются или употребляются и со сказуемыми, выраженными изъяснительными формами глаголов, а не только с именными.

§ 18. Связка бол во всех своих спрягаемых (и склоняемых от причастий) формах употребляется лишь при именных сказуемых. Эта связка показывает становление действия или состояния, выраженного именным сказуемым, а также переход предмета из одного состояния в другое или его (предмета) видоизменение, превращение, и т. п. Поэтому данная связка вполне соответствует русским связкам „сделаться, становиться, оказаться, являться“, а также слову „должен“ в сочетании с инфинитивом (если она — бол — относится к сказуемому, выраженному „будущим“ причастием):

Nөкөр иреке болбо — Товарищ должен скоро притти (буквально: сделался таким, который придет).

Arad jabaka болсон билеэ — Арат должен был отправиться.

Kөdөlmөрçin namiin gesуun болно — Рабочий сделается (будет) членом партии.

Manai ger oiro болзеi — До нашей юрты стало наконец близко (буквально: наша юрта стала наконец близко).

Өbөл болко болзи байна — Скоро будет (настанет) зима.

Последние примеры иллюстрируют, как русские глаголы будущего времени в сочетании с наречием „скоро“ на монгольский язык переводятся в форме „будущего“ причастия со связкой бол (даваемой в формах болбо, болсон, а также болзеi или болзи байна).

¹ В монгольском языке слова *tyrgeu*, *udal ygei* и т. п. означают собственно: „быстро, без промедления“ а не „скоро“, которое означает момент завершения или начала действия или состояния.

Примечания: 1) О сочетании соединительного деепричастия с этой связкой см. ниже § 31. 2) *bolzi* плюс *bai* есть составная форма связки *bol* (см. § 13).

§ 19. Очень часто при именных сказуемых связки, разобранные выше в §§ 15—17, заменяются другими, а именно *bii* или *baina* заменяется *juum* (*juum*),

| *a bilee* —
| *juumsan* (*juumsen*).

ПРИМЕРЫ:

| *Çii juunda kelezi jabadag juum?* — Ты зачем это говоришь?
| *Tende jabaka juumsan* — Надо было бы пойти туда.

2. ГЛАГОЛЬНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ

§ 20. В качестве сказуемых глаголы могут выступать, находясь во всех императивных, изъявительных формах и некоторых деепричастных.

а) ИМПЕРАТИВНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ.

§ 21. Повелительная форма 2-го лица единственного числа выражает лаконическое требование или приказание совершить какое-либо действие и вполне соответствует такой же форме русского языка, например:

| *Nokor, jaba!* — Товарищ, иди!
| *Gadaa gar!* — Выйди вон!
| *Nada biçizi eg!* — Напиши мне!

Если нужно приказать совершить какое-либо действие в течение более или менее длительного времени, то употребляются составные глаголы (см. § 13), например:

| *Gadaa garçi bai!* Чаще выходи!
| *Nada biçizi bai!* — Почаще пиши мне.

Из этих примеров явствует, что составной глагол в повелительной форме 2-го лица ед. числа может служить средством перевода с русского языка либо многократного глагола, либо однократного, но сопровождаемого учащательными словами (вроде „чаще“ или „почаще“), если, конечно, они (глаголы) даны в повелительной форме ед. числа 2-го лица.

Но если в приказании или требовании многократность или учащательность резко подчеркивается, то в данной повелительной

форме соответствующие глаголы даются от основы учащательного залога¹, например:

Lozongiig baricagaa! — Всегда придерживайтесь лозунга!
Ende orocogoozi bai! — Почаще захаживайте сюда!

§ 22. Будуще-повелительная форма обоих чисел 2-го лица выражает требование или просьбу совершить действие не тотчас, а впоследствии, в будущем, и соответствует русскому изъявительному наклонению будущего времени, но не констатирующему будущее действие, а выражающему повеление или просьбу, например:

Nøkør, çii ireerei! — Ты приходи, товарищ!
Enyuuniig biçeerei! — Напишешь это!
Taa jabaarai! — Вы отправитесь!
Nara garkada bosooroi! — Встанешь, когда взойдет солнце.

Данной формой можно переводить и такие русские повелительные формы некоторых глаголов, которые в данном предложении и контексте безусловно выражают действия будущего времени (см. например: „Ты приходи...“).

Если в этой форме дается составной глагол (см. § 13), то им выражается учащность будущего действия, совершить которое повелевается. Особенность употребления составного глагола в данной форме легко вскрыть, если мы укажем, что она (эта форма) употребляется, главным образом, тогда, когда наряду с „императивным“ или „повелеваемым“ действием подразумевается или упоминается *другое* действие, которое будет совершено или совершается одновременно с ним („повелеваемым“ действием). При этом совершенно безразлично — кто будет исполнителем „другого“ действия: первое (автор повеления), второе (адресат повеления) или третье лицо.

Поэтому данная форма должна служить средством перевода с русского языка следующих оборотов:

1) Связка „*быть*“ в форме изъявительного наклонения будущего времени обоих чисел 2-го лица „*будешь*“ или „*будете*“ плюс инфинитив соответственного глагола (предпочтительно многократного, хотя и не обязательно), например:

Будете захаживать!

2) Сложные повелительные предложения, содержащие такие слова, как: „*пока, во время, в момент*“ и т. д., т. е. такие сложные предложения, в которых имеются подчиненные придаточные предложения с временными словами („*пока, когда, в то время как*“ и т. д.) например:

Пока буду в городе, запишись в кружок!

¹ Но употреблением глаголов от основы этого залога злоупотреблять не следует.

ПРИМЕРЫ:

Gerte orozi baigaarai! — Будьешь захаживать в юрту!

Namdig kotodo baikada çii kural jabuulzi baigaarai! — Пока я буду в городе, ты проведешь собрание!

Boroо orokodo malaa sarabçida oruulaarai! — Во время дождей загоняй свой скот в сарай!

Yre ababal таргаа таргаарай! — Если получишь семена, посея хлеб!

§ 23. Повелительная форма 2-го лица множественного числа выражает повеление, просьбу или приглашение ко многим лицам (вежливо и к одному) совершить какое-либо действие и вполне соответствует аналогичной форме в русском языке, например:

Nөkөdөө, jabagtan! — Идите, товарищи!

Nada biçigten! — Пишите мне!

Byke delkiin proletinar, negedegten! — Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

5 ziliin төлөблөгөөгөө gyiced jabuulagtan! — Выполняйте свой пятилетний план!

§ 24. Повелительно-дозвоительная форма третьего лица обоих чисел выражает повеление или разрешение третьему лицу обоих чисел совершить какое-либо действие и вполне соответствует русскому повелительному обороту (того же лица) со словом „*пусть*“ (или „*да*“ — без ударения), например:

Nөkөr jabag! — Пусть товарищ идет!

Nada biçig! — Пусть напишет мне!

Boroо orog! — Пусть будет дождь!

Byke delkiin azilçid negedezi baig! — Пусть соединятся трудящиеся всего мира!

Примечание: В классическо-монгольском языке имеется форма, по значению аналогичная излагаемой и имеющая окончание tugai; в этой форме в живой язык проникли только два глагола mandatugai и mandaka boltugai (или boltogoi) — *да здравствует!* Эти глаголы встречаются лишь в публичных речах, лозунгах, воззваниях, манифестах, передовицах и т. д.

Main 1 mandatugai! — Да здравствует 1 мая!

Oktiaabrün Kubiskal mandaka boltugai! — Да здравствует Октябрьская революция!

Leninizm mandatugai! — Да здравствует ленинизм!

§ 25. Форма обращения к первому лицу обоих чисел выражает желание или приглашение (на соучастие) совершить какое-либо действие и соответствует по значению следующим русским формам:

а) повелительному наклонению 1-го лица множественного числа и б) изъявительному — будущего времени 1-го лица единственного числа, например:

Nøkər, jabaja! — Пойдем, товарищ!

Proletarinar, negedezi baija! — Пролетарии, об'единитесь!

Taban ziliin төлөблөгөөгөө gabfiigaigaar tyrgen gyicedkeje —

По-ударному и быстро закончим свой пятилетний план!

§ 26. Желательно-сослагательная форма всех лиц обоих чисел выражает сильное желание или стремление, чтобы было совершенно или состоялось то или иное действие, и соответствует русскому: 1) инфинитиву в сочетании со словами „если бы“ или „хорошо бы“ (а также „бы“) и 2) изъявительному наклонению прошедшего времени в сочетании с теми же словами, например:

Nøkər jabaasai! — Если бы товарищ пошел! = Пошел бы товарищ!

Proletarinar negedesei! — Об'единиться бы пролетариям!

Boroо orooso! — Хорошо бы пойти дождю! = Если б дождь пошел!

Ende ireesei! — Если б сюда пришел!

Как мы видим, подлежащему (предложения с желательно-сослагательным сказуемым) в русском языке соответствует дополнение (выраженное именем в дательном падеже)¹, если сказуемое (в русском языке) выражается словами „если бы, хорошо бы или бы плюс инфинитив.

Фактически в живой речи и литературе эта желательно-сослагательная форма употребляется очень редко, так как заменяется следующим оборотом: соответствующий глагол дается в форме условного деепричастия и сопровождается словами *sain bilee* — „хорошо бы“ или „хорошо было бы“, например:

Nøkər jababal sain bilee!

Gadaa bii garbal sain bilee!

Proletarinar negedebel sain bilee!

Перевод

см.

выше

§ 27. Все эти „императивные“ формы могут быть даны (произносимы) с эмфазисом, т. е. с удлинением последней гласной в каждом данном глаголе. С эмфазисом эти формы выражают усиление просьбы, мольбы и т. д. и соответствуют аналогичным по значению русским формам с усилительной частицей „же“ или со словом „пожалуйста“, например:

Nøkər, jabaa! — Товарищ, иди же!

Nada biçee! — Пиши мне, пожалуйста!

Өгөө туунде! — Дай же ему!

¹ Но логическое подлежащее.

§ 28. Все „императивные“ формы имеют отрицание *bitegii*, которое ставится перед данным глаголом, поставленным в одной из перечисленных выше форм, и при прочих глагольных формах не встречается; например:

Nөкөр, bitegii jaba! — Товарищ, не ходи!
Nada bitegii biçigten! — Не пишите мне!
Gerte bitegii orog! — Пусть в юрту не заходит (не заходят)!
Tiisi bitegii oçijo! — Давайте туда не ходить (не будем-те...)!
Boroо bitegii oroosoi! — Если бы дождь не пошел (хорошо бы, кабы...)!

Изредка отрицание *bitegii* ставится между основным и служебным членами составного глагола (сказуемого) (см. §§ 8, 13), например:

Çii biçizi bitegii suu! — Ты не пиши!
Tendees irezi bitegii jabagtan, нөкөр! — Товарищ, оттуда не приходите!

Этого оборота, однако, следует избегать, так как возможны недоразумения, например, второй пример может быть понят следующим образом: „Приходите оттуда и не ходите (куда-нибудь)“

§ 29. Предложение с „императивным“ сказуемым тем отличается от обычного „не-императивного“ предложения, что в нем подлежащее („звательный“ падеж) *может быть* поставлено после сказуемого (хотя относительно редко), чаще всего в живой речи, диалоге и т. д.; изредка после сказуемого может быть поставлено также дополнение, которому в русском языке соответствуют и дополнение и обстоятельство, например:

Jaba, нөкөр! — Иди, товарищ!
Orooroi, нөкөд! — Заходите, товарищи!
Ireg tere! — Пусть он придет!
Jabuul tyuniig — Отправь его!
Bуса gertee! — Вернись домой!

Обращения в монгольском языке (как и во многих других) могут быть построены не только при помощи употребления повелительных или „императивных“ форм, но и посредством разного рода синтаксических сочетаний, т. е. составных сказуемых.

§ 30. Глагол в форме условного деепричастия плюс *zokino* = „необходимо“ или „непременно должно, во что бы то ни стало“. В данном составном сказуемом глагол, стоящий в форме условного деепричастия, должен переводиться на русский язык инфинитивом. Этот оборот выражает категорическое и безапелляционное требование или приказание, а также безоговорочную директиву, а поэтому ему в русском языке соответствуют повелительные же обо-

роты, выражаемые инфинитивом, иногда сопровождаемым словами „во что бы то ни стало“ или „необходимо“, например:

- Kamtarałçidiin dotor nudargan bajaıuudiin neıeeniig usadkabal zokino! — Ликвидировать кулацкое влияние среди колхозников.
 Bogoni kugacaanii dotor azilaa gyicedkebel zokino — В кратчайший срок выполнить работу!

Отрицательная форма этого оборота образуется следующим образом:

- 1) основной глагол дается в форме будущего или несовершенного причастия с отрицанием *ygei* плюс *bolbol zokino*;
- 2) основной глагол дается в форме слитного деепричастия с отрицанием *ygei* плюс *baibal zokino*, например:

- Nudargan bajaıuudiig kamtaralda oruulka ygei bolbol zokino! — Кулаков в колхоз не пускать!
 Fabrigiın yiledberiiğ tasaraltada kyrgeke ygei bolbol zokino! — Производство фабрики (на фабрике) не доводить до срыва!

ПАРАДИГМЫ: ФОРМ

Положительная:

gyicedkebel zokino

orobol zokino

Отрицательные:

gyicedkeke ygei bolbol zokino

gyicedkee " " "

gyicedken " baibal "

oroko " bolbol "

oroo " " "

oron " baibal "

§ 31. Глагол в форме соединительного деепричастия плюс *bolno* (при положительном обороте) или *bolko ygei* (при отрицательном обороте)¹. В данном составном сказуемом глагол в форме названного деепричастия должен переводиться на русский язык инфинитивом. Этот оборот (или сказуемое), в отличие от предыдущего, лишь констатирует действие, совершить которое либо возможно или разрешается, либо нельзя или запрещается, а не категорическое требование совершить или не совершать его (действие), например:

- Tamki tatazi bolko ygei! — Курить (табак) воспрещается!
 Enyugeer jabazi bolno — По этому (месту) пройти можно.
 Enyuuniğ abçı bolnuu? — Можно это взять? = Разрешается это брать?
 Ene morioor jabazi bolko ygei — На этой лошади ехать нельзя².

¹ *Bolno* — „можно, разрешается“, *bolko ygei* — „нельзя, воспрещается“.

² Либо потому, что это запрещено, либо потому, что она (лошадь) больна и т. д.

§ 32. Глагол в форме будущего причастия плюс *keregtei* — „*нужно, следует, надо, надо бы, следовало бы*“ (при отрицании *keregtei biši* или *kereg ugei* — „*не нужно, не следует, не надо, не надо бы, не нужно бы*“ и т. д.)¹.

Этот оборот лишь констатирует факт желательности или необходимости совершить или не совершить то или иное действие, но не выражает требования или просьбы выполнить его: совершенные действия признаются лишь желательным или необходимым. Поэтому данный оборот служит средством перевода русских сослагательных (главным образом) оборотов: инфинитива в сочетании с частицей „*бы*“ или с словами „*нужно, надо, не нужно, не надо, следует, не следует*“ и т. п. (иногда сопровождаемых той же частицей „*бы*“).

Bii tende oçiko keregtei bilee—Мне надо было бы пойти туда.
Nøkør koto oroko keregtei baina—Товарищу нужно (= товарищ должен) ехать в город.

Tedenerte kødөө jabaka kereg ugei—Им не нужно (= незачем) ехать в степь.

Nada endees jabaka kereg ugei—Мне не-зачем уходить отсюда.

§ 33. В русских оборотах, разобранных в § 30—32, исполнитель „императивного“ действия (логическое подлежащее) или адресат повеления выражается чаще всего дополнением в дательном падеже (за исключением того случая, когда в качестве связки употребляется глагол „*может*“ или „*должен*“), которое на монгольский язык должно переводиться подлежащим (именем в именительном или звательном падеже), например:

Товарищу нужно ехать в город—*Nøkør koto oroko keregtei (baina)*.

Партии необходимо провести посевную кампанию—*Nam tariaa tarika kampaniig jabuulbal zokino*.

Ученик может идти в свою школу—*Suragçi surguulidaa oçizi bolno*.

Мы должны расширить свою работу—*Bidener azilaa delgeryulbel zokino*.

В монгольском языке адресат повеления может быть выражен дополнением дательно-местного падежа лишь в обороте, рассмотренном в § 32, и то в том только случае, если вместо *keregtei* или *keregtei biši* употребляют:

1) *kereg baina* или

2) *kereg (baika) ugei*.

Однако и в этом случае адресат повеления выражается иногда подлежащим, но лишь тогда, когда в отрицательной конструкции

¹ *Keregtei* — форма совместного падежа от *kereg*—„дело, нужда“.

имеется не *kereg baika ygei*, а „*kereg ygei*“;—поясним это следующей схемой:

Адресат повеления является	
Подлежащим	Дополнением детально-местного падежа
1. <i>Bii tende baika kereg ygei</i> =	1. <i>Nada tenbe baika kereg baika ygei.</i>
2. <i>Nökör ködöo garka kereg ygei</i> =	2. <i>Nökörtö ködöo garka kereg baika ygei.</i>
3. <i>Çii uuka kereg ygei</i> =	3. <i>Çamaça cai uuka kereg ygei.</i>
4. <i>Taa zöblöldö oroko keregtei</i> =	4. <i>Tanda röblöldö oroko kereg baina.</i>
5. <i>Bidener azilaa gyicedkeke keregtei</i>	5. <i>Bidenerte azilaa gyicedkeke kereg baina.</i>

Т. е.: 1. Я не должен быть там = Мне не нужно быть там. 2. Товарищ не должен ехать в степь = Товарищу не нужно... 3. Ты не должен (= тебе не следует...) пить чай. 4. Вы должны (= вам следует...) зайти в совет. 5. Мы должны (= нам нужно...) выполнить свою работу.

* *
*

Формы, которые изложены в §§ 30—33, ни в коем случае не должны быть смешиваемы и употребляемы одна вместо другой. Некоторые же переводчики вместо формы категорического требования (см. § 30) нередко употребляют другие и чаще всего ту, которая изложена в § 32. Этим они заменяют категорические и твердые директивные требования на необязательные, мягкие и „либеральные“, искажая тем самым суть переводимого текста и его содержания.

б) ИЗЪЯВИТЕЛЬНЫЕ¹ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ

§ 34. Настояще-будущая изъявительная форма выражает действие настоящего или будущего времени; последнее точнее обнаруживается в контексте речи (и обстановке речи), в частности оно определяется наличием в данном предложении время-указующих дополнений (вроде *margaaşi*—„завтра“, *odoo*—„теперь“, *eçigdër*—„вчера“, *ondo*—„в году“ и т. д. и т. п.). Эта форма в основном вполне соответствует русскому изъявительному наклонению настоящего или будущего времени.

1) Данная форма выражает так называемое „расширенное“ настоящее время действия (или состояния), присущего или свойственного какому-нибудь предмету в силу природы последнего: данное

¹ Или описательно-повествовательные.

действие не представляется совершающимся именно в этот момент, в настоящее время, но лишь присущим чему-либо¹. Например, когда мы говорим: *Sembe fabrigta nekene* — *сукно ткут на фабрике*, то указываем лишь на то, что сукно вообще ткут на фабрике, при этом мы не имеем в виду какое-либо определенное сукно, какую-нибудь конкретную фабрику, а сукно и фабрику вообще.

ПРИМЕРЫ:

- Kyn sykeer modo ogtolno* — Человек топором рубит лес.
Ende suugaa nekər kamtaralda azil kiine — Товарищ, который сидит здесь, работает в колхозе.
Mal əbəsəər tezeene — Скот кормят сеном.
Casa kabar cagta kailana — Снег тает весной.

2) Если нужно выразить действие, происходящее именно в настоящее время (независимо от того, свойственно оно данному предмету вообще или нет), т. е. как бы единично-конкретное действие настоящего времени, при том такое, которое будет еще продолжаться в течение всего данного времени, то соответствующий глагол дается в данной форме в виде составного глагола (см. § 13)², например:

- Nekər azil kiizi baina* — Товарищ работает (выполняет работу).
Kərəngətənii aziakui tyukede yzegdeedyi kimaral edlezi baina — Капиталистическое хозяйство испытывает невиданный в истории кризис.
Manai surguuliin suragçinar odoo kaa suuzi baina? — Где теперь живут ученики нашей школы?

В отрицательной конструкции вместо соединительного деепричастия употребляется — слитное *plus ygei baina* или *jabana*, например:

- Nekər iren ygei baina* — Товарищ не приходит (не идет сюда).
Kərəngətənii kimaral zogson ygei baina — Капиталистический кризис не приостанавливается.
Mal ene muu əbəsə iden ygei jabana — Скот не ест этого плохого сена.

3) Эта форма, не будучи образована от составного глагола (см. § 13), выражает также действие настоящего или будущего времени (см. начало этого параграфа), и в этом значении она чаще всего употребительна в живой речи, диалоге и т. д., когда обста-

¹ Сравни § 47.

² В этом случае она (эта форма) вполне соответствует в русском языке изъяснительному наклонению настоящего времени.

новка речи позволяет определить время действия, если в предложениях нет время-указующих дополнений, например:

Nøkər tere jabana — Товарищ *вот* (указывая рукою!)¹ идет.
Gadaa бороо ороно — Дождь идет на дворе (прислушиваясь!).
Nøkər surguulida ороно — Товарищ поступит в школу (имеется в виду тот, который теперь — там то!).
Gal terge margaasi irene — Поезд завтра придет.
Tus yiledberiin gazarta sabkin gutal oјono — На этом предприятии будут шить сапоги.

4) Эта форма в бурятском языке является единственной из всех из'явительных форм, которая может иметь отрицание *ugei* — „не“. В этом случае глагол в данной форме выражает отрицаемое действие лишь настоящего времени, например:

Ene nøkər ende suuna ugei — Этот товарищ тут не живет.
Gadaa бороо ороно ugei — На дворе дождь не идет.
Tende kençi jabana ugei — Там никто не бывает.
Maka tyukiigeer idene ugei — Мясо в сыром виде не едят.
Çii enyuuniig medenyu? — Ты это (или его) знаешь?

В данной конструкции речь может идти о действии как вообще настоящего времени, так и — „расширенного“ (см. выше пункт 1), то и другое определяются контекстом.

§ 35. Глагол в прошедше-настоящей из'явительной форме выражает действие, законченное в момент, о котором идет речь, или заканчивающееся в момент речи, в настоящее время. В первом случае этой форме в русском языке соответствует из'явительное наклонение прошедшего времени, а во втором — то же наклонение настоящего или (реже) прошедшего времени. Этой формой выражаются такого рода действия, которые: 1) еще продолжают, но заканчиваются в момент речи, и 2) не будут протекать в будущем², поэтому она (эта форма) очень часто соответствует русскому настоящему времени в сочетании с наречием „уже“; например:

K. Marks 1818 ondo tərəbə — К. Маркс родился в 1818 г.
Kural eçigdər bolbo — Собрание было вчера.
Zinçin jababa gene — Говорят, что возчик уже отправляется (отправился).
Gal terge Deede Ψdede — Поезд уже подходит (подошел) к Верхнеудинску.
Minii dyu odoо gertee irebe — Теперь мой брат возвращается домой.
Jababuu? — Ушел ли? Уже уходит?

¹ В скобках с восклицательным знаком даны пояснительные ремарки.

² Поезд, например, еще продолжает идти, но „уже подходит“ к станции, далее он „не подходит“, а „уходит“ („уходит“ — другое действие).

§ 36. Длительно-прошедшая из'явительная форма выражает такое законченное действие, которое до своего завершения протекало или ожидалось в течение длительного времени. Она соответствует русскому из'явительному наклонению прошедшего времени¹, иногда в сочетании со словом „наконец-то“, например:

Nəker kotoos irezei — Наконец-то товарищ приехал из города.
Tələbləsenəəs gıyicedkesenni 49 497 t. bolzei — Из намеченного выполнения составляет 49 497 руб.
Namiin 3-dugaar salgaltilig əngəryulzei — Закончили третью партийную чистку.

Очень часто эта форма в употреблении чередуется и меняется местами как с предыдущей (см. § 35), так и со следующей формой (см. § 37).

§ 37. Заведомо-законченная из'явительная форма выражает действие всех трех времен, завершение или конец которого представляется вполне известным; что же касается времени этого действия, то оно определяется контекстом. Эта форма служит для перевода таких русских оборотов, в которых завершение или конец (а равно и наступление) действия, независимо от времени, подчеркивается дополнительными и обстоятельственными словами (вроде „ну“, „ну, вот“, „определенно“, „ведь“ и т. д.), причем глагольное сказуемое (этих русских оборотов) может быть оформлено как в прошедшем времени, так и в будущем, например:

Zaa, bii jabalaa — Ну, я пошел! или: Ну, я пойду!
Nəker margaaši irelee — Товарищ завтра определенно придет.
Tende juu bolloo? — Что там было?²
Bagsi odoo biçilee — Учитель теперь написал (или определенно напишет).

§ 38. Как уже упоминалось, все три последние формы (прошедше-настоящая, длительно-прошедшая и заведомо-законченная из'явительные) не могут быть употребляемы с отрицанием ugei; в соответственных случаях употребляются отрицательно-причастные конструкции (см. ниже).

Настояще-будущая и прошедше-настоящая форма (в отличие от двух прочих из'явительных же форм) употребляемы с отрицанием bişi и со связками bilee и biize (относительно bişi см. § 33, о двух последних связках уже говорилось в § § 16—17).

¹ Точнее — таким оборотам, как, например: „Шел-шел и дошел“ или „наконец-то дошел“.

² „Там что-то было“, об этом мне достоверно известно, но неизвестно: „что было“.

§ 39. Из деепричастий в качестве сказуемых употребительны следующие: соединительное, слитное, разделительное и продолжительное; о двух первых деепричастиях все то, что нужно было, сказано выше (§ § 30—31, 34 (п. 2) и т. д.).

Особенность деепричастий состоит в том, что они могут выполнять функцию сказуемых лишь в сочетании со связками (вне же такого сочетания — лишь в слитных предложениях).

§ 40. Разделительное деепричастие выражает такое действие, которое по отношению к данному времени является уже минувшим. Каждое данное время определяется временной формой той или иной связки. С русского языка этим деепричастием следует переводить 1) изъявительное наклонение того или иного времени в сочетании с наречием „уже“ или 2) деепричастие прошедшего времени со связкой в той или иной форме, например:

Nøkør ireed baina — Товарищ уже приехал (*буквально*: приехав есть).

Bii suraad baika — Я уже научусь.

Minii irekede bagši kīceeleē ekileed baisan — Когда я пришел, учитель уже начал свой урок.

Bagsiin irekede kīceeleē beledkeed baigaarai — Когда придет учитель, ты уже должен приготовить свой урок.

§ 41. Продолжительное деепричастие выражает такое действие, которое все еще продолжалось, продолжается или будет продолжаться, причем время этого действия показывается или указывается в связке. С русского языка этим деепричастием переводятся: 1) изъявительное наклонение любого времени в сочетании со словами „все еще“ и 2) любая форма глагола „продолжать“ (или „продолжаться“) в сочетании с инфинитивом другого глагола; например:

Nøkør biçiseer sunna — Товарищ все еще пишет (продолжает писать).

Bagsiin irekede bidener kīceeleē kīseer baika baina — Когда придет преподаватель, то мы все еще будем продолжать свои уроки.

Çinii ireke byri nøkør azilaa kīseer baidag baina — Каждый раз, как ты приходишь, товарищ бывает занят (*буквально*: „продолжает“ работать-делать свою работу).

§ 42. Как разделительное, так и продолжительное соединительное деепричастия не имеют отрицательной формы. В соответствующих случаях употребляются более сложные формы, а именно (излагаем схемой):

ПРИМЕРЫ:

Nөкөр жабасан бilee — Товарищ (тогда) (уже) ушел = был ушедшим.

Marks болбол I Интернационалиин ударидагчи мөн бilee — Маркс был руководителем I Интернационала.

Leninizm бол imperializmiin ба proletariin кубискалиин үйин марксизм мөн болно — „Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции“ (Сталин).

Учир иимеде leninizm бол марксизмиин цаиcidaг көгзисөн өрнитө болно — „Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма“ (Сталин).

Ене yiledberчин намиин гешуун болко байна — Этот рабочий будет членом партии.

Trockizm бол кубискалиг esergyucesen көрөнгөтөнii манглай бөлөг болно — Троцкизм — передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

Русские и монгольские именные сказуемые, как видно из примеров, в том случае совпадают по форме (именительного падежа) — если в русском языке употреблена связка „*есть*“, часто опускаемая и „заменяемая“ в письме знаком тире (а также в том случае, если в русском языке сказуемым является краткое прилагательное *Манай мори кара байсан бilee* — Наша лошадь была черна = черной).

а) ПРИЧАСТНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ

§ 44. Причастия, в отличие от всех остальных глагольных форм, могут функционировать в качестве любого члена предложения, так как они являются именами, образованными от глаголов (и несущими поэтому функции выразителей действий на том или ином отрезке времени). Здесь мы рассмотрим лишь сказуемостные функции монгольских причастий, служащих в этом случае средствами перевода с русского языка глагольных сказуемых, например:

Этот товарищ *работал* здесь — Ене нөкөр ende азил киизи байсан.

Наш ребенок будет *играть* — Манай күү тоглоко байна.

§ 45. Незаконченное причастие выражает действие, которое началось, но еще не закончилось; время этого действия указывается связкой. В русском языке этому причастию чаще всего соответствуют такие обороты, как, например;

сел и сидит,

сел и всё еще сидел,

сядет и всё еще будет сидеть.

Или же — причастие настоящего времени плюс связка.

Может показаться, что это причастие выражает то же самое, что и продолжительное деепричастие (см. § 41). Но различие между этими формами сводится к тому, что названным дееприча-

стием выражается действие, которое началось в пределах одного времени и продолжалось в течение другого; данным же причастием передается действие, начавшееся и продолжающееся в пределах одного и того же времени, т. е. как бы не переходящее из одного времени в последующее, как то мы видим в действии, выраженном в форме продолжительного деепричастия. По-русски эти оттенки передать трудно без того, чтобы не вносить дополнительных ремарок в текст¹; поэтому на русский язык это причастие надо переводить изъявительным наклонением несовершенного вида, иногда в сочетании со словом „уже“ (если же оно — причастие — в основе представляет составной глагол, то при переводе на русский язык наречие „уже“ не требуется), время же определяется связкой (см. выше § 43), например:

Aba kaanaas igeē bilee? — Отец откуда прибыл?

Manai aka garaa ugei — Наш брат не вышел.

Kødөө nutaguudaar maka beledkezi baigaa baina — В районах заготавливают мясо.

Manai nөkөr zөblөldө songogdoko bolno — Наш товарищ будет избран в совет.

Өglөө nege куң енуугеер jабaa bilee — Утром тут проезжал один человек (некто).

Нужно заметить, что если в предложении имеется дополнение прошедшего времени (вроде *өngөрсөн он* — „*прошлый год*“, *өçigдөр* — „*вчера*“ и т. д.), то вместо *bilee* может быть дана связка *baina* (без изменения смысла предложения в отношении прошедшего времени действия), например:

¹ Например (поясним схемой):

Сказуемое выражено	
незаконченным причастием	продолжительным деепричастием
1. <i>Өнөөдөр</i> ende suugaa baina — Сегодня здесь живет (<i>вчера здесь не жил</i>).	2. <i>Өнөөдөр</i> ende suusaar baina — Сегодня всё еще живет здесь (<i>и вчера здесь жил</i>).
2. <i>Өçigдөр</i> azilaa gyicedkezi baigaa bilee — Вчера кончал свою работу (<i>вчера же начал кончать</i>).	2. <i>Өçigдөр</i> azilaa gyicedkeseer bilee — Всё еще вчера кончал свою работу (<i>начал кончать и позавчера</i>).
Курсивом даны ремарки.	

Өнгөрсөн ондо манай аба каагаа ирээ үгэй байна? — Откуда не вернулся в прошлом году наш отец?

Манай нөхөр өчигдөр ирээ үгэй — Наш товарищ не прибыл вчера.

С отрицанием үгэй или дүй незаконченное причастие выражает такое действие, которое еще не имело места, но предполагалось или предполагается. Поэтому оно (данное причастие с отрицанием) служит для перевода русских глаголов или причастий с отрицанием „еще не“ или (если речь идет о прошедшем времени) „(тогда) еще не“, например:

Nөхөр eblelde ороо үгэй байна — Товарищ еще не вступил в союз.

Bideneriin оçikodo ene кун азилаа гүicedkeedyi баика — Когда мы подойдем, то этот человек всё еще не выполнит своей работы (точнее: то окажется, что этот человек всё еще не выполнил своей работы).

Ene zokiool төгсөөдүй¹ — Это сочинение еще не окончено.

Теперь о русских причастных эквивалентах незаконченного причастия.

Последнему в русском языке соответствует причастие настоящего или (если оно — русское причастие — образовано от глагола несовершенного вида, и если монгольское причастие в основе представляет не-составной глагол, см. § 13) прошедшего времени; в этой параллели должны совпадать по своей связки, а падежи причастий — не всегда (см. § 43). Сказанное может быть представлено в виде следующей таблицы соответствий:

Монгольское незаконченное причастие	Русское причастие
1) в основе несоставной глагол —	1) прошедшего времени несовершенного вида
2) в основе составной глагол —	2) настоящего времени

ПРИМЕРЫ:

Nөхөр surçi баигаа билеэ — Товарищ учился (буквально: был учащимся).

Gabsigaïcuud азилаа гүicedkee болко байна — Ударники выполнят свою работу (буквально: окажутся выполняющими).

¹ Отрицание дүй пишется слитно с данным причастием (с другими причастиями и иными формами не встречается).

Tөгсөөдүй по употреблению вполне соответствует русскому „продолжение или окончание следует“ (встречается в конце незаконченных статей, книг и т. д.).

Далее мы увидим, что данное причастие в определениях всегда выражает действие настоящего времени.

§ 46. Законченное причастие, будучи образовано от составного глагола, выражает действие, которое совершалось, но не закончилось; и поэтому оно (это причастие) соответствует—в данном оформлении—русскому несовершенному виду прошедшего времени причастия или из'явительного наклонения (совпадая, следовательно, с незаконченным причастием от глагола, в основе не-составного, см. предыдущий параграф).

Если же это причастие в основе представляет не-составной (простой) глагол, то оно выражает действие, вполне законченное, и соответствует русскому совершенному виду прошедшего времени причастия или из'явительного наклонения. Сказанное может быть представлено в виде следующей схемы:

Монгольское законченное причастие	Русские формы:
1) в основе составной глагол =	1) причастие или из'явительное наклонение совершенного вида прошедшего времени;
2) в основе не-составной глагол =	2) причастие или из'явительное наклонение совершенного вида прошедшего времени.

ПРИМЕРЫ:

Koito Amerigiin azil ygei yiledberçinii tooni 17 saja kursen baina—В Северной Америке количество безработных достигло (= оказывается достигшим) 17 миллионов.

Kөрөнгөтөн уласуудийн kudaldaanii gyilgeeni jeke kasagdasan baina—Торговый оборот капиталистических стран сильно сократился

Ene aradiig өçигдөр koroondo songozi baisan—Этого арата вчера выбирали (буквально: были выбиравшими) в комитет:

Eна нөкөр тере ондо eblelde orozi baigaa ygei—Этот товарищ в тот год в союз еще не вступал.

§ 47. Так называемое многократное причастие выражает не какое-нибудь единичное или конкретное действие, но такое, какое присуще или свойственно тому или иному предмету в силу природы последнего или вследствие каких-либо иных условий и обстоятельств. С этой точки зрения, многократное причастие частично совпадает по своему значению с настоящей-будущей из'явительной формой (см. § 34, п. 1), но отличается от последней тем, что его действие локализуется во времени, т. е. приурочивается к тому или иному времени, что указывается связкой.

В русском языке этому причастию соответствуют: 1) так называемое расширенное настоящее время (см. § 34, п. 1), 2) многократные глаголы в любой форме, 3) все глаголы в сочетании с учащательными и тому подобными словами (вроде: „обычно, часто, обыкновенно“,—эти слова на монгольский язык могут быть сами по себе не переводимы, так как их значения уже даны в многократном причастии), 4) причастие настоящего времени, выражающее обычное или постоянное действие. Разумеется, русские глаголы во всех формах, соответствуя монгольскому многократному причастию, должны быть не-совершенного вида.

Это же причастие со связкой *bol* (§ 18) соответствует русскому инфинитиву, если последний сопровождается глаголами „начать, сделаться, стать“ (или в сочетании с „будет“ выражает будущее обычное действие).

Время этого причастия определяется связкой, всегда имеющей ту или иную временную форму. О русско-монгольских падежных соответствиях при причастиях выше уже говорилось (см. § 43).

ПРИМЕРЫ:

Cembe fabrigta nekedeḡ baina — Сукно ткут на фабрике.

Tus aimagiin azilḡid odoo tariaa taridag bolzei — Трудящиеся этого аймака теперь стали сеять хлеб.

Kөрөнгөтөн улсуудта азилḡидиḡ кайр угеi мөлзизи байдag — В капиталистических странах безжалостно эксплуатируют трудящихся.

Bii өглөө бири долоон сaḡта босодог билеe — Я каждое утро, по обыкновению, вставал в семь часов.

Manai nutag tariaa болбосоруулдаḡ болбо — Наш район начал производить (буквально: стал производящим) хлеб.

§ 48. К многократному причастию по значению близко другое, почему-то называемое однократным, а на самом деле—причастие имени деятеля.

Это причастие, во-первых, выражает то же самое, что и многократное, но, во-вторых, оно, как и русское причастие настоящего времени, служит для образования отглагольного имени деятеля, например:

Manai нөкөр delgyууriin erkileḡḡi болсон — Наш товарищ сделался заведующим магазином.

Stalin бол byke delkiin proletarinariin udaridagḡi мөн baina — Сталин является вождем (руководителем) пролетариев всего мира.

Manai aka surḡagḡi болко baina — Наш старший брат делается учащим (учителем).

За последние годы это причастие стало служить лишь для образования имен деятелей и фактически как сказуемое при-

частье уже более почти не функционирует, заменяясь в соответствующих случаях многократным причастием.

§ 49. Так называемое будущее причастие выражает, во-первых, действие будущего времени и, во-вторых, процесс или действие вообще, соответствуя в этом случае русским отглагольным именам существительным. Значение этого причастия сильно подвержено изменениям в зависимости от связок и т. д.

а) В сочетании с *bilee* это причастие выражает возможность или сослагательность, которая в русском языке передается сочетанием глаголов с частицей „бы“, например:

Nekər eblelde oroko bilee—Поступил бы товарищ в союз.

Çii əcıgdər ireke bilee—Вчера бы ты прибыл.

Boroο oroko bilee—Пошел бы дождь (пойти бы дождю).

Ende tariaa urgaka bilee—Здесь бы вырос хлеб.

б) В сочетании со связкой *bol* это причастие выражает действие, совершение которого до того или иного момента представлялось невозможным или неизвестным; иначе говоря, это причастие выражает становление или появление условий (новых обстоятельств, повелений, возможностей, необходимостей и т. д.) будущего действия, которое по-русски передается инфинитивом в сочетании со словом „стало“ или „должен“ и т. д.; например:

Çii əcıgdər ireke bolson bilee—Ты должен был прибыть вчера
Boroο oroko bolzi baina—Будет дождь (буквально: дождь делается таким, который пойдет).

Ende tariaa urgaka bolbo—Здесь (теперь) хлеб должен (может) вырасти, (буквально: это место таким стало, что на нем может вырасти хлеб).

в) В сочетании со связкой *bai* это причастие выражает действие, будущее совершение которого представлялось или представляется более или менее определенным и, отчасти, как бы заранее известным. На русский язык это сочетание переводится почти всегда так же, как и предыдущее, хотя различие между ними заключается в том, что данным сочетанием выражается как бы свойство или состояние данного предмета, а предыдущим (т. е. причастием будущего времени в сочетании со связкой *bol*) — выражаются новые возможности, необходимости и условия вообще¹, при которых данный предмет стал таким, который может или должен совершить то или иное действие.

¹ Независимо от того, в ком и в чем появились эти условия и т. д.: в самом ли предмете или во внешних „явлениях“.

ПРИМЕРЫ:

Nøkør ireke baina—Товарищ придет (= должен прийти).

Çii eçigdør ireke baisan bilee — Ты вчера должен был прийти (ты был — а не стал — таким, который должен был прийти вчера).

Ende tariiaa urgaka baina — Здесь хлеб может вырасти (= вырастет).

Boroo oroko baina — Дождь будет или пойдет (дождь есть — а не стал — такой, который пойдет).

г) Это причастие в сочетании с глаголом *gezi* („говоря, думая“) плюс связка *bai* показывает, что предмет предполагал, предполагает или примет решение совершить какое-либо действие. В русском языке такому сочетанию соответствует глагол „собираться“ или „думать“ в одной из изъяснительных форм плюс инфинитив другого глагола, например:

Ene nøkør cblelde oroko gezi baina — Этот товарищ собирается (= хочет) вступить в союз.

Ene nutagiin çuluuñ nuursiig aşıglaka gezi baina — Хотят (= предполагают = думают = собираются) использовать каменный уголь этого района.

д) Очень часто это причастие (как в сочетании с глаголом *bai*, так и вне этого сочетания) выражает такое действие, которое необходимо совершить в будущем, что указывается в подлежащем (вернее — в развернутом подлежащем); поэтому оно (это причастие) соответствует русскому инфинитиву или отглагольному (процессному) имени существительному, в особенности в перечислениях — дополнениях к сказуемому (имеются в виду русские же перечисления), например:

Yunii tula çukaçilbal zokikoni:

а) Şine yydkeberyidiin inžener-teknigçiner, surgagçi-brigadiruud ba kədølmøriin kyçiig cag cagtani *beledkeke*, nep ilangajaa togtomol barika baiguulagçidiig *beledkeke*;

б) Zalgaa yiledberi ba beledken niilyylke gazaruud zergiig cag tukaida *beledkeke*;

в) Zavodiig gyicedeer kədølkiig yle kyliieen, zarim salbari ba cekyydiig tonogloliin gyicedekiin yjede *jabuulka*—

„Для этого необходимо:

а) своевременная подготовка инженерно-технических кадров, инструкторов-бригадиров и рабочей силы новых предприятий, в особенности создание постоянных кадров строителей;

б) своевременная подготовка смежных производств и баз снабжения;

в) освоение отдельных участков и цехов уже в процессе монтажа, не ожидая пуска завода в целом“ (из резолюции XVII конференции ВКП(б)).

Если русское отглагольное (процессное) имя по смыслу выражает действие прошедшего времени, то оно на монгольский язык должно переводиться законченным причастием, а не будущим, например:

Уунii yndesen uçiruud vol:

5) aziakuin kinaltiig sainaar yle jabuulsan...

„Основными причинами этого (недовыполнения в 1931 г.) являются: ...5) недостаточное внедрение хозрасчета“ (из той же резолюции).

Ende iresen uçirni tanai bagšiin kotodo bucasan болно—Причиной его прибытия является отъезд вашего учителя в город.

Приведенный выше абзац из резолюции XVII конференции ВКП(б) „своими словами“ можно было бы изложить в следующем виде: вместо соответственных отглагольных имен дать инфинитивы, а сказуемые „необходимы“ переделать в сказуемое наречие „необходимо“, кроме того, дополнения к отглагольным именам, данные в родительном падеже, оформить в винительном падеже, например:

Для этого необходимо:

- а) своевременно *подготовить* инженерно-технические кадры...
- б) в особенности *создать* постоянные кадры строителей;
- в) *освоить* отдельные участки и цеха.

По-монгольски эти инфинитивы были бы переданы так же, как и соответствующие им отглагольные имена (см. выше).

Из изложенного вытекает, что:

1) русское дополнение к отглагольным именам, оформленное в родительном падеже, должно быть передано на монгольский язык в винительном падеже;

2) русские инфинитивы и отглагольные имена, в свою очередь являющиеся дополнениями, должны переводиться на монгольский язык как сказуемые в причастной форме (за исключением определенных случаев, нами уже рассмотренных).

б) СОБСТВЕННО-ИМЕННЫЕ СКАЗУЕМЫЕ

§ 50. Собственно-именные или, как мы их сокращенно будем называть, именные сказуемые выражают тот класс предметов, качеств и т. п., т. е. то общее, к которому относится подлежащее (логический суб'ект) как единичное. Именные сказуемые всегда оформляются в именительном или совместном падеже, а также в дательном-местном. В русском языке монгольским именным сказуемым соответствуют все имена, некоторые наречия,

причастия и т. д., выступающие в качестве сказуемых же. О том, что в русском языке именные сказуемые оформляются не только в именительном, но и в творительном падеже, уже говорилось (§ 43).

В монгольском языке в именном сказуемом могут быть выражены положение, состояние, качество, количество и предмет обладания.

С практической точки зрения представляется более целесообразным показать, как соответственные русские члены предложения (преимущественно именные сказуемые) должны быть переданы на монгольский язык именными сказуемыми. Что же касается значений отдельных видов именных сказуемых в монгольском языке, то они обнаружатся в ходе нашего дальнейшего изложения.

§ 51. Русские сказуемые, оформленные именами существительными в именительном или творительном падеже (в зависимости от той или иной связи), на монгольский язык должны переводиться предметными именами в именительном падеже, например:

Zeninizm bol imperializmiin ba proletariin kubiskaliin yjiin marksizm mөн — „Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции“ (Сталин).

Trockizm bol kubiskaliig ésergyусеке керөнгөтөнii manglai бөлөг мөн — Троцкизм является передовым отрядом контрреволюционной буржуазии.

Ulas bol nege angiaas negөө ангииг дарлан ezelkiin tula baiguulsan maşin болно — „Государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим“ (Ленин).

Demokrati bol ulasiin nege majag бөгөөд nege janzani болно — „Демократия есть форма государства, одна из его разновидностей“ (Ленин).

Malün azil bol Mongol ulasün yndesen aziakui mөн болно — Скотоводство является основой монгольского хозяйства.

§ 52. Русские сказуемые, оформленные краткими и полными прилагательными (а также наречиями, имеющими признаки прилагательных) в именительном или творительном падеже, на монгольский язык должны переводиться качественными именами в именительном падеже, к каковым мы относим и предметные имена в совместном падеже, например:

Ene бараа ynetei — } — Этот товар
„ „ kynde — } дорог.

Kamtarałçid azildaа idebkitei — В своей работе колхозники активны.

Surguulida suragçinar olon — В школе учеников много.

Ene uula altaar bajalag — Эта гора богата золотом.

Azilçin төмөniig... ulasaas asar berkeer darlakani asar aim-sigтай болзи байна — „Чудовищное угнетение трудящихся масс государством... становится все чудовищнее“ (Ленин).

§ 53. Некоторые из вышеприведенных примеров позволяют установить, что иногда монгольские именные сказуемые соответствуют глагольным и иным сказуемым русского языка с их дополнениями, а именно:

1) Именные сказуемые, оформленные именами в совместном падеже, соответствуют русскому обороту, состоящему из глагола „иметь“ с дополнением винительного падежа, например:

Sakaltai = бороду	иметь (бородатый),
Çadaltai = умение	„ (умелый),
Çiigtei = сырость	„ (сыро, сырой),
Ynetei = цену	„ (ценный).

В монгольском языке отсутствует глагольный эквивалент русского глагола „иметь“; поэтому русское сказуемое, выраженное этим глаголом, на монгольский язык должно переводиться совместным падежом, в форме которого дается (переводится) именное дополнение данного русского глагола, поставленное в винительном падеже, например:

Я имею шапку — Bii malgaitai.

Ты имел коня — Çii moritoi baisap bilee.

Товарищ будет иметь квартиру — Nøkør bairitai bolko.

2) Именные сказуемые, оформленные уподобительными именами, соответствуют следующему русскому сочетанию:

Сказуемое	плюс	дополнение
подобен	„	} имя в дательном падеже
подобный	„	
похож	„	} предлог „на“ плюс имя в винительном падеже.
похожий	„	

ПРИМЕРЫ:

uulaşig — подобен горе,
modoşig — подобен дереву,
kynşig — подобен человеку, человекоподобен,
altaşig — похож на золото,
Çuluuşig — похож на камень, каменист.

§ 54. Некоторые имена, которые „законсервировались“ (т. е. преимущественно употребляются) в дательном-местном падеже и приобрели значение русских наречий, в положении сказуемых соответствуют русским сказуемым же, оформленным наречиями места, например:

Nøkør ende — Товарищ	здесь.
Çii tende — Ты	там.
Odoо erte — Теперь	рано.

§ 55. Некоторые имена в именительном падеже в положении сказуемых соответствуют русским сказуемым, выраженным кратким прилагательным, например:

Odoо oroi — Теперь поздно (позднее время).

Ene sain — Это хорошо (это — хороший).

Tere muu — То плохо (тот плохой).

§ 56. Мы видели, что сказуемые, оформленные в монгольском языке качественными именами (к которым мы относим и предметные имена в совместном падеже, а также количественные), служат для того, чтобы сообщить кому-либо о том, что данный предмет (чаще всего логический субъект, выражаемый подлежащим) *чем-либо обладает*. „Качество“ данного предмета и состоит в том, что он чем-то владеет, например: определенным цветом своих волос, тем или иным нравом или настроением, каким-нибудь весом, количеством, материальными вещами, той или иной степенью ума и т. д. „Качество“ данного предмета может заключаться и в том, что он состоит из какого-нибудь другого предмета (например: дом — деревянный), что он обладает большой или малой величиной и т. д.

Из изложенного должно быть понятно, что если объектом обладания является какой-нибудь конкретный предмет, то данное сказуемое выражается предметным именем в совместном падеже. Должно быть понятно также и то, что если тем же объектом обладания является какой-нибудь абстрагированный или абстрактный предмет (качество, количество), то данное сказуемое выражается качественным именем в именительном падеже. Но так как обладание чем-либо уже есть „качество“ (состояние), то предметные имена в совместном падеже мы относим к качественным, ибо „определение уже есть качество“ (Ленин).

Изложенное объясняет, во-первых, то, что написано в § 53, и, во-вторых, и то, что русские прилагательные сказуемые по-разному переводятся на монгольский язык; отдельные расхождения в переводе (по форме) объясняются различной степенью абстрагирования предметов в обоих языках.

В русском языке почти любое прилагательное (и образованное от прилагательного наречие) может быть „переделано“ в имя существительное, например:

гневный — гнев,
красивый — краса,
черный — чернота,
быстро — быстрота,
мало — „малость“,
много — „множество“.

Русские прилагательные сказуемые (и определения) должны переводиться на монгольский язык именами в именительном падеже

(т. е. качественными именами) в том лишь случае, если последние как-то абстрагированы, т. е. тогда, когда соответствующие монгольские имена по своей семантической (смысловой) природе могут обозначать не только какой-нибудь предмет, но и свойство последнего, выражаемое в русском языке некоторыми прилагательными (гора — горный = *uula*)¹.

§ 57. В сказуемом может быть выражено не только то, чем обладает предмет (подлежащее), но и то, что этот предмет обладаем другим. Следовательно, мы получаем: 1) сказуемое, выражающее предмет обладания, 2) сказуемое, выражающее то, к чему данный предмет (подлежащее) относится как единичное к общему, и, наконец, 3) сказуемое, выражающее „другой“ предмет, который обладает первым (подлежащим).

Первое сказуемое нами разобрано в §§ 52—53, 55—56, второе — в § 51. Третье сказуемое назовем *притяжательным*.

Притяжательное сказуемое выражается именем в родительном падеже, и в русском языке ему соответствуют: дополнение в родительном падеже² и сказуемое, выраженное притяжательным прилагательным или таким же местоимением.

ПРИМЕРЫ:

Ene ger — manai ecegiin — Эта юрта — нашего отца.

Malgai ecegiin — Шапка отца.

Odoo iresen arad kedөөgiin — Арат, который прибыл сейчас, худонский.

Ene oron nekериin — Это место „товарищево“ (принадлежит товарищу).

4. СЛИТНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ

§ 58. В монгольском языке глагольные сказуемые (в количестве более одного при одном подлежащем) оформляются следующим образом:

1) Если несколько сказуемых выражают действия одного и того же времени, то все они оформляются соединительным или слитным деепричастием; что же касается выражения времени, то оно указывается в соответственной форме последнего сказуемого или связки.

2) Если несколько сказуемых выражают действия разных времен, то они оформляются причастиями или разделительным деепричастием; однако при наличии времеуказующих дополнений первые сказуемые данного предложения могут быть оформлены и соединительным или слитным деепричастием.

Рассмотрим все эти случаи в отдельности.

¹ См. также главу об определении.

² В сочетании с глаголом „принадлежать“ — в дательном падеже.

§ 59. Если в предложении несколько сказуемых оформлены соединительным или слитным деепричастием, и если при этом каждое из этих сказуемых не сопровождается временными дополнениями, то все они выражают действия одного и того же времени. Что же касается последнего (времени), то оно должно быть указано в связке; если же связка отсутствует, то последнее из сказуемых обязательно должно быть дано в какой-либо временной форме. Иначе говоря, в многосказуемом предложении время последнего (заключительного) сказуемого или связки распространяется на все предыдущие „безвременные“ сказуемые, например:

Manai nekər kədөө garči, kamtaraliin dergede koperativiin salbari neezi, aradiin dotor azil kiizi baisan bilee — Наш товарищ выезжал в степь, организовывал при колхозе отделение кооператива и вел работу среди аратов.

Bii багацуудта ном заazi, niite olonii azilda oroldozi, уunii kamtada namiin surguulida suralcazi baina — Я учу детей грамоте, участвую в общественной работе и одновременно с этим учусь в партшколе.

§ 60. В русском языке имеются деепричастия, при помощи которых выражаются „второстепенные“ или „побочные“ действия, но не сказуемые, т. е. не главные действия, выражаемые изъяснительными формами. В монгольском языке как главные, так и „побочные“ действия, если они одного времени, друг от друга формально не различаются. Иначе говоря, в монгольском языке предложения и их „части“ не могут быть формально подразделены на деепричастные обороты и слитные предложения. Различие этих действий ощущаемо лишь логически; поэтому, например, предыдущие примеры (§ 59) на русский язык можно перевести также и следующим образом:

Наш товарищ вел работу среди аратов, выезжая в степь и организуя при колхозе отделение кооператива.

Я учусь в партшколе, одновременно с этим, обучая детей грамоте, участвую в общественной работе.

Перевод с русского языка многосказуемых предложений ничем не отличается от перевода односказуемого предложения, но имеющего деепричастные обороты. Однако при последнем необходимо соблюдать следующие правила: независимо от порядка глаголов (изъяснительных сказуемых и деепричастий) в русском предложении сказуемый глагол последнего должен быть „поставлен“ в конце предложения, а деепричастные обороты перед сказуемым, например (изложим в таблице):

Мой товарищ

- 1) читал книгу,
- 2) сидя в читальне =

Крестьяне СССР

- 1) улучшают свою жизнь,
- 2) вступая в колхозы =

Minii pökör

- 2) unsilgiin gazarta suuzi.
- 1) nom unsizi baigaa bilee,

SSSR—iin taria acinar

- 2) kamtaralda orozi,
- 1) baidalaa saiziruulzi baina.

Цифрами указана последовательность в переводе с русского

При переводе же ряда сказуемых глаголов (русского предложения) порядок их последовательности должен оставаться неизменным, например: „Крестьяне 1) улучшают свою жизнь и 2) вступают в колхозы — Tariaaċinar 1) baidalaa saiziruulzi, 2) kamtaralda orozi baina“.

§ 61. Если деепричастное сказуемое слитного предложения имеет свое временное дополнение, то в отношении своего времени оно независимо от последующего сказуемого, например:

Nökör öngersön zilde surguuliaa tögsci, ködөө azil kiizi baina — Товарищ в прошлом году кончил свою работу и работает (теперь) в степи.
 Vii өçigdөр irezi, margaasi jabana — Приехал я вчера, а еду завтра.

§ 62. При помощи разделительного деепричастия выражается действие, которое в отношении своей последовательности во времени предшествует другому действию, выраженному последующей глагольной формой; сказуемое, которое выражено этим деепричастием, в отношении своего времени зависит от последующего (т. е. точно так же, как сказуемое соединительного деепричастия); оно соответствует русскому 1) деепричастию прошедшего времени или 2) изъяснительным и всем прочим глагольным формам в сочетании со словом „сначала“, причем последующие русские глаголы сопровождаются словами „потом, затем“ и т. д., — эти сопроводительные слова могут и отсутствовать, если по смыслу излагаемого определенная последовательность действий самоочевидна, например:

Vii fabrigta azil kiigeed, surguulida orono — Я поработаю на фабрике, а потом поступаю в школу (= я поступаю в школу, поработавши на фабрике).

Nökör oi-modondo garaad, ang agnaba — Товарищ отправился в лес и (потом) охотился на зверей (= товарищ, отправившись в лес, охотился на зверей).

Çii tende jabaad ire! — Ты иди туда, а потом вернись!

§ 63. Если сказуемые одного предложения выражают действия разных времен, то они оформляются причастиями, за исключением последнего, которое может быть дано и в изъяснительной или императивной форме. Чаще всего в одном предложении сочетаемы действия:

прошедшего времени	с	настоящим;
" "	с	будущим;
настоящего	с	" "

Т. е. мы имеем следующую последовательность: от прошедшего к будущему.

ПРИМЕРЫ:

Tus korsoonü salbari nooso beledkekün төлөөнө азилаа yiledesen ba одооџи зарим газаруудта yiledeseer baina — Отделение этого кооператива закончило свою работу по заготовке шерсти, но в кое-каких местах продолжает (эту работу) и теперь.

Џii surguuliaa төгөссөн бөгөөд одоо азил кii! — Ты кончил учебу а теперь работай!

Manai нөкөр одоо азил кiiзи байсан ба сyyлде surguulida огоно — Наш товарищ теперь работает, а потом поступит на учебу.

§ 64. В составном предложении сказуемые оформляются так же, как в слитном, например:

Kabar болзи, casa кайлаба — Весна настала, и снега растаяли [= когда настала весна, снега растаяли].

Nara орози, сөни болбо — Солнце закатилось, и настала ночь (= когда закатилось солнце, настала ночь).

Kojor sara болзи, бii ende iresen — Прошло два месяца, и я прибыл сюда (= Через два месяца я прибыл сюда)

Koito Amerigiin азил ygei yiledberчинii byke тоони 17 saja kursen бөгөөд уunii дотор geriin кунууд orolcoson ygei — Общее количество безработных в Северной Америке достигло 17 миллионов, в это число не вошли члены семей (безработных).

Џagdar iresen бөгөөд Garmani jabaka gezi baina — Чагдар пришел, а Гарма собирается уходить.

Из приведенных примеров легко видеть, что многосоставное предложение образуется из двух или более предложений тогда, когда между последними существует определенная логическая связь или определенное подчинение. Поэтому монгольское многосоставное предложение может служить средством для перевода с русского языка не только многосоставного же предложения, но и

сложного, в котором придаточные предложения начинаются словами „подчинения“: „когда“ и т. п. (см. примеры выше).

§ 65. В виде итога всему вышеизложенному попытаемся разобраться в следующем слитном предложении (взято из речи т. Гендуна на чрезвычайном пленуме ЦК и ЦКК МНРП):

Tus oronii dotoroki ангиин дайсанууд, кубискалиин есергыу феодалууд, kargis deede ангиин лаланар болбол жапонии езеркег тыримкүн ба банчин богдүн кучин чадалда итегежи, tarki tolgoigoo өндүүлгөн, азилчин арадиин засагииг идебкитейгеер есергыуцежи, кубискалиин есергыу кучиик куралдуулка керегте сые-киидеэ асиглан, tedeneriiq кубискалиин есергыу сурталиин төб газар болгожи, şasin şytelge об-мекеер куурмаглажи, onco kocorogdoson азилчин арад төмөнииг өөриин нөлөөндө оруулкииг оролдожи байна.

В этом предложении при „одном“ подлежащем („классовые враги внутри нашей страны, контрреволюционные феодалы и реакционная прослойка высшего ламства“) имеется семь „частей“, некоторые из которых логически могут быть 1) поняты как выражающие „побочные“ действия и потому 2) соответствовать русским деепричастным оборотам. Те же „части“, которые логически выражают „главные“ действия, должны быть „понятыми“ как соответствующие русским (не деепричастным оборотам, а) предложениям с глагольными сказуемыми) (см. § 60)¹.

При переводе монгольского предложения с „частями“ — необходимо соблюдать следующие правила:

а) в первую очередь переводить подлежащее со всеми его определениями; если в предложении имеется несколько подлежащих, одинаковым образом относящихся ко всем „частям“, то переводить их в той последовательности, в какой они даны;

б) затем переводить „часть“ за „частью“ в той последовательности, в какой они даны в данном предложении;

в) при переводе каждой данной „части“ начинать со сказуемого, т. е. с конца, и идти, так сказать, *снизу вверх* (при этом, если сказуемое выражено переходным глаголом, то переводить прямое дополнение со всеми его определениями, минуя пока прочие дополнения, вслед за сказуемым, а затем только приступать к переводу прочих дополнений, и только потом приниматься за следующую „часть“).

Что же касается времени сказуемого каждой данной „части“, то оно должно определяться по правилам, изложенным в §§ 59, 61—63.

Переведем вышеприведенный пример в соответствии с нашими правилами:

¹ „Частями“ мы здесь условно называем такие отрезки предложения или целые предложения, сказуемые которых объединены одной общей связкой или одним заключительным сказуемым (применительно к русскому языку речь идет о частях сложного предложения и слитных предложениях).

Классовые враги нашей страны, контрреволюционные феодалы и реакционная прослойка высшего ламства, рассчитывая на силу и мощь японских империалистов и банчинбогдо, поднимают свои головы и активно борются против трудовой аратской власти, (они) используют свои монастыри для собирания сил контрреволюции и превращают их в центры контрреволюционной пропаганды, (они) отравляя массы религиозным дурманом, борются за то, чтобы наиболее отсталые аратские массы подчинить своему влиянию [стилистическая отделка последней части: они борются за то, чтобы наиболее отсталые аратские массы подчинить своему влиянию, отравляя (их сознание) при помощи религиозного дурмана]¹.

Если мы попытаемся представить все вышеизложенное в виде схемы, то получим нижеследующее (эта схема не иллюстрирует наш пример):

Порядок в монгольском:			Порядок перевода на русский:		
порядок			порядок		
„частей“	членов „части“	общий всех членов предложения	„частей“	членов „части“	общий всех членов предложения
I	О—1	1	I	О—1	1
	П—2	2		П—2	2
	П—3	3		П—3	3
II	О—1	4	II	С—3	6
	Д—2	5		О—1	4
	С—3	6		Д—2	5
III	Д—1	7	III	С—3	9
	Д—2	8		Д—1	7
	С—3	9		Д—2	8
IV	Д—1	10	IV	С—4	13
	пД—2	11		пД—2	11
	Д—3	12		Д—1	10
	С—4	13		Д—3	12

О — определение последующего члена; П — подлежащее; Д — дополнение; пД — прямое дополнение; С — сказуемое.

¹ Об употреблении местоимения 3-го лица см. § 85.

Схема показывает, что неизменным остается лишь порядок, расположение „частей“ и что изменения в порядке расположения происходят лишь внутри каждой данной „части“. Она (схема) подтверждает, что фундаментом предложения и его „частей“ в монгольском языке всегда является сказуемое.

Конечно, схема эта показывает лишь предварительную технику перевода с монгольского языка на русский; остается стилистическая обработка (соответственно нормам русского предложения) полученного рабочего перевода, в результате чего возможны кое-какие перестановки отдельных членов внутри каждой данной „части“ и даже целых „частей“ и предложений, если некоторые из последних будут логически поняты в качестве деепричастных оборотов (см. последние две „части“ в нашем переводе вышеприведенного примера из речи тов. Гендуна),—мы имеем ввиду то обстоятельство, что в русском языке деепричастия чаще всего ставятся после сказуемого (см. § 60).

Как же переводятся предложения с русского языка на монгольский? Коль скоро в монгольском языке сказуемое должно стоять на последнем месте в предложении, то русское сказуемое должно быть переведено в самую последнюю очередь — после того, как переведены все прочие члены данной „части“ периода (или предложения).

Необходимо помнить, что в русском языке деепричастные обороты со своими дополнениями как бы прикреплены к сказуемым в качестве так называемых обстоятельств и поэтому составляют вместе с ними (сказуемыми) одно целое или одну „часть“ целого. Уже указывалось (§ 60), что в монгольском языке „побочные“ и „главное“ действия формально друг от друга не отличаются, что „побочные“ действия всегда стоят впереди „главных“. Таким образом оказывается, что одному русскому предложению, в котором имеются деепричастные обороты, в монгольском языке формально соответствует несколько предложений (или „частей“). Например:

„Восстановим крупную промышленность и наладим непосредственный продуктообмен ее с мелким крестьянским земледелием, помогая его обобществлению“ (Ленин, т. XXVII, стр. 79).

В этом примере два предложения, во втором из которых имеется деепричастный оборот; следовательно, в примере, по нашей условной терминологии, три „части“. Сначала нужно перевести первое предложение, а затем — и второе, причем, (при переводе второго предложения) необходимо деепричастный оборот поставить (перевести) впереди сказуемого (второго), включив и дополнение последнего. В переводе мы будем иметь формально три предложения или „части“. Во всех трех случаях сказуемые переводятся в последнюю очередь. Например:

Jeke azi-yiledberiig selben baiguulzi, ууnees гарка едиигн тариаацидиин зизиг азиакuitai — камтаралцака жабалдан тусалалцази — аралзика байна.

Как мы видим, „часть“ предложения, выражающую „побочное“ действие, в монгольском языке необходимо иногда отметить с обеих сторон знаком тире.

Если это представить в виде сравнительной схемы, то получится (схему см. на следующей странице):

Как видно из этой схемы, и при переводе с русского на монгольский язык как бы диктуется принцип „снизу вверх“, а также правило, которое гласит: *сначала* покончить с предыдущим предложением, а *потом* приступить ко второму. Из схемы видно также, что „побочный“ характер какого-либо действия особенно рельефно может быть показан тем, что выражающий его оборот ставится между данным сказуемым и его (сказуемого) дополнением¹.

§ 66. Сказуемое в монгольском языке может быть выражено целым предложением. Предложение, которое целиком входит в состав другого предложения в качестве его (другого предложения)

¹ Кстати покажем, как „маленькие“ синтаксические и прочие „недоразумения“ влекут за собою серьезные политические искажения переводимого текста. Так, например, весь полуабзац (из которого взят наш пример) у Ленина гласит:

„Восстановим крупную промышленность и наладим непосредственный продуктообмен ее с мелким крестьянским земледелием, помогая его обобществлению. Для восстановления крупной промышленности возьмем с крестьян в долг известное количество продовольствия и сырья посредством разверстки“ (Ленин, т. XXVII, стр. 78).

В монгольском переводе (издание Минпроса, Уланбатор 1931) читаем:

Jekeken azi-yiledberiig baiguulzi, ууnees гарка болбосон ед-таварииг зизиг газартай тариаацидтай аралзизи, мон негетеегуйр тедегеер тариаацидиин камтаралиин болко азилтайда тусалалцази, жекекен ази-йиледберийн газар засан баигуулка жабалдалда тогтомол тоний туйкеи ед-зийлиг тариаацадаас албануу кубиаар нугтуулан зеелилен аби гуйцедкене.

Т. е.: „Установим крупную промышленность. наладим продуктообмен ее с мелкоземельными крестьянами и, помогая коллективизации этих крестьян, возьмем взаимобразно от крестьян в официальном (или административном) порядке известное количество сырья и т. д. для восстановления крупной промышленности“.

В этом переводе, помимо серьезных лексических искажений (вроде „мелкоземельные или мало-земельные крестьяне“ вместо „мелкое крестьянское земледелие“ и т. п.), переводчиком допущена одна синтаксическая ошибка. Переводчик, сохраняя русский порядок расположения предложений, отнес к следующему предложению („Для восстановления... возьмем с крестьян“ и т. д.) деепричастный оборот: „помогая его обобществлению“. В результате мы имеем грубейшее искажение политического положения Ленина, смысл которого гласит, что помощь обобществлению мелкого крестьянского земледелия должно провести путем продуктообмена крупной промышленности с крестьянством, что крупная промышленность есть база обобществления мелкого крестьянского земледелия.

Следовало: деепричастный оборот перевести прежде, нежели предыдущее сказуемое с ее дополнениями и т. д., как это сделано у нас, кроме того, не сливать в одно предложение — два русских.

Русский текст

Порядок перевода на монгольский:

порядок		Т Е К С Т:	П О Р Я Д О К:		Т Е К С Т:
„частей“	членов „частей“ Предло- жения в целом		„частей“	членов: „частей“ Предло- жения в целом	
I	с-1	Восстановим крупную промышленность	1	А-2	Jеke ази-уйлбериг selhen baiguulzi
	г-2		с-1		
II	с-1	и владим непосредственный продуктообмен с мелкими крестьянским земледелием	II	А-2	ууnec гарка едигни тариааcидиn зизиг азиакунитai
	г-2			А-3	
	г-3			7	
III	с-1	помогая его обобществлению	III	А-2	— kamtaralcaka jabadalдani тусалeаzi—
	г-1			6	
IV	с-1		IV	с-1	агазика байна
	г-2			3	

с — сказуемое, А — дополнение (со своими определениями), „с“ — деепричастие, II а — деепричастный оборот, в котором выражено „побочное“ действие, связанное по смыслу с действием второго предложения (II). Порядок последовательности перевода с русского языка на монгольский: 2-1, 1-2, 4-3, 5-4, 7-5, 6-6, 3-7.

сказуемого, мы назовем *развернутым сказуемым* (о развернутых членах предложения см. в §§ 79—83). Развернутое сказуемое *бывает преимущественно бесподлежащим*; если оно имеет подлежащее, то последнее оформляется по правилам, изложенным ниже в §§ 82—83. Что же касается сказуемого, то оно чаще всего бывает *именным* и сопровождается связкой *bolno* или *bilee*. Примеры:

- Jeke kubiskaliin oin bajariiig gyicedkekiin kamagiin deede arganī tyunii šiiden gyicedkeedyi zoriltuudiig ankarlan abka jabadal bolno — „Лучший способ отпраздновать годовщину великой революции — это сосредоточить внимание на нерешенных задачах ее“ (Ленин, т. XXVII, стр. 79).
Jabaciig udaaruulkani busadaas kozimtoko jabadal bolno — „Задержать темпы — это значит отстать“ (Сталин).
Ene zokiool bol Lenin bgsšiin bičisen zokiool — Это сочинение то самое (сочинение), которое написал учитель Ленин.
Tere baišing minii barisan — Этот дом я построил (этот дом — тот самый, который построен мною).
Manai nekər bol aradaas songogdoson telөөлөгчи — Наш товарищ — тот самый депутат, которого избрали араты.

Как видно из примеров, монгольское развернутое сказуемое соответствует русскому сказуемому, выраженному указательным местоимением „*тот*“ [во всех почти падежах — если оно (местоимение) сопровождается глаголами „*заклучаться, сводиться, значить*“ и т. д.] плюс придаточно-определятельное предложение (см. еще § 74).

III. ПОДЛЕЖАЩЕЕ

1. ФОРМЫ ПОДЛЕЖАЩЕГО

§ 67. Подлежащее выражает предмет, о котором идет речь в данном предложении или которому приписывается то, что выражено в сказуемом. Таким предметом может быть любое явление: материальное (физическое) тело или его свойство и качество, процесс или действие, количество чего-либо и т. д.

Подлежащее может быть выражено любым именем в одном из нижеуказанных падежей, а в определенных сочетаниях — и глаголом и именем в любой форме.

Что касается падежей имени, в которых оно (имя) может выполнять функцию подлежащего, то они зависят от контекста данного предложения:

а) именительный падеж наиболее употребителен в особенности тогда, когда данное предложение целиком не входит в состав другого предложения в качестве одного из его членов, т. е. не является развернутым членом предложения (об этом см. § 79—80);

б) исходным падежом очень часто заменяется именительный, но только тогда, когда сказуемым оказывается активный глагол;

в) родительный падеж (заменяемый иногда исходным — по принципу, изложенному в пункте б)¹ употребляется тогда лишь, когда данное предложение является развернутым членом другого.

§ 68. а) Так как некоторые имена (главным образом — качественные и причастные) в определенных формах употребительны преимущественно в качестве определений и сказуемых, а равным образом и потому, что дополнения очень часто оформляются любыми именами (в том числе и предметными) в именительном падеже, то они, употребляясь в качестве подлежащего, должны иметь особые показатели. Этим самым устраняется возможность смешения подлежащего с дополнением, определением и сказуемым.

Эти показатели мы назовем *показателями подлежащего*², в качестве каковых употребляются следующие слова и „частицы“:

1) *bol*/*bol* или сокращенно *bol* — форма условного деепричастия от глагола *bol* — „*стать, сделаться, быть*“;

¹ Иногда и винительный падеж.

² Равным образом эти же показатели могут относиться и к дополнению и сказуемому: отнесение же их к тому или иному члену предложения зависит от падежа последних.

2) притяжательные частицы:

mini — мой, мои,
çini — твой, твои,
mani — наш, наши,
tani — ваш, ваши,
ni — его, их (-ние) ¹.

б) Форма bolbol употребляется в тех случаях, когда предмет, выражаемый подлежащим, не представляется принадлежащим какому-нибудь другому предмету, и, употребляясь в качестве показателя подлежащего, на русский язык не переводится. Кроме того, bolbol соответствует такому русскому выражению, как „что касается (того-то)“... Например:

Lenin bagşi bolbol manai zoloodogçi

= Учитель Ленин — наш вождь. = Что касается Ленина, то он наш вождь.

Nøkər Stalin bolbol byke delkiin proletarinariin ba azilçin tømөнii udaridagçi mөн baina

= Товарищ Сталин является руководителем пролетариата и трудящихся масс всего мира. = Что касается товарища Сталина, то он — руководитель пролетариата и трудящихся масс всего мира.

Мы видим, что bolbol в определенных положениях всегда является показателем подлежащего, как бы он не переводился на русский язык. А эти „определенные положения“ заключаются в том, 1) что подлежащее имя должно быть дано в именительном падеже, 2) что bolbol иногда может оказаться сказуемым развернутого дополнения (см. § 81), например:

Nøkər namiin geşуyn bolbol namiin surquulida orono — Если товарищ будет членом партии, то он поступит в партшколу.

Bii tende jabaa bolbol çamatai uulzana — Если я поеду туда, то встречу с тобою.

в) Притяжательные частицы употребляются в качестве показателей подлежащего в тех случаях, когда предмет, выражаемый подлежащим, представляется принадлежащим какому-нибудь другому

¹ Частица ni есть рудимент давно уже (XIV в.?) вымершей формы родительного падежа местоимения III лица, „замененного“ указательными местоимениями (ene — *этот* и tere — *там*), но сохранившегося доньше в манчжурском языке.

предмету (в качестве его собственности, свойства, качества, действия, количества и т. д.). Эти частицы, в отличие от *bolbol*, должны переводиться (так, как это указано выше)¹, в особенности в тех случаях, когда в данном отрезке предложения отсутствует имя, выражающее предмет — владельца данного предмета подлежащего, например:

Эти частицы переводятся:

Mori çini jabasan — Конь твой ушел

Malgai mini kaa baina? — Где находится моя шапка?

Malgai tani ende — Ваша шапка здесь.

Gerni tende — Его юрта там.

Эти частицы не переводятся:

Çini morii çini jabasan — Твой конь ушел (буквально: Твой конь твой ушел).

Ene kupii gerni tende — Юрта этого человека там (буквально: Его юрта этого человека там).

г) Подлежащее и его показатель формально строятся следующим образом: имя в именительном падеже (т. е. подлежащее) плюс тот или иной показатель, причем слитно с подлежащим пишется только показатель (частица) *ni*, остальные же — раздельно; показатели подлежащего никогда не могут быть поставлены впереди последнего (подлежащего)².

§ 69. Если подлежащим является предметное имя, а сказуемым — причастие, глагол или качественное имя, то показатель подлежащего необязателен, например:

Koroо ende — Комитет здесь.

Mori kurdan bilee — Конь был быстр.

Nøkør jababa — Товарищ отправился.

Maка unetei — Мясо дорого.

Suragçinar olon — Учеников много.

Показатель подлежащего может отсутствовать и при наличии дополнений или сказуемых, выраженных предметными именами, если по смыслу излагаемого подлежащая функция данного имени не подвергается сомнению, тем более, что в живой речи между подлежащим и последующим членом предложения делается мгновенная пауза, например:

Nøkør bagsi jabasan bilee — Товарищ был учителем.

Çagdar oros kelende surçi baina — Чагдар учится русскому языку.

Kural gerte bolzi baina — Собрание происходит в юрте.

¹ За исключением определенных случаев, когда частица *ni* не переводится.

² В языке монгольской клерикальной аристократии показателем подлежащего служила частица „*bar*“ — суффикс орудного падежа. Эта частица употреблялась в значении показателя подлежащего под влиянием тибетского языка.

Если в первых двух предложениях между *nөкөр* и *Үагдаг*, с одной стороны, и *багси* и *огос*, с другой, не делать (в речи) мгновенной паузы, т. е. произносить их как бы *слитно*, то будем иметь: определение („приложение“) плюс подлежащее (в обоих случаях)¹. Таким образом, только-что приведенные примеры могут быть переведены на русский язык (и поняты в монгольском же языке) еще и в следующем виде:

Был товарищ учитель (т. е. заходил . . .).
Русский (по имени) Чагдаг учится (какому-то) языку.

Но так как в письме раздельное произношение (мгновенная пауза) не может быть чем-либо (знаком и т. д.) выражено, то во всех подобных случаях необходимо подлежащее сопровождать показателем, т. е. писать:

Nөкөр бол багси . . . } Продолжение и перевод
Үагдаг бол огос . . . } см. выше.

В подобном случае недоразумения совершенно устраняются, дополнения или сказуемые не могут быть приняты за подлежащее, а последние — за первые.

Что же касается третьего нашего примера, то в нем недоразумения не могут иметь место, так как *kural* („собрание“) никоим образом не может быть понято ни как определение к *гертe* („в юрте) и ни как дополнение, параллельное с тем же *гертe*. Поэтому в этом предложении употребление показателя подлежащего совершенно излишне.

§ 70. Притяжательные показатели подлежащего, как уже сказано выше, употребляются лишь в тех случаях, когда предмет, выраженный подлежащим, представляется кому-то принадлежащим, т. е. чьей-то „собственностью“. А так как качественные имена (включая количественные, а также и предметные имена в совместном падеже) и причастия выражают свойства, процессы, действия и т. д.², то они, употребляясь в качестве подлежащих, всегда сопровождаются притяжательными частицами, — это положение особенно касается частицы *пи*.

Что же касается подлежащих, выраженных предметными именами, то они сопровождаются этими частицами, а не *болбол*, лишь в том случае, если ими выражаются предметы, являющиеся чьей-либо „собственностью“, при том особенно тогда, когда данные подлежащие не сопровождаются определениями в родительном

¹ С соответственным изменением семантики сказуемого в первом предложении.

² Эти „явления“ всегда представляются принадлежащими какому-нибудь предмету или заложеными в последнем (поэтому, например, в монгольском языке отсутствует инфинитив).

падеже, выражающими „владельцев“ (предметов, выраженных подлежащими). Чаще всего подлежащие сопровождаются притяжательными частицами тогда, когда „владельцы“ упомянуты либо в предыдущем предложении, либо в развернутом дополнении (см. §§ 79—83) Например.

Nөkөр мині бичисен — Написал мой товарищ.

Улаан Сeregни даисанииг бутa cөкizi çадaкa бaинa — Ее Красная армия сумеет разбить неприятеля.

Ене нөкөрийн иресени сайн — Хорошо, что этот товарищ пришел (*буквально*: Этого товарища приход хорош, т. е. кстати).

Azilaa cagtaa gyicedkekeni medegdesen бilee — Стало известно то, что работу выполняют своевременно (*буквально*: свою работу во время выполнение известным стало).

Ене барааний уне угеини темдеглегдезеи — Дешевизна этого товара отмечена (*буквально*: Этого товара цены отсутствие отмечено).

§ 71. Из вышеприведенных примеров легко видеть, что „однотипным“ монгольским предложениям в русском языке соответствуют как простые, так и сложные предложения; объяснение к изложенному можно найти в следующих явлениях:

1) Отсутствие в русском языке таких отглагольных имен (существительных), которые выражали бы не процессы вообще, а процессы определенной степени законченности, определенного времени; в монгольском языке мы имеем причастия¹.

2) Невозможность употребления в русском языке прилагательных в качестве „атрибутивных“ подлежащих: в подобных случаях употребляются соответственные имена существительные (например: *серость противна*, но не: *серый противен*). Если русские прилагательные употребляются в качестве подлежащих, то они выражают лишь „обладателя“ какого-нибудь атрибута, но не самый атрибут (например: *серый противен — противен тот, который является серым*, т. е. обладает серостью).

3) Отсутствие в том или ином языке однотипных по значению и форме слов, имеющих в одном или другом языке. Здесь мы имеем в виду такие случаи, когда, например, русское имя существительное по-монгольски должно или может переводиться не именем, а каким-нибудь оборотом (причастиями и т. д. и наоборот).

Рассмотрим все эти явления по отдельности (мы имеем в виду лишь оформления подлежащих).

§ 72. Когда в русском языке предметом речи является действие определенного времени, то связь между реальным подлежащим (выражающим данный предмет) и сказуемым устанавливается пос-

¹ Русские причастия выражают в этих случаях не процессы, а субъекты последних.

редством сочетания „то, что“, причем указательное местоимение „то“ может быть опущено. Что же касается самого предмета речи (т. е. действия определенного времени), то он выражается глаголом в одной из изъяснительных форм. Иначе говоря, мы имеем тут сложное предложение, в котором формальным подлежащим является указательное местоимение „то“ плюс придаточно-определятельное предложение подлежащего, начинающееся со слова „что“. Можно еще указать, что в данном случае мы будем иметь подлежащее, которое как бы само по себе составляет целое предложение (в особенности тогда, когда опускается „то“), например:

Хорошо, что ты пришел.

Известно, что количество безработных в Америке достигло
17 миллионов.

Объявлено, что завтра состоится собрание партийки.

Мы уже указывали, что фундаментом или центром предложения является сказуемое, что все остальные члены предложения суть надстройка над сказуемым. Теперь: если мы устанавливаем, что сказуемыми в приведенных примерах являются слова: „хорошо, известно и объявлено“, то очевидно, что реальными подлежащими являются глаголы „пришел, достигло и состоится“, которые, во-первых, обросли надстройками и, во-вторых, сами по себе являются сказуемыми в составе своих надстроек (придаточно-определятельных предложений).

Что же касается указательного местоимения „то“, то его функция лишь служебная: его можно назвать фиктивным подлежащим или заместителем подлежащего, как бы „скрытого“ в качестве придаточно-определятельного предложения к своему заместителю. Подобный оборот в русском языке вызван тем, что в этом языке отглагольные или процессные имена выражают действия или процессы вообще, что действия или процессы определенного времени могут быть выражены только глагольными формами, а также, что русские причастия выражают не процессы или действия, а суб'екты их или атрибуты последних.

Например, относительно слова „писание“ нельзя сказать, что оно выражает действие прошедшего, настоящего или будущего времени: оно выражает действие вообще, не приуроченное к определенному времени. Далее: причастие „писавший“, хотя и выражает или содержит в себе признак времени, выражает лишь того, кто писал, но не действие.

Теперь о наших выводах.

В монгольском языке причастия выражают не только атрибуты суб'ектов действия, но и самые действия, процессы, причем действия определенной степени законченности и, применительно к русскому языку, определенного времени. Следовательно, монгольские причастия в качестве имен могут выражать действия, являющиеся предметом речи, и потому „заменять“ собою русские обороты

„что“ плюс глагол в одной из изъяснительных форм, т. е. придаточно-определятельные предложения к „фиктивному“ подлежащему „то“¹.

Поскольку в монгольском языке реальное подлежащее может быть выражено само по себе, не „скрываясь“ в качестве сказуемого придаточного предложения (как в русском языке), то русское указательное местоимение „то“ при переводе на монгольский язык данного сложного предложения опускается; опускается также „что“, например:

„... неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия“
(Сталин)² — 12 saja bolko jeke seregiin juu kelekeni medegdeedyi bilee.

„Видно было, что он уже принял решение“ (Сталин) —
(Leninii) ſiidberi absanni ilerkaa bilee.

Переизложим первый пример в виде следующей таблицы:

Сказуемое со связкой	Подлежащее, выраженное целым предложением	
Неизвестно было	(то), что	показатель подлежащего
	скажет	сказуемое
	12-миллионная армия	подлежащее с определением

Мы уже знаем, что в монгольском языке сказуемое должно находиться на последнем месте предложения, что подлежащее должно всегда предшествовать сказуемому, будет ли оно состоять из одного слова или из целого предложения. Если же монгольское подлежащее (и любой член предложения) состоит из целого предложения, то оно опять-таки разлагается на свои составные (точнее: отдельные) члены, которые должны быть расположены в определенном порядке (см. § 81). По этому правилу монгольский перевод первого из русских примеров, уже переизложенного нами в таблице, принимает следующий вид:

¹ Можно вполне справедливо полагать, что в русском языке в определенных позициях сочетание „то, что“ является показателем подлежащего (реального подлежащего, выраженного либо целым предложением, либо глаголом в одной изъяснительных форм).

² Напоминаем, что в подобного рода предложениях местоимение „то“ может быть опущено (можно бы: неизвестно было то, что...).

Подлежащее, выраженное целым предложением		Сказуемое со связкой
подлежащее с определением	12 saja bolko jeke ceregiin	medegdeedyi bilee
сказуемое	juu kelekeni	

Из примеров видно, что монгольский показатель подлежащего *ni* соответствует русскому сочетанию „то, что“, которое следовало бы назвать показателем подлежащего в русском языке¹.

Однако русское сочетание „(то), что“ соответствует монгольскому *ni* в том лишь случае, если подлежащее выражает действие, совершаемое третьим лицом (обоих чисел); если же речь идет о действиях второго или первого лица, то вместо *ni* необходимо употреблять (в качестве показателя подлежащего) другие притяжательные частицы (см. в § 68, п. 1), например:

Всем известно, что я работал в колхозе—*Kamtaralda minii azil kiisen mini kendeçi medeetei baina.*

He совсем ясно, что ты делал в прошлом году—*Nododon zil çinii juum kiisen çini lab ilerkiî bisî.*

То, что мы мобилизованы на посевную работу, написано в газете—*Bidenii tariaalangiin azilda elsyylegdesen mani sonindo biçigdesen baina.*

§ 73. В любом почти языке предметом речи может быть действие или процесс вообще, не приуроченные к определенному времени. В русском языке подлежащее, выражающее подобное действие, оформляется либо отглагольным процессным именем (ср. абзацы 4—5 в § 72), либо инфинитивом, а в монгольском— чаще всего будущим причастием или (реже) отглагольным процессным именем, например:

Tamki tatakani kortoi—Курить табак вредно (буквально: Табака курение вредно).

Nara garka erte—Еще долго до восхода солнца (буквально: Восход солнца рано).

Если в русском языке подлежащее, выраженное инфинитивом или отглагольным процессным именем, с логической точки зрения является прямым объектом действия, выраженного в сказуемом, и к тому же не относится к определенному лицу или действующему предмету, то такое подлежащее на монгольский язык должно быть

¹ Все изложенное в этом параграфе сравнить с тем, что будет изложено в § 84.

переведено прямым дополнением¹, оформленным будущим причастием в винительном падеже, например:

Входить сюда воспрещается—Ende orokiig korison baina.

Продажа товаров по дешевой цене одобряется—Baraa бага унеер kudaldakiig зөбсөөрсөн байна.

Иначе говоря, в монгольском языке в причастном подлежащем не может быть выражено действие, которое, во-первых, является объектом другого действия и, во-вторых, не приурочивается к определенному лицу или времени. Другое дело, когда подобное действие может быть выражено отглагольным процессным именем: в этом случае указанное действие может быть выражено подлежащим, например:

Ене gazariin шалгалта коригдосон биши—Чистка этого учреждения не воспрещена (=чистить это учреждение не воспрещается).

§ 74. Если в русском языке и подлежащее и сказуемое одинаковым образом выражены либо инфинитивом, либо отглагольным процессным именем, то они на монгольский язык чаще всего должны переводиться:

а) подлежащее—будущим причастием плюс частица *ni*, а иногда плюс *gekeni* или *juu bolno gebel* [при *juu bolno gebel*—*что (тогда) будет?*—будущее причастие, выражающее данное подлежащее, частицу *ni* не теряет];

б) сказуемое—тем же будущим причастием плюс *bolno*²; например:

Ослаблять дисциплину в партии пролетариата—фактически помогать буржуазии—Proletarinariin namiin bata sakilgiig sularuulkani juu bolno gebel мөн үнэндээ бурзуазида туса кyргеке жабaдал болно.

Совершение прогулов является нарушением трудовой дисциплины—Zaiguulal kiikeni aziliin bata sakilgiig ebdeke жабaдал мөн болно.

§ 75. Если в русском предложении подлежащим является прилагательное со значением имени существительного, то данное предложение должно переводиться так же, как и предложение, подлежащее которого выражается именем существительным (см. § 69). Что же касается данного русского прилагательного подлежащего, то оно переводится:

¹ Если в этом языке нет соответствующего отглагольно-процессного имени (или если последнее не используется).

² Или плюс *jabadal* (или *kereg*) *bolno*.

1) именем предметным, если данное русское прилагательное со значением имени существительного вполне ему соответствует по своему значению¹, однако этот путь перевода надо считать фактически почти исключенным;

2) именем качественным плюс имя предметное: прежде всего устанавливается та категория или группа предметов, к которой принадлежит предмет, выраженный данным русским прилагательным со значением имени существительного, и „отыскивается“ предметное имя, которое выражало бы родовое наименование для данной группы предметов, т. е. родовое имя; этот путь—наиболее употребителен. Суть этого способа перевода состоит в том, что данное русское прилагательное переводится соответствующим качественным именем плюс предметное имя, являющееся родовым наименованием для данной группы предметов.

Допустим, что нужно перевести следующее предложение: „В капиталистических странах безработный испытывает муки голода“. Несомненно, что речь идет о рабочем, являющемся безработным; следовательно, „безработный“ мы переводим: *azilgyi kədəlmərçin*, т. е. „безработный рабочий“. Еще пример: „Больной пришел“. Речь идет, конечно, о больном человеке, так мы и переводим: *Өбөçитеi kyn*.

Таким образом наши предложения приобретают такой вид:

| *Kərəngətən ulasuudta azilgyi kədəlmərçin өлөскөлөңгiин зo-
bolong edlezi baina.*
| *Өбөçитеi kyn irebe.*

Если бы мы ограничились лишь качественными именами, то в данных предложениях вместо подлежащих оказались бы дополнения, так как качественные имена, не являясь определениями, всегда (или почти всегда) могут быть поняты, как дополнения. Тогда наши предложения имели бы следующий смысл:

| В капиталистических странах без работы испытывают...
| Пришел больным или с болезнью.

Иногда эти качественные имена могут быть поняты, как определения того или иного члена данного предложения, например:

| В капиталистических странах испытывают муки „безработного“ голода (т. е. голода от безработицы).
| Пришел в больницу (например) юрту.

§ 76. Но, может быть, имеется возможность при помощи показателя подлежащего указать, что данное качественное имя в дан-

¹ Необходимо помнить, что качественные имена во множественном числе переходят в разряд имен предметных, выражающих предметы, которые обладают данным качеством; поэтому русские прилагательные со значением имени существительного, будучи употребляемы во множественном числе, должны переводиться качественными именами во множественном числе.

ном предложении является подлежащим? Да, имеется. Но в таком случае предложение с подобным подлежащим не будет соответствовать русскому предложению, в котором подлежащим является прилагательное со значением имени существительного (см. § 73).

Качественное имя в положении подлежащего всегда выражает либо одно из качеств (или состояний) какого-нибудь предмета, либо один из предметов, обладающий (в отличие от прочих) данным качеством. В первом случае самый предмет, одно из качеств которого выражено в подлежащем, должен быть передан именем единственного числа в родительном падеже; во втором же случае имя во множественном числе (выражающее предметы, один из которых с данным качеством выражен в подлежащем) передается в родительном или исходном падеже, например:

Первый случай:

Ene baraanii ynetei tusa ygei—Плохо, что этот товар дорог.
Tanai morinii karani medegdee ygei bilee—Не было еще известно, что ваш конь карий (буквально: вашего коня чернота не была еще известна).

Nudarganii komkoini kemzee ygei—Жадность кулака безгранична.

Второй случай:

Tanai moridiin karani medegdee ygei bilee—Не был известен тот из ваших коней, который карий.

Janza janziin baraanii ynetei ende kereg ygei—Тот из товаров здесь не нужен, который дорог.

Если же речь идет о каком-либо качестве многих предметов, а не об одном из последних, то данное качественное имя, употребляясь без частицы *ni*, сопровождается словом *baikani*, условно называемое нами показателем подлежащего, выражающего качество многих предметов, которые передаются именем множественного числа в родительном падеже, например:

Janza janziin baraanii ynetei baikani tusa ygei—Плохо, что товары имеют высокую цену (или дороги).

Nudargaçuudiin komkoī baikani kemzee ygei—Жадность кулаков безгранична.

Tanai moridiin kara baikani medegdee ygei bilee—Не было еще известно, что ваши кони карие.

§ 77. Подлежащее может быть оформлено иногда в исходном падеже, но лишь тогда, когда сказуемое выражено переходным глаголом¹, очень часто такое подлежащее соответствует русскому

¹ Такая форма подлежащего возникла лишь за годы революции под влиянием манчжурского языка (письменного) и в живой речи почти не употребляется.

так называемому активному дополнению в творительном падеже при сказуемом, выраженном страдательным глаголом, например:

Marksaas „Kapital“ gedeg zokiool biçisen bilee—Маркс написал сочинение, называемое „Капитал“ (или Марксом было написано сочинение...).

Ene biçig nadaas jabuulsan—Это письмо отправил я (=отправлено мною).

Необходимо обратить внимание на то, что сказуемое предложения с данным подлежащим не оформляется глаголами в страдательном залоге.

§ 78. В § 67 мы указывали, что подлежащее может быть выражено в определенных сочетаниях любой формой имени или глагола, но фактически как в речи, так и в письме этого не наблюдается. Что же касается русского подлежащего, выраженного тем или иным именем в любом падеже, кроме именительного, или глаголом в одной из спрягаемых форм (кроме причастных), то оно (подлежащее) преимущественно возможно в том случае, если сказуемое выражается глаголами „раздаваться, говорить“ и т. п., например:

1. Раздалось: „Стой“.
2. „Здесь“, говорилось.
3. Послышалось: „Ну“.
4. Там было написано только: „меня“...

Подобные обороты на монгольский язык должны переводиться вводной речью: подлежащее—буквально плюс *gezi*¹, а сказуемое с дополнениями—в обычном порядке; например, наши четыре русские предложения, только-что приведенные, должны переводиться следующим образом:

1. „Bai“ *gezi* duun garba (буквально: Голос слышался, говоря: „Стой“).
2. „Zaa“ *gezi* sonosogdobo (буквально: Послышалось, говоря: „ну“).
3. Tende ganca „namaig“ *gezi* biçisen baigaa bilee (буквально: Там только: „меня“ говоря, было написано).

2. ПОНЯТИЕ О РАЗВЕРНУТОМ ЧЛЕНЕ (ПРЕДЛОЖЕНИЯ) ВООБЩЕ И О РАЗВЕРНУТОМ ПОДЛЕЖАЩЕМ—В ЧАСТНОСТИ

§ 79. В том же § 67 было указано, что подлежащее может быть оформлено именем в родительном, исходном или винительном падеже лишь в том случае, если данное предложение в целом представляет собою развернутый член другого предложения. *Развернутым* мы называем такой член предложения, который состоит

¹ Буквально: „говоря“.

не из отдельных слов, а из целого предложения, внутренняя конструкция которого такова же, какова и конструкция предложения вообще (см. § 81).

Иначе говоря, развернутый член—это предложение в предложении.

Поскольку развернутый член есть сам по себе предложение, то в нем мы находим все то, что имеется в предложении вообще, т. е. подлежащее, дополнение, сказуемое, определение и т. д. Члены развернутого члена формируются и располагаются так же, как и члены предложения вообще, т. е. сказуемое на самом последнем месте и т. д.

Однако подлежащее и сказуемое развернутого члена по своей форме несколько отличаются от таковых же в предложении вообще, а именно:

1) подлежащее оформляется в родительном, исходном, винительном или именительном падеже;

2) сказуемое оформляется причастиями, качественными именами и некоторыми деепричастиями (в зависимости от того, какой из членов является развернутым).

§ 80. Развернутыми бывают все члены предложения, поэтому мы можем говорить: о развернутом подлежащем,

”	”	дополнении,
”	”	сказуемом,
”	”	определении.

Наличие развернутых членов в монгольском языке устраняет надобность в различного рода придаточных предложениях, обособлениях и т. д., которые в этом языке отсутствуют. Поэтому эти развернутые члены „заменяют“ собою (при переводе) следующие русские придаточные и прочие предложения:

1) развернутое подлежащее—подлежащее, оформленное указательным местоимением *плюс* придаточное предложение, сказуемое которого и является реальным подлежащим (см. § 72);

2) развернутое сказуемое—сказуемое, оформленное инфинитивом, указательным местоимением *плюс* придаточное предложение с изъяснительным „*что*“;

3) развернутое определение—придаточно-определятельное предложение и причастные обособления, объединяемые иногда термином „распространенное определение“;

4) развернутое дополнение—придаточно-подчиненные предложения и деепричастные обороты.

§ 81. Развернутые члены предложения в последнем располагаются так же, как и не-развернутые (см. § 4), т. е. в следующем порядке:

- 1) развернутое подлежащее,
- ” дополнение,
- ” сказуемое; и л и ¹:

¹ Как уже известно, подлежащее и дополнение „меняются“ местами в зависимости от ударения.

- 2) развернутое дополнение,
 " подлежащее,
 " сказуемое.

Развернутое определение должно стоять, как и не-развернутое, перед своим определяемым.

Как уже выше говорилось (см. § 79), члены развернутого члена (т. е. предложения в предложении) располагаются в той же последовательности, в какой располагаются и не-развернутые, т. е. в целом мы можем получить следующую схему предложения с развернутыми членами:

Развернутое подлежащее	подлежащее определение дополнения дополнение сказуемое
Развернутое дополнение	подлежащее дополнение сказуемое
Сказуемое (не-развернутое)	

Эту схему можно представить в виде следующего примера:

Развернутое подлежащее	подлежащее	nõkõriin
	определение	deede
	дополнение	surguulida
	сказуемое	orosonni
Развернутое дополнение	подлежащее	mini
	дополнение	šuid-katuugaar
	сказуемое	oroldosonoos
Сказуемое (не-развернутое)		bolbon

Перевод: То (обстоятельство), что товарищ поступил в высшую школу (*развернутое подлежащее*), случилось (*сказуемое*) (от того), что я решительно (на этом) настоял (*развернутое дополнение*).

§ 82. Если сказуемое развернутого члена в отношении своей формы зависит от того, в качестве какого из членов предложения выступает данный развернутый член, то формы подлежащего в последнем зависят как от данного лексического окружения, так и от семантической „природы“ того или иного имени, выступающего в качестве подлежащего (в развернутом члене)¹.

Выше было указано, что подлежащее в развернутом члене может быть выражено именем в одном из следующих падежей: именительном, родительном, исходном и винительном. Относительно исходного падежа следует сказать, что он иногда как бы „заменяет“ родительный падеж, но лишь тогда, когда сказуемое того же развернутого члена выражается переходным глаголом. Что же касается *именительного* падежа, то в данном случае мы имеем по сути дела *винительный падеж, употребленный без своего суффикса* и потому совпадающий по своей форме с именительным падежом (вот почему местоимения в именительном падеже никогда не употребляются в качестве подлежащих развернутого члена, — склонение местоимений, как известно, несколько отлично от склонения имен вообще)².

Таким образом, в конечном счете приходится говорить о двух падежах подлежащего развернутого члена: винительном и родительном (заменяемом иногда — исходным).

Винительный падеж употребляется лишь тогда, когда сказуемое развернутого члена выражается непереходным глаголом; родительный же падеж употребляется преимущественно тогда, когда то же сказуемое выражается переходным глаголом (сказанное означает, что этот падеж может быть употреблен и в том случае, когда сказуемое выражено и непереходным глаголом, особенно в бурятском языке).

ПРИМЕРЫ:

Namaig бага baikada ende negeçi kyn suugaa ygei bilee —
Когда я был маленьким, здесь никто еще не жил.

Minii azil kiizi baikada çii kaa bailaa? — Где ты был в то время, как я работал?

Nokoriig ireke ygei bolbol çii ire! — Если товарищ не придет, то ты приходи!

Stalinaas (или *Stalinii*) zokiooson ziylydyiig unsija! — Прочтем работы, которые написал Сталин!

¹ О формах сказуемого развернутого члена см. параграфы, посвященные отдельным видам последнего.

² В силу изложенного, соображения А. Бобровникова насчет этих падежей мы считаем отпавшими; о винительном падеже, употребляемом без суффикса, см. § 100.

§ 83. Отдельные виды развернутого члена со стороны формальной отличаются друг от друга лишь разнообразием форм сказуемого. Так, например, отличительной формальной особенностью развернутого дополнения является то, что его сказуемое всегда представляет собою либо глагол в одной из деепричастных форм, либо причастие в одном из падежей, кроме именительного, тогда как сказуемое развернутого определения всегда оформляется причастием в именительном падеже. Иначе говоря, развернутый член предложения есть неразвернутый или „обычный“ член, обросший дополнениями, подлежащими и т. д., т. е. — превратившийся в целое предложение, например:

Jabuulsan biçig ygei bolbo — Отправленное письмо затерялось или: письмо, которое отправлено, затерялось).

В этом предложении мы имеем, между прочим, определение *jabuulsan* — *отправленное* (точнее: *отправил* — о семантике причастий см. в главе об определении); это определение — неразвернутое. Допустим, что это определение необходимо „развернуть“, для чего нам нужно будет снабдить его дополнением и подлежащим, например, указать: *куда и кто отправил*, т. е. *кем и куда отправленное?* Мы уже указывали, что подлежащее развернутого члена оформляется именем в родительном или в винительном падеже, а так как *jabuulsan* в основе является переходным глаголом, то подлежащее в данном случае должно быть дано именем в родительном падеже, например: *nøkəriin*. В качестве дополнения возьмем *kotodo*, и в результате получим:

Nøkəriin kotodo jabuulsan biçig ygei bolbo — Письмо, которое товарищ отправил в город, затерялось.

Первые три слова (*nøkəriin kotodo jabuulsan*) суть развернутое определение, т. е. определение, состоящее из целого предложения, в котором имеются:

- 1) подлежащее — *nøkəriin*,
- 2) дополнение — *kotodo*,
- 3) сказуемое — *jabuulsan*.

Этот пример лишний раз оправдывает то положение, по которому сказуемое признается фундаментом всякого предложения. Далее мы убеждаемся в том, что любой член предложения, обрастая дополнениями и подлежащими, т. е. развертываясь или перерастая в целое предложение, оказывается в последнем сказуемым, *сказуемым в составе своей надстройки*. Кроме того, именно форма сказуемого определяет место данного развернутого члена в ряду прочих членов предложения.

§ 84. Выше (§§ 72—73) мы уже фактически указали на то, как образуется развернутое подлежащее; теперь остается лишь суммировать все те правила, по которым предложение, целиком входя

в состав другого предложения, превращается в развернутое подлежащее. Эти правила, вытекающие из всего вышеизложенного (§§ 79—83), сводятся к тому, что:

а) *подлежащее* переоформляется в винительном или родительном падеже, если сказуемое выражено не-переходным глаголом, а — в родительном или исходном падеже в том случае, если то же сказуемое выражено переходным глаголом;

б) *сказуемое* переоформляется в одной из причастных форм, причем *связки* при глагольных сказуемых *выбрасываются* (за исключением *bol*), а при именных сказуемых — *превращаются* в соответствующие причастия, затем к данному причастию (сказуемому развернутого подлежащего) прилагается одна из притяжательных частиц как показатель подлежащего вообще (см. § 70), например:

1. Sine esergyuceliin bagazi bolgomzitoi bişi — Арсенал новой оппозиции *незавиден*.
2. Odoo kural kuraldazi baina — Теперь происходит собрание.
3. Enekyu asuultuudiig «frakciin» asuultuud geke meteer uzeke etegeedner ɵɵriinkɵɵ içir ygei ba urbanasan jabadalaa gyciedeer ileryylzi baina — „люди, рассматривающие эти вопросы как вопросы „фракционные“, — разоблачают себя до конца как пошляков и перерожденцев“ (Сталин).

Во-первых, очевидно, что переоформлению должны подвергнуться, согласно нашим правилам, подлежащие и сказуемые этих предложений, если мы последние „превращаем“ в развернутые подлежащие, т. е.

подлежащие:

bagazi в bagaziin,
kural в kural¹,
etegeedner в etegeednerees;

сказуемые:

bolgomzitoi bişi в bolgomzitoi bişini,
kuraldazi baina в kuraldazi baikani,
ileryylzi baina в ileryylzi baikani.

Во-вторых, очевидно также и то, что эти предложения, превратившись в развернутые подлежащие (путем переоформления своих подлежащих и сказуемых), в составе другого предложения должны занять то определенное место, которое вообще присуще подлежащему, т. е. перед сказуемым и после или перед дополнением (в зависимости от того или иного логического ударения, о чем уже говорилось).

Допустим теперь, что мы имеем следующие бесподлежащие предложения, которые необходимо „снабдить“ подлежащими:

¹ Суффикс винительного падежа, как известно, очень часто „опускается“.

1. Ken kendeçi ile baina — Каждому ясно.
2. Songuultiin kampanitai tokiooldoson baina — Совпало с выборной кампанией.
3. Ие бишйуу? — Не ясно ли?

В двух первых предложениях мы имеем дополнения и сказуемые, а в третьем — только сказуемое (сложное). Если мы „снабжаем“ эти бесподлежащие предложения подлежащими, а именно — развернутыми, то, очевидно, последние необходимо поставить либо в порядке Д + П + С, либо — П + Д + С, например:

1. Д + П + С: Ken kendeçi sine esergууцелин багазиин болгомзитои бишйни иле бaina — Каждому ясно, что арсенал новой оппозиции незавиден.
2. П + Д + С: Oдоо курал куралдaзи baikани songuultiin kampanitai tokiooldoson baina — То (обстоятельство), что теперь происходит собрание, совпало с выборной кампанией.
3. П + С: Eнекуу асуулуудий „фракциин“ асуулууд геке метеер узеке етегееднереес өөриинкөө ичир угеи ба урбасан жабалaa гыцедеер илeryулзи baikани иле бишйуу? — „Не ясно ли, что люди, рассматривающие эти вопросы как вопросы „фракционные“, — разоблачают себя до конца как пошляков и перерожденцев?“ (Сталин).

Из этих примеров мы убеждаемся, что монгольское развернутое подлежащее преимущественно соответствует русскому придаточному определительному предложению подлежащего (т. е. тому, что некоторые справедливо называют „предложением-подлежащим“). Дополнительно см. в §§ 71—76 (особенно §§ 71—72), а также всё последующее.

§ 85. В русском языке в сложных и слитных предложениях предмет, о котором идет речь и который выражается подлежащим, как бы повторяется: в первом периоде или в первой части предложения дается его наименование, а в последующих — он „упоминается“ при помощи местоимений третьего лица¹. В монгольском языке такие повторения подлежащих не допускаются, например:

Когда товарищ был в городе, то он заходил к учителю —
 Nөкөр котодо жабакadaa bagsiinda oroson baina.
 Если лошади уйдут далеко, они исчезнут — Morid kolo жабала и угеи болко.

См. также пример в § 65.

¹ Речь идет только о подлежащем третьего лица.

IV. ДОПОЛНЕНИЕ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 86. Дополнение всегда относится к сказуемому (как по своей смысловой функции, так и по месту своего расположения). Оно выражает отношение „объектов“ (предметных, качественных, процессных и т. д.) к процессу или предмету, выраженному в сказуемом. Оно (дополнение) выражает также признаки, обстоятельства (место, время, причинность, следствие и т. д.), условия и т. п., при которых имеется данный процесс или предмет, выраженный сказуемым. С внешней стороны в разряд дополнения относятся все „присказуемые“ слова (кроме подлежащего и определения).

Если в русском языке „присказуемые“ слова подразделяются на дополнения и обстоятельства (у некоторых русских грамматистов — исключительно по признакам их формальной связи со сказуемым), то для этого в монгольском языке нет никаких оснований: [ни формально-грамматических, ни формально-логических. Что заставляет нас объединить все „присказуемые“ слова в разряд дополнения? То обстоятельство, что все они (присказуемые слова) в ряду членов предложения занимают строго определенное место: впереди или после подлежащего, но обязательно перед сказуемым (см. §§ 2—4), причем совершенно безразлично: что и как они выражают (орудие или причинность процесса, качество или условие того же процесса), будут ли они выражаться именами или глаголами.

§ 87. Дополнения по своей форме могут быть подразделены на именные и деепричастные, по составу же — на развернутые и не развернутые (см. § 79). Развернутые дополнения есть причастные и деепричастные дополнения, обросшие в свою очередь дополнениями и подлежащими. Развернутые дополнения по преимуществу соответствуют русским придаточно-подчиненным предложениям и по своей внутренней конструкции формируются и образуются так же, как и всякий развернутый член предложения (см. §§ 81-82).

Сказуемыми развернутого дополнения могут быть лишь деепричастия и причастия в любой падежной форме, кроме именительной. Следовательно, внешним признаком дополнения вообще является форма косвенного падежа имен (включая сюда и причастия) или деепричастия. Однако в определенных положениях имя в именительном падеже со значением косвенного падежа может

функционировать в предложении в качестве дополнения; так, например, предметные имена в именительном падеже иногда имеют значения винительного и (реже) дательного-местного падежей, а качественные имена в том же падеже функционируют со значением орудного падежа, но лишь находясь непосредственно перед глагольным сказуемым, — относительно этих явлений речь будет идти далее в более подробном изложении.

§ 88. Независимо от положения в фразе и падежей, монгольские дополнения могут быть даны в именительном падеже и в ряде других случаев, которые мы и подвергнем нашему описанию.

Если в русском языке несколько дополнений в одном и том же падеже (точнее — со значением одного и того же падежа) *одинаковым образом* относятся к одному сказуемому, то показатель или окончание данного падежа получается всеми именами, выражающими эти дополнения (иначе говоря, все они склоняются), например:

Я дал книгу отцу, матери, брату, сестре и деду (*все эти имена даны в дательном падеже*).

Что же касается скопления одно-падежных и однородных именных дополнений при одном сказуемом, то характер их падежного оформления в монгольском языке находится в зависимости от характера данных имен и их семантики.

§ 89. *Во-первых*, в монгольском языке имеются „пары“ или „парные слова“, составляющиеся из двух самостоятельных слов: 1) более или менее смежных или тождественных (синонимы) по значению и 2) контрастных или противоположных (по значению же), соответственно чему мы имеем „пары“ смежные (смежно-синонимные) и контрастные, например:

1) *смежные пары*:

nam eblel — партия и союз,
zavod fabrig — завод и фабрика,
arga kemzee — способ и мера;

2) *контрастные пары*:

eke ecege — мать и отец,
aka dyu — старший и младший,
gadaa dotoo — вне и внутри,
muu sain — плохой и хороший,
jeke бага — большой и малый,
ende tende — здесь и там.

Если эти пары склоняются, то падежный суффикс связывается лишь со вторым словом каждой данной пары, а первое слово формально остается в именительном падеже, например:

Nam eblelde — Партии и союзу...

Zavod fabrigaar jabasan — Был на заводе и фабрике.

Ende tendees irezi baina — Приходят отсюда и оттуда (отовсюду) и т. д.

Если по одному и тому же падежу склоняется несколько пар, то падежный суффикс связывается со вторыми словами в каждой данной паре или же — со вторым словом последней пары; во втором случае между парами ставятся союзные слова (ba, kiigeed), все же прочие слова формально остаются в именительном падеже, например:

Aka dyudee, eke ecegedee (= aka duu ba eke ecegedee) jabuulsan — Отправил своим братьям и родителям (буквально — своему старшему и младшему брату, своей матери и своему отцу).

§ 90. *Примечание о парах.* „Пристрастие“ монгольского языка к парам доходит до того, что наскоро „выдумываются“ ничего незначащие „слова“ (пустой набор определенных звуков). Если, например, в этот язык проникает русское слово „перо“, то к нему уже „подбирается“ пара *niго*, которая ничего не означает и раньше вовсе отсутствовала в языке. Еще пример: к слову *malgai* (т. е. „шапка“) в качестве пары подбирается *tolgoi* („голова“), хотя речь обычно в подобных случаях идет только о „шапке“.

Употребление этих пар таково, что, во-первых, иногда смежные или контрастные слова, образовав пары, как бы выражают собирательные понятия, например:

eke ecege — родители,
koni jamaa — мелкий скот,
ende tende — везде, кое-где,
jeke бага — разный (по величине).

Во-вторых, эти пары выражают иногда неопределенность, например: *zavod fabrigta oroson* — Поступил не то на завод, не то на фабрику.

В-третьих, самостоятельность значений слов в паре сохраняется, например: *nam ebleiin gesyyd* — члены партии и союза.

Остается подчеркнуть, что при „составлении“ пар необходимо учитывать семантику слов, входящих в эти пары, а также обращать внимание на евфонический момент, от которого зависит порядок расстановки слов в парах (нельзя, например, сказать *ecege eke*, а непременно — *eke ecege*)¹.

Далее надо указать на то, что слова в парах должны произноситься слитно, ибо в противном случае первое слово может быть

¹ Объяснения относительно явлений, описываемых на этих страницах, необходимо находить в том, что в монгольском языке достаточно сохранились элементы и пережитки полисемантизма, с одной стороны, и „амфорно-синтетической“ стадии развития, с другой стороны, а также в том, что „первоначально“ мышление человека было лишь конкретным, пережитки которого (конкретного мышления) дают себя знать при выражении абстрактных и собирательных понятий в каждом данном языке.

понято, как подлежащее (см. § 69) или дополнение, относящееся к сказуемому иначе, чем то, которое выражено вторым словом в паре:

Aka duude jabuulsán — Старший отправил младшему (а не: Отправил старшему и младшему).

Ende tendees irezi baina — Сюда оттуда приходят (а не: Отсюда и оттуда приходят, т. е. отовсюду).

§ 91. *Во-вторых*, в монгольском языке функцию союзов соединения (со значением „и“ или „да“) выполняют числительные *kojor* — „два“ и *gurba* — „три“ (реже *dərbө* — „четыре“ и почти не встречается *taba* — „пять“), которые ставятся после всех слов, ими соединенных. При склонениях суффикс падежа присваивается только этим числительным союзам, а „сами“ дополнения формально остаются в именительном падеже (без исключения), например:

Ene tere kojoriig namaas көөсөн — Того и другого исключили из партии.

Çagdar, Garma, Bazar gurbanda sonin sedkyuliig absirna — Чагдару, Гарме и Бадзару принесут газеты и журналы.

Иногда вместо числительных „союзов“ употребляется частица *nar* (множественного числа имен „разумных“ существ), которая только и принимает суффикс падежа при склонении имен, при этом остающихся формально в именительном падеже, например:

Nөkөр Stalin, Kalinin, Molotov nariig bii Moskva kotodo yzesen — Товарищей Сталина, Калинина и Молотова я видел в городе Москве.

Впрочем надо указать, что частица *nar* иногда соответствует русским „прочие“ и „другие“, поэтому только что приведенный пример может быть понят в следующем виде: „Товарищей Сталина, Калинина, Молотова и других я видел в городе Москве“.

§ 92. *В-третьих*, в монгольском языке слова *zerge* и *mete* соответствуют русским оборотам „и тому подобные“ и „и так далее“. Ставятся эти слова после того слова (или — всех тех слов), к которому (которым) они относятся (как „определяемые“); назовем их „уподобительными словами“. При склонении падежный суффикс получается только этими уподобительными словами, сами же дополнения формально остаются в именительном падеже, например:

Sonin sedkyul zergiig zakizei — Наконец-то выписал газеты, журналы и т. д.

Seren, Garma metede biçig jabuulsan bilee — Церену, Гарме и им подобным было отправлено письмо.

Rinçin metiig eblelees көөсөн — Ринчина и ему подобных выгнали из союза.

Очень часто *zerge* и *mete*, даваясь в родительном падеже (т. е. в форме *zergiin* и *metiin*), сопровождаются словами (именами), которые выражают или являются „родовыми наименованиями“ для всех данных дополнений, как, например: *juuma* — „вещь“, *kyn* — „человек“, *amitan* — „животные“, *mal* — „скот“, *geşuud* — „члены“, *ulasuud* — „страны“, *ekener* — „женщины“ и т. д. и т. п.

При склонениях падежный суффикс получается только этими „родовыми наименованиями“, все же остальные дополнения формально остаются в именительном падеже (кроме, конечно, *metiin* или *zergiin*, данных в родительном падеже). Укажем, что эти „родовые наименования“ при переводе на русский язык часто могут быть опущены. Например:

Ceren *zergiin* *nəkədiig* *kədəə* *jabuulzi* *baina* — Церена и ему подобных товарищей отправляют в степь.

German, Angli *zergiin* *ulasta* *azičid* *өлөскөлөngiin* *zobolong* *edlezi* *baina* — В Германии, Англи и т. д. (= и тому подобных или прочих странах) трудящиеся испытывают муки голода.

Cai *çiker* *metiin* *juuma* *bii* *delgyurte* *oçizi* *absan* — Чай, сахар и т. д. я купил (взял) в магазине.

Иногда в подобных сочетаниях имя в именительном падеже, находящееся перед *mete* или *zerge*, выражает не дополнение данного сказуемого, а лишь предмет, с которым употребляются или сравниваются предметы, подразумеваемые в *mete* или *zerge* или выражаемые в „родовых наименованиях“, и поэтому оно (имя в именительном падеже) на русский язык должно переводиться дополнением в дательном или винительном падеже — в зависимости от того, как переводится *mete* или *zerge*: „подобный“ или „похожий на“, например:

Ceren *metiin* *nəkədiig* *eblelde* *abçi* *bolno* — Товарищей, подобных Церену, в союз принять можно.

Galdan *zergiig* *pamaas* *kəəje!* — Выгоним из партии людей, подобных Галдану!

Tende *uuliin* *zergiin* *oi-modo* *baina* — Там есть лес, похожий на гору.

То или другое значение данного монгольского оборота определяется логикой данных вещей или данной обстановки.

§ 93. В-четвертых, если речь идет о предметах (выраженных в дополнениях), которые не могут быть соединены в пары (см. § 89) или должны быть во что бы то ни стало конкретно перечислены, то между первым (или предпоследним, если количество дополнений превышает два) и последним дополнениями (или подлежащими) ставятся союзные слова *ba* и *kiigeed* — „и“ или „да“. При склонениях падежный суффикс чаще всего получается лишь

последним дополнением, остальные же формально остаются в именительном падеже (кое-когда лишь суффикс родительного падежа получается и предпоследним именем, но имена в этом падеже в предложении являются не дополнениями, а определениями), например:

German ba Angli zergiin kørəngötөнii ulasta azilçin төмөнiig мөлзикөнi асар беркеер çагадази байна — В Германии и Англии, как и в прочих капиталистических странах, чудовищно усиливается эксплуатация трудящихся масс.
Marks Engels ба Leniniig нөкөр Stalin залгамзilsаn байна — Марксу, Энгельсу и Ленину преемствовал т. Сталин.

Очень часто вместо оборотов с союзными ба и киigeed употребляются другие, а именно — с „союзами-числительными“ или пар (см. § 91).

§ 94. Просматривая все вышеперечисленные виды соединения однопадежных и однородных именных дополнений при одном и том же сказуемом, мы замечаем, что почти во всех случаях падежный суффикс получается самым последним по порядку дополнением, причем совершенно безразлично, будет ли это последнее из дополнений собственно дополнением или „союзным“ словом (вроде пар, kojor, zerge и т. д.). Замечаем также и то, что падежный суффикс последнего из дополнений (или „союзного“ слова) как бы распространяет свое значение на все предыдущие дополнения, если некоторые из последних не оформлены другими падежами. С этой стороны монгольские падежные суффиксы в известной мере напоминают нам русские предлоги, управляющие рядом дополнений, а также и то, как в том же монгольском языке время последнего сказуемого определяет время всех предыдущих сказуемых данного предложения, выраженных деепричастиями (см. § 59).

Выше (§ 88) мы указывали, что при нескольких дополнениях падежный суффикс получается последним из них (дополнений) только в том случае, если все они относятся к одному и тому же сказуемому *одинаковым* образом. Теперь необходимо указать, что если эти дополнения, будучи одного и того же падежа, относятся к одному и тому же сказуемому *различным* образом, то суффикс данного падежа получает *каждое* из них (дополнений). Это положение особенно касается дополнений, оформленных в дательном падеже. Что значит относиться к сказуемому *различным* образом? Это значит, что однопадежные дополнения выражают или обозначают такие „предметы“, *один* из которых (если речь о дательном падеже) является, например, временем, *другой* — местом, *третий* — адресатом передачи и т. д. и т. п. Например:

Arbadugaar ondo ene gerte манай нөкөртө бii неге жуума өгөсөн билеэ — В десятом (1920) году в этой юрте я дал нашему товарищу одну вещь.

Дополнения, одинаковым образом относящиеся к сказуемому (т. е. как бы управляемые одним падежным суффиксом при последнем), мы условно будем называть *однородными*.

§ 95. *Причастия* в положении дополнений всегда представляют по своей форме тот или иной косвенный падеж и *выражают* какие-нибудь *процессы* или *действия*, при которых (или лишь при наличии которых) имеется данный процесс или предмет, выраженный в сказуемом. Причастные дополнения „превращаются“ в развернутые дополнения путем обрастания „своими“ дополнениями и подлежащими, т. е. в предложения, которые целиком входят в состав другого предложения в качестве дополнений (развернутых). Иначе говоря, в развернутом дополнении сказуемыми могут быть только причастия в косвенном падеже (и деепричастия, как это увидим ниже).

Развернутые дополнения конструируются так же, как и всякий другой развернутый член предложения, в котором имеются свои подлежащие, свои дополнения и свои определения (см. § 79—81).

Причастные дополнения и причастные сказуемые развернутых дополнений могут и должны иметь форму безличного притяжания в том только случае, *когда действия*, выраженные 1) как данным причастным дополнением или сказуемым развернутого дополнения, так и 2) сказуемым, к которому относится данное причастное или развернутое дополнение, *выполняются одним и тем же лицом* или *относятся к одному и тому же предмету*. Иными словами, если и развернутое дополнение, и предложение, в которое оно (развернутое дополнение) входит, имеют одно и то же подлежащее, то сказуемое развернутого дополнения или причастное дополнение всегда имеет форму безличного притяжания, причем совершенно безразлично, имеется ли в наличии подлежащее или оно только подразумевается, например:

Nekeŕ namda orokodoo nadaas daalta absan bilee — Когда товарищ *вступал* в партию, *взял* у меня рекомендацию.

В этом предложении orokodoo есть сказуемое развернутого дополнения, а absan bilee — сказуемое, к которому относится данное развернутое дополнение; оба эти действия (*вступал* и *взял*), выполнены одним и тем же лицом, т. е. *товарищем*, а поэтому сказуемое развернутого дополнения имеет форму безличного притяжания.

Развернутое дополнение, как и не-развернутое, должно находиться после или перед подлежащим, но ни в коем случае — не после сказуемого (см. § 4), причем в его состав не должен входить никакой другой член предложения.

Причастные дополнения и сказуемые развернутого дополнения получают суффикс того или иного косвенного падежа *во всех случаях*, следовательно, правила, изложенные в § § 88—94, на них не распространяются.

§ 96. Если причастное дополнение и сказуемое развернутого дополнения имеют отрицание, то в форме косвенного падежа даются только последнее (отрицание), а первые формально остаются в форме именительного падежа. Точно также отрицание получает и форму безличного притяжания. Здесь мы видим нечто аналогичное тому, что излагалось выше в §§ 91—92. Следовательно, отрицательные причастные (и развернутые) дополнения тем только и отличаются от положительных, что падежный суффикс приближается не причастиями, а отрицанием (ygei).

ПАРАДИГМЫ

Положительные: *Отрицательные:*

ireseniig	— iresen ygeig
iresenees	— iresen ygeigees
irekede	— ireke ygeide
irekeer	— ireke ygeigeer
iresentei	— iresen ygeitei
iresenii	— iresen ygein и т. д.

Из всех возможных парадигмов с отрицанием наиболее употребительны следующие:

а) в падежах исходном, винительном и родительном — все причастия;

б) в падежах дательно-местном — не-законченное причастие; остальные падежи и причастия не употребляются или, во всяком случае, малоупотребительны, хотя теоретически возможны любые образования.

Примеры с отрицанием:

Ende iree ygeidee nekør tende juu kiisen? — Что там делал товарищ, пока не прибыл сюда?

Bagšiin iresen ygeigees bidenii kiçeel boloo ygei — Наш урок не состоялся, так как учитель не пришел.

Çamada biçig biçisen ygeig bii nekørøes medesen — О том, что тебе не написали письмо, я узнал от товарища.

Остается напомнить, что причастные, деепричастные и развернутые дополнения (как положительные, так и отрицательные) преимущественно (или даже исключительно) соответствуют придаточно-подчиненным предложениям русского языка, что и было уже видно из примеров, приведенных выше.

§ 97. Если в предложении имеется несколько различных дополнений, то они располагаются в общем в любой последовательности, но ближе всего к сказуемому ставится то из дополнений, на

которое падает „наибольшее“ логическое ударение; далее (т. е. от сказуемого с конца предложения к началу) дополнения располагаются в порядке их „убывающей логической ударности“, так что в самом начале предложения встречается то из дополнений, на которое говорящий или пишущий обращает „наименьшее“ внимание. При прочих равных условиях (т. е. при отсутствии, например, логического ударения) далее всего от сказуемого (т. е. в начале предложения) ставится дополнение времени и места, т. е. оформленное в дательном-местном падеже (собственно-именное).

Если не-причастное дополнение ставится впереди причастных, деепричастных и развернутых дополнений, то после него ставится слово *bol* (или *bolbol*), которое само по себе ничего не означает (и на русский язык не переводится) и употребляется для того, чтобы показать, что данное дополнение относится к сказуемому всего предложения, а не к прочим дополнениям и их сказуемым, например:

| Bii odoo bol bagšiin iresenees surguulidaa jabana — Я теперь пойду в свою школу, ибо учитель прибыл.

Без *bol* это предложение могло быть понято так: „я пойду в свою школу, ибо *теперь* учитель прибыл“. Т. е. дополнение *odoo* — „теперь“ могло бы быть понято, как относящееся к *iresenees*, т. е. как дополнение сказуемого в развернутом дополнении.

Если не-причастное (собственно-именное) дополнение находится непосредственно перед своим сказуемым или перед другим не-причастным дополнением, то слово *bol* не употребляется, например:

| Bii bagšiin iresenees odoo surguulidaa jabana — Теперь я пойду в свою школу, ибо учитель приехал.

О деепричастных и деепричаточно-развернутых дополнениях, и их месте в предложении и т. д. речь будет идти ниже (§ § 133—138).

§ 98. Выше уже говорилось, что внешним признаком дополнения вообще является форма косвенного падежа имен (включая сюда и причастия) или деепричастия. Следовательно, дополнения по своей форме могут быть подразделены на именные и деепричастные. Это подразделение мы берем в основу нашего дальнейшего изложения дополнений с тем, чтобы по той или иной форме раскрыть содержание того или иного вида дополнения вообще; иного, более целесообразного подразделения дополнений (при данном состоянии лингвистической науки вообще и грамматики в частности) найти невозможно.

Таким образом нам придется говорить о содержании и синтаксической функциональности падежей и деепричастных форм.

2. ИМЕННЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

§ 99. Так как имена, функционируя в предложении в качестве дополнений, почти всегда даются в форме одного из косвенных падежей, то нам необходимо будет говорить о дополнениях, оформленных или выраженных именами в том или ином падеже; но, ради краткости и простоты, мы будем называть отдельный вид дополнения *дополнением такого-то падежа*, что должно указывать лишь на то, что данное дополнение выражено именем (в том числе и причастием) в форме такого-то падежа. При изложении содержания того или иного падежа (или дополнения в том или ином падеже) мы будем рассматривать причастные и развернутые дополнения одновременно с собственно-именными дополнениями.

а) ДОПОЛНЕНИЕ ВИНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

§ 100. Дополнение винительного падежа всегда выражает прямой объект действия, т. е. предмет, на который направлено данное действие. Это дополнение почти всегда переводится на русский язык без изменения падежа, т. е. соответственным русским именем в форме того же винительного падежа:

Ezerkeg-tyrimkiiner bol dain baildaaniig beledkezi baina — Империалисты готовят войну.

Bidener aziakuigaa saiziruulzi baina — Мы улучшаем свое хозяйство.

Maliin azilaas garka zyilyydiig ašiglabal zokino — Необходимо использовать продукцию скотоводства.

В тех случаях, когда в данном предложении или контексте данное имя может выражать *только* объект действия (что определяется логикой вещей и данного сочетания предметов), то дополнение винительного падежа формально остается в форме именительного падежа (суффикс винительного падежа, как иногда говорят, опускается), например:

Zagasa barizi baina — Ловят рыбу.

Neker syu uuži baina — Товарищ пьет молоко.

Šiledberčid sembe nekezi baina — Рабочие ткут сукно.

§ 101. В некоторых случаях монгольское дополнение винительного падежа переводится на русский язык дополнением творительного и (реже) дательного падежей. Дело в том, что в русском языке творительным падежом иногда выражается *объект* действия, а не орудие или предмет, при помощи которого (или из которого) что-либо делается. Поясним на примерах:

Империалисты завладели восточными странами — Ezerkeg tyrimkiiner daronoto ulasuudiig ezelsen.

Социал-демократия издевается над марксизмом — Social-demokratnar marksizmiig elegezi baina.

Во всех аналогичных случаях необходимо исходить из того, например, что:

„странами“ — объект „завладения“,
„марксизмом“ — „издевательства“,

а не орудия завладения и издевательства. В этих примерах приведенные русские дополнения в творительном падеже выражают не то, что, например, в следующих:

Феодалы своею властью узаконили...

Империалистические страны окружены странами...

Что касается русского дательного падежа, переводимого монгольским винительным падежом, то здесь играют роль глаголы „сообщения“ (см. § 102). Подобный перевод возможен в том лишь случае, если кому-либо сообщается о таком действии, которое должно быть выполнено самим адресатом сообщения:

Я сказал тебе, чтобы ты пришел на собрание — Bii çamaig kuralda ireke gezi kelesen.

Товарищ написал арату, чтобы он выписал газету — Nөkөr aradiig sonin zakika gezi biçisen.

Кому сказал этот человек, чтобы я отправился в город — Ene kyn namaig kotodo jabakd gezi kende kelesen bilee?

Однако надо подчеркнуть, что исполнитель действия может и не быть адресатом сообщения, поэтому эти примеры обратно на русский язык переводимы также следующим образом:

Я сказал (кому-то), чтобы ты пришел...

Товарищ написал (кому-то), чтобы арат выписал газету...

Следовательно, речь идет о том, что одна и та же монгольская форма переводима на русский язык различно.

§ 102. Прежде чем говорить о причастных (и развернутых) дополнениях винительного падежа, нам необходимо указать, что для данного случая мы делим (имея в виду технику перевода на русский язык и обратно) монгольские глаголы на две неравные части: глаголы „сообщения“ и „познания“, с одной стороны, и глаголы ординарные — с другой, в которые входят все те глаголы, или часть глаголов которые не вошли в группу „сообщения“ и „познания“. Это условное подразделение нам необходимо потому

что одним и тем же причастным (или развернутым) дополнением винительного падежа переводимы разные русские грамматические (синтаксические) конструкции, хотя оно (подразделение) в самом монгольском языке не имеет никаких оправданий.

Глаголами „сообщения“ мы называем такие, при помощи которых что-либо сообщается, например:

meduy | — уведомить, сообщить;
zarla — об'явить;
biçi — написать;
kele — сказать,
jari — разговаривать;
ge — изречь, и т. д.

Глаголы „познания“ выражают действия, при помощи которых что-либо узнается или познается, например:

mede — узнать;
unši — читать;
sonos — слушать;
oilgo — понять;
tani — ознакомиться;
uka — познать и т. д. и т. п.

Все остальные глаголы, которые не входят в названные группы (т. е. не выражают действий, при помощи которых что-либо сообщается или познается), мы условно называем *ординарными*, т. е. обыкновенными.

§ 103. Причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) винительного падежа, управляясь глаголами „сообщения“ или „познания“, выражает действие определенного времени, являющееся прямым объектом или предметом „сообщения“ или „познания“, например:

XVII бага куралаас, урид уридиин онуудиин политиг ба азиакуйн гуйцелдэлгийг туьиглен соведийн ази-йилдэрийн 1931 онийг шинэ илази дийсен габйжаагаар төгөскөсөнийг сайшаан темдеглэнэ— XVII партийная конференция с удовлетворением отмечает, что советская промышленность, опираясь на политические и хозяйственные достижения предыдущих лет, завершила 1931 г. новыми победами.

Nөкөр Литвиновийг Зеневетс иресенийг бидэнэр сониндо унсийн— О том, что тов. Литвинов приехал из Женевы, мы прочитали в газете.

Вий маргааши котодо жабакйгаа чамаас медези байна — О том, что я завтра еду в город, узнаю от тебя.

Из примеров видно, что монгольскому предложению, в котором причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения)

винительного падежа управляется глаголом „сообщения“ или „познания“, в русском языке соответствует такое сложное предложение, в котором: 1) главным сказуемым является глагол „сообщения“ или „познания“, а 2) придаточное сказуемое, выраженное одной из форм изъявительного наклонения, сопровождается изъяснительными союзами и словами „что, дескать, мол“ и т. д., причем такому придаточному сказуемому непосредственно и соответствует монгольское причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) винительного падежа. Иначе говоря, причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) винительного падежа как бы отвечает на вопрос „о чем“, например:

1	Nökör Litvinoviig	подлежащее	Развернутое дополнение
	Zenevees	дополнение	
	ireseniig	сказуемое	
2	bidener	подлежащее	←
3	sonindo	дополнение	
4	unsisan	сказуемое	

В этом примере развернутое дополнение отвечает на вопрос: „о чем мы прочитали в газете“ (в схеме указано стрелкой)? Ответ гласит: „О том, что товарищ Литвинов приехал из Жене-вы“¹.

Далее надлежит указать, что причастное дополнение (или сказуемое развернутого предложения) винительного падежа соответствует также таким русским *отлагательно-процессным именам*, которые в качестве дополнений, даваясь в том или ином падеже, сопровождаются предлогами:

об, о — при предложном падеже,
 про — „ винительном падеже,
 насчет — „ родительном падеже.

Например: Мы прочитали в газете про приезд (= о приезде = насчет = относительно приезда) тов. Литвинова из Жене-вы.

¹ В нашей схеме мы видим, что порядок расположения членов предложения имеет следующий вид: 1—2—3—4, — каждая цифра обозначает тот или иной член предложения (см. наименования). Эти цифры (т. е. члены предложения) можно переставлять в любом порядке, например: 3—2—1—4, 2—3—1—4 или 1—3—2—4: сказуемое (4) всегда на конце!

Таким образом выходит, что в данном случае один и тот же монгольский оборот соответствует разным русским оборотам, но близким друг к другу или тождественным по значению. Но дело заключается в том, что, *во-первых*, русские причастия выражают только процессные атрибуты деятелей (или самих последних), тогда как монгольские причастия в определенных позициях передают процессы или действия определенного времени, *во-вторых*, процессные имена вообще выражают действия без указания времени, в течение которого они (действия) совершаются, *в-третьих*, в русском языке действия определенного времени могут быть выражены глаголами только в одной из из'явительных (и деепричастных) форм. Поэтому-то действие определенного времени, оказываясь объектом или предметом сообщения или познания, выражается в русском языке придаточным сказуемым с из'яснительными союзами, а в монгольском — причастным дополнением винительного падежа.

§ 104. В монгольском языке действие определенного времени, оказываясь предметом сообщения или познания, может быть выражено при помощи прямой речи, показателем которой чаще всего является слово *gezi* (буквально: „*говоря*“). Предложение, являющееся прямой речью, строится так же, как и всякое другое предложение, сказуемое которого может быть выражено именем или глаголом в любой форме, кроме деепричастных (подлежащее — именем в именительном или исходном падеже). Прямая речь всегда предшествует, по крайней мере, сказуемому всего предложения, соответствующему русскому главному сказуемому. Кроме того, она (прямая речь) соответствует прямой и косвенной речи русского языка¹, например:

Neker Litvinov Zenevees iresen gezi bidener sonindo unšisan —

О том, что тов. Литвинов приехал из Женевы, мы прочитали в газете = Мы прочитали в газете: „Тов. Литвинов приехал из Женевы“.

Arad zagasa bariba gezi nada nege kyn kelezai — Мне кто-то сказал, что арат ловил рыбу = Мне кто-то сказал: „Арат ловил рыбу“.

Прямая речь в монгольском языке представляет собою развернутый член предложения — развернутое дополнение, но такое, в котором подлежащее всегда выражается именем в именительном или исходном падеже.

Подлежащее прямой речи может быть „из'ято“ из последней и в качестве „самостоятельного“ дополнения винительного падежа поставлено вне этой речи (впереди подлежащего или дополнения всего предложения и т. д.), но только *не* после нее. В этом случае

¹ В монгольском языке нет косвенной речи.

подобный оборот чаще всего будет соответствовать такому русскому предложению, в котором *выполнитель* действия (о котором сообщается или узнается и которое *выражается* придаточным или „косвенно-речным“ сказуемым) выражается именем в том или ином падеже — в зависимости от того или иного предлога: „*про*, *насчет*, *об*“ и т. д. например:

1	Nokor Litviniig	исполнение	
2	bidener	подлежащее	
3	sonindo	дополнение	
4	Zenevees	дополнение	Развернутое дополнение = прямая речь
	iresen gezi	сказуемое	
5	unsisan	сказуемое	

Перевод: О тов. Литвинове (= про тов. Литвинова = насчет тов. Литвинова) мы прочитали в газете, что он приехал из Женевы.

§ 105. Причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) винительного падежа, управляясь „ординарными“ глаголами, выражает такое действие определенного времени, которое является прямым объектом или предметом *другого* действия, выраженного управляющим глаголом („ординарного“ типа), например:

Jaronii baraa kudaldakiig zogsoobo — Прекратили *продажу* японских товаров.

Azilaа gyicedkezi çadasaniig uzyulke keregtei — Нужно показать то, как *сумели* выполнить свою работу.

Bidenii çamaig songosoniig aimagiin gazarta batalna — То, что мы *выбрали* тебя, должны утвердить в аймачном управлении.

Geree baiguulsaniig todorkoilko keregtei — Нужно выяснить, *заключили* ли договора.

Kedөөgiin araduudaas „Уnen“ soninii udka çanartai tanilcakiig kiçeebel zokino — Необходимо приложить усилие (стараться) к тому, чтобы художники араты *ознакомились* с содержанием газеты „Унег“.

Mөн шидberiiг олон төмөндө nebteryyllkiiг bidener çukaçil-san — Мы признали важным *популяризировать* это решение среди масс.

Эти примеры показывают, что причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) винительного падежа, управляемое „ординарными“ глаголами, соответствует следующим русским глагольным и отглагольным средствам выражения процессов и действий, которые в свою очередь являются объектами других действий:

а) отглагольные и процессные имена в винительном падеже (без предлогов), выражающие прямое дополнение, например:

kudaldakiig—продажу...
usadkakiig — ликвидацию...
aldasaniig — потерю...
bailguulkiig — организацию...

б) прямое дополнение, выраженное указательным местоимением „то“ (в винительном падеже), сопровождаемым придаточно-определятельным союзом „что“, например:

songosoniig—то, что выбрали...
çadasaniig—то, что сумели...
irekiig—то, что придет...

в) инфинитив, выражающий прямое дополнение при сказуемом, выраженном глаголом *плюс* прилагательное в творительном падеже, например:

pebteryulkiig (çukaçilsan) — (признали важным) популяризировать...
jabuulkiig (togtobo) — (постановили) провести...

Если же в русском языке управляющий глагол является непереходным (или возвратным), то управляемый глагол, выражающий действие-объект, сопровождается изъяснительным союзом „чтобы“, а указательное местоимение „то“ — предлогом „за“ или „о“, например:

стараться о том, чтобы ознакомились...
бороться за то, чтобы выполнить...

Оборот „за то“ может быть заменен другим: „для того“, например:

учиться для того, чтобы работать...
ехать для того, чтобы учиться...

Таким образом, дополнение-объект начинает переходить в дополнение-цель.

Указательное местоимение „то“ в качестве прямого дополнения употребляется потому, что иначе в русском языке при помо-

щи глаголов невозможно выразить действий, являющихся объектами других действий (см. еще конец § 103).

§ 106. Иногда прямым объектом сказуемого всего предложения является не действие, которое выражено причастным дополнением (или сказуемым развернутого дополнения), а дополнение последнего; что же касается причастного дополнения, то оно в данном случае—с логической точки зрения—оказывается определением к своему дополнению, например:

4732 dugaar pasportiig aldasaniig kuçi ygei bolgojo — Утерянный паспорт за № 4732 считать недействительным.
Minii azil kiiseenig zogsoobo — Работу, которую я вел, приостановили (= Мое работo-ведение приостановили).

Нужно указать, что подобное выражение процессных определений встречается очень редко, так как они (определения) оформляются иначе (см. ниже в главе об определении).

§ 107. Мы видели, что процессы или действия, являющиеся объектами других действий и относящиеся к тому или иному времени, выражаются в монгольском языке причастиями в винительном падеже. Теперь остается указать, что в форме данного (винительного) падежа могут употребляться почти все причастия, которые в данном случае выражают действия следующих времен:

а) законченное	—	прошедшего,
б) незаконченное	—	настоящего,
в) многократное	—	не употребляются,
г) однократное	—	
д) будущее	—	будущего,
настоящего.

Отнесение действия, выраженного будущим причастием, к тому или иному времени зависит в каждом данном случае от контекста; кроме того, это причастие выражает действие или процесс вообще, не относимые к определенному времени, и поэтому очень часто соответствует русскому отглагольно-процессному имени.

б) ДОПОЛНЕНИЕ ДАТЕЛЬНО-МЕСТНОГО ПАДЕЖА

§ 108. Данное дополнение, будучи управляемо страдательным глаголом, выражает деятеля, действию которого подвергается предмет, выраженный другим дополнением или подлежащим. Следовательно, субъектом действия (с логической точки зрения) в предложениях с подобным дополнением оказывается предмет, выраженный этим дополнением, а объектом—предмет, выраженный подлежащим. Такое дополнение вполне соответствует русскому „активному“ дополнению (логическому субъекту), выраженному именем в творительном падеже, например:

Kөрөгөтөн баясуудта пролетаринар мөлзигдөзи байна — Пролетарии эксплоатируются буржуазией.

Doronoto зүгийн азилчин төмөн эзеркег-тыримкиинерте дарлагдazi байна — Трудящиеся массы Востока угнетаются империалистами.

Manai koni çonodo barigdasan — Наша овца поймана волком.

Если кто-либо (или что-либо) подвергнулся действию со стороны кого-либо (или чем-либо), и при том если это действие по логике вещей представляется *необычным*, то данное дополнение (дательно-местного падежа) управляется побудительным глаголом, а не страдательным, например:

Kyn çonodo idyuulsen — Человек съеден волком.

Daisan bidende cokiuulsan — Враг нами разбит.

Назначение побудительных глаголов иное, нежели страдательных; поэтому страдательные глаголы произвольно и всюду заменять побудительными не следует. Употребление тех или иных глаголов находится в прямой зависимости от логики вещей, соответственным образом отражающейся в сознании и языке. Но так как логика вещей *не* есть какая-то неизменная и раз навсегда застывшая величина и находится в постоянном изменении, движении и т. д., то и употребление побудительных и страдательных глаголов не может находиться в каком-то застывшем состоянии, коль скоро эти глаголы отражают в языке эти изменяющиеся отношения вещей в их взаимном движении и т. д. Поэтому едва ли можно указать те правила, по которым удалось бы разграничить употребление названных глаголов при управлении данным дополнением (см. § 110).

Описываемый оборот по значению близок такому русскому обороту, в котором в той или иной форме наличествует глагол „*позволить*“, например:

Церен позволил себя ударить Очиру — Ceren Ocirta cokiuulsan.

В монгольском языке нет прямого глагольного же эквивалента русского глагола „*позволить*“; поэтому русские обороты с этим глаголом должны переводиться на монгольский язык соответственными глаголами в побудительном или, чаще всего, страдательном залоге (с сохранением падежа—дательного—„активного“ дополнения).

Итак: если русский творительный падеж выражает субъект или исполнителя действия, т. е. так называемое „активное“ дополнение, то его надо переводить на монгольский язык дательно-местным падежом, а управляющий глагол (страдательный)—страдательным или (реже) побудительным глаголом.

§ 109. Вообще же данное дополнение, управляясь любым глаголом, выражает в основном: а) *адресат* сообщения, передачи и отправления и б) *место* во времени и пространстве, в котором (где) или в течение которого (когда) совершается действие, выраженное в управляющем глаголе. Следовательно, данное дополнение, выражаясь языком традиционных грамматик, отвечает на вопросы:

Кому, к кому, у кого, чему, к чему, у чего, в ком, в чем, где, когда, для кого или чего (в смысле: в чью пользу)?

Поэтому дополнением дательного-местного падежа с русского языка следует переводить имена в следующих падежах:

- а) *дательном* — без предлогов;
- б) *родительном* — с предлогами „для“ и „у“ (редко);
- в) *винительном* — с предлогами „в“, „на“, „о“, „об“;
- г) *предложном* — с предлогами „на“ и „в“.

Необходимо остерегаться механического перевода с русского языка данным дополнением следующее: родительный падеж с предлогами „для“ и „у“ и винительный — с предлогом „на“, памятуя, что понятие „для“ выражаемо в монгольском языке также словом *tula* (см. § 129), „у“ — при помощи *dergede* (см. § 132), а „на“ — *deere* (см. § 131).

ПРИМЕРЫ:

Ene kuralda olon yiledberçid kuraldaba — На это собрание
пришло много рабочих.
Kamtara! engiin aradta zişee bolko josotoi — Колхоз должен
быть примером для единоличника (единоличнику).
Manai kuşin çadalda itegezi baina — Верят в нашу силу и мощь.
Fabrigta cembe nekene — На фабрике ткут сукно.
Nekər gerte suuna — Товарищ сидит в юрте.
Nekər gerte orobo — Товарищ вошел в юрту.
Nada biçisen — Мне написали.
Nada nom baina — У меня есть книга.
Bidener margaaşi azildaа garna — Мы завтра выходим на
работу.

Как видно из примеров, соответствие монгольского дательного-местного падежа тому или иному русскому падежу с тем или иным предлогом определяется характером каждого данного управляющего глагола (русского) в каждом данном случае и контексте.

В качестве дополнений дательного-местного падежа нужно рассматривать такие имена, которые в определенных положениях (а именно перед глаголами и т. д.) переводимы на русский язык наречиями места и времени. Эти имена преимущественно употребляются в дательном-местном падеже. Таковы, например:

ende — здесь;
dergede — возле, около, при;
erte — рано;
urida — прежде, впереди и т. д.

Они не есть наречия потому, что в положении перед определенными именами являются определениями, например:

erte sag — раннее время,
urida uje — прежний период и т. д.

В определенных положениях некоторые имена (главным образом — географические и „топографические“) употребляются со значением дательного-местного падежа, находясь формально в именительном падеже¹:

Bii tere gazar oçino — Я пойду в то место.
Nøkør koto orono — Товарищ поедет в город.

§ 110. Выше в § 108 было указано, что дополнение дательного-местного падежа, управляясь страдательным или побудительным глаголом, выражает субъект деятеля. Теперь же необходимо добавить, что означенное дополнение может выражать также одно из тех отношений предметов, о которых говорилось в предыдущем параграфе (хотя бы оно и управлялось страдательным или побудительным глаголом), например, место (и время), где (и когда) какой-нибудь предмет подвергся действию со стороны другого предмета, выраженного другим дополнением того же дательного-местного падежа. Логика вещей точно определяет значение каждого данного дополнения (дательного-местного падежа): выражает или нет последнее субъект действия или, наоборот, место того же действия, например:

Koni çonodo oido barigdasan — Овца поймана волком в лесу (не лесом же!).

Urída yjede orosiin aziliçn tømøn kanta zasagta darlagdazi basan — В прежнее время трудящиеся массы России угнетались царским правительством (не прежним [же] временем!).

§ 111. Причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) дательного-местного падежа выражает такое действие, в течение или в момент которого совершается или наступает другое действие, выраженное в следующем глаголе; кроме того, оно (это дополнение) выражает также и такое действие, по случаю или

¹ Это объясняется тем, что в современном монгольском языке „исчез“ (?) местный падеж, показателем которого был суффикс а-е, сохранившийся ныне в составе суффикса исходного падежа.

ради которого оказалось необходимым другое действие или предмет, выраженные в сказуемом или следующем глаголе. Например:

Nøkør irekedee namaig surgana—Товарищ научит меня, когда он приедет.

Bidener çinii irekede bajarlasan—Мы обрадовались твоему приезду.

Ene aziliig jabuulkada bolboson sine kuçi keregtei—Для проведения этой работы нужны новые квалифицированные силы.

Эти примеры и их возможные вариации показывают, что данным дополнением можно и должно переводить следующие русские обороты:

а) любое процессное (отглагольное, например) имя в дательном падеже;

б) то же самое в родительном падеже в сочетании со словами „в момент, во время, для“ и т. п.;

в) то же самое в винительном или предложном падеже с предлогами „в“ и „на“;

г) то же самое в предложном падеже с предлогом „при“;

д) придаточно-подчиненное предложение с временными „союзами“ „когда, как, пока, тогда как“ и т. п. и сказуемым, выраженным глаголом в одной из спрягаемых (временных) форм.

Примеры перевода с русского:

„Государство может отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: „каждый по способностям, каждому по потребностям“, т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития, и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям“ (Ленин)—
„Tustus byriin çadaliin kirieer abka, tustus byriin keregleliin kirieer olgoko“ geke josiig niigemees gyicedkekke, tailbarilbal: kamtaran amidarkiin yndesen dyrimyydiig olonoos dagazi dadakada ba azilni aguu byteemzitei bolsonoos keneesçi çadal çadalaaraa өөрийн сайн дураар азиллалда улс болбол сөнөкө болно“.

Присматриваясь к приведенному переводу и русскому тексту, мы замечаем, что перевод *всегда* нужно начинать с придаточно-подчиненных предложений¹, которым в монгольском языке соответствуют развернутые дополнения того или иного падежа (см. § 96); если в данном русском сложном предложении имеется несколько придаточно-подчиненных предложений, то последние надо переводить в той последовательности, в какой они даны. И лишь

¹ Независимо от того, находятся они после главного предложения или нет.

потом (т. е. после перевода всех придаточно-подчиненных предложений) следует приступать к переводу *главного* предложения. Причем необходимо в каждом случае (т. е. как в главном предложении, так и в придаточно-подчиненных) *русское* сказуемое переводить *после* того, как переведены все *прочие* члены данного предложения (напомним, что в русском языке сказуемое находится чаще всего *перед* своими дополнениями, а в монгольском—*после*).

При переводе русского придаточного предложения вообще необходимо обращать внимание на то, что в нем может находиться «свое» придаточное предложение, *которое сначала и следует переводить*; так, например, в третьем временном придаточно-подчиненном предложении нашего примера имеется «свое» придаточное предложение: „*что они добровольно будут трудиться по способностям*“¹. Порядок последовательности перевода изобразим схематически:

7. Подлежащее 9. Сказуемое 8. Дополнение	III. Главное предложение
6. Сказуемое 4. Определение дополнения 5. Дополнение	II. Придаточное предложение
1. Подлежащее 3. Сказуемое 2. Дополнение	I. Придаточное предложение в придаточном же.

Римскими цифрами показан порядок перевода с русского на монгольский отдельных частей сложного предложения, арабскими— порядок перевода отдельных слов, являющихся членами в каждой данной части сложного предложения (сравнить со схемами в §§ 65 и 81). Порядок слов и частей предложения в русском языке дан в самой схеме (сверху вниз). О структуре развернутого члена предложения выше уже говорилось (см. §§ 80—81).

§ 112. Сказуемое развернутого предложения (или причастное дополнение) дательного-местного падежа в своей причастной основе почти *всегда* представляет собою форму будущего причастия (см.

¹ Совершенно естественно, что русское придаточное предложение в придаточном же соответствует монгольскому развернутому члену развернутого же члена предложения.

§ 49), которое при этом *не* выражает действия будущего времени: то или иное время данного действия определяется контекстом речи и ее обстановкой¹.

Если причастное дополнение или сказуемое развернутого дополнения дательного-местного падежа в своей основе представляет собою форму законченного причастия, то оно выражает такое действие, *в ответ* на которое совершается *другое* действие, выраженное в сказуемом, например:

Мөн аилин улсаас манii моринii баika газар коло оiriig аsuusанда неге кара кун келезеi: „Endees найман модонii кiри коло байна“—Когда у людей этого айла спросили о местонахождении наших лошадей, то один простолюдин сказал: „Находятся отсюда на расстоянии восьми верст“.

Ezerkeg-tyrimkiineriig baildaa beledkezi baisанда byke delkiin proletarinar kyrieelengee bekizyulzi байна—В ответ на подготовку войны, которую проводят империалисты, пролетариат всего мира укрепляет свои ряды.

Впрочем, подобные обороты употребляются очень редко.

в) ДОПОЛНЕНИЕ ИСХОДНОГО ПАДЕЖА²

§ 113. 1) Дополнение исходного падежа выражает тот предмет (или место), от (из, с) которого что-либо удаляется, берется, получается, происходит, рождается, возникает, отделяется, отличается (чем-либо) и т. п. Поэтому этим дополнением с русского языка переводятся следующие обороты³:

- а) родительный падеж с предлогами „из“, „от“, „с“, „у“;
- б) винительный падеж с предлогом „за“ (редко).

ПРИМЕРЫ:

Мөн аилин улсаас манii моринii баika газар коло оiriig аsuusan—У людей этого айла спросили о местонахождении наших лошадей.

Endees найман модонii кiри коло байна—Находятся отсюда на расстоянии восьми верст.

¹ Это объясняется тем, что в современном монгольском (и старо-письменном и живом) языке слились в одно будущее причастие две старые формы: причастие будущего времени (суффикс *ku* или *ky*) и отглагольно-процессное имя (суффикс *kui* или *kyi*, сохранившийся в некоторых словах, например: *aziakui*—*хозяйство* и т. п., а иногда—превратившийся в долгую гласную *ii*, например: *darli*—*немедленно* и т. д.).

² Исходный падеж образовался из местного падежа (выне отсутствующего в языке— см. сноску на стр. 90) *плюс* местоимение 2-го лица единственного числа (ср. манчжурские формы). См. также сноску на стр. 106.

³ Если их сказуемые являются глаголами, выражающими действия удаления, получения, происхождения и т. д. от чего-либо.

Ene ailaas zam medeke kojor kuniig ababa — Из этого айла
взяли двоих, знающих дорогу.

Gurbanni morinoos unaba — Трое упали с коней.

Modonoos barilcaba — Удержался за дерево.

Minii nekerees biçig irene — От моего товарища будет (при-
дет) письмо.

2) Это же дополнение выражает предмет (или действие), с ко-
торым сравнивается другой предмет (или действие) со стороны
своего качества, количества и т. д., при этом необходимо, чтобы
оно (это дополнение) управлялось качественными именами, к ко-
торым мы относим и предметные имена в совместном падеже.
Поэтому с русского языка данным дополнением переводятся обо-
роты, содержащие сравнительные наречия со сравнительными же
союзами „чем“ и „нежели“ или с именами в родительном падеже
без указанных союзов, например:

Ene kyn nadaas өндөр — Этот человек выше меня (= выше,
чем я).

Niigem-zuramiin aziakui bol көрөнгөтөнii aziakuigaas кемзее
yget byteemzitei — Социалистическое хозяйство гораздо
производительнее капиталистического.

Engiin azil kamtiin azilaas бага orolgotoi — Единоличная рабо-
та менее выгодна, нежели коллективная.

Gurban kojoroos olon — Три больше, чем два.

3) Этим же дополнением выражается иногда суб'ект действия,
поэтому оно соответствует русскому „активному“ дополнению,
выраженному именем в творительном падеже, например:

Ene zokiool Leninees biçisen — Это сочинение написано Ле-
ниным.

Iedkel Gendenees kelesen — Доклад сделан Генденем.

Yiledbericidees baraa byteesen — Рабочими произведен товар.

§ 114. 1) Если данное дополнение сопровождается именами —

koiji — „после“,

urida — „до“, „прежде“, „чем“,

gadana — „кроме“, „помимо“,

то оно может быть употреблено для перевода с русского языка
родительного падежа, управляемого предлогами „после“, „до“,
„кроме“, „помимо“, или — творительного, управляемого предлогом
„перед“ (urida). Если в русском языке управляющие предлоги
находятся перед управляемыми именами, то соответствующие им
монгольские имена (только-что указанные) располагаются после
управляемых имен исходного падежа, например:

Tere onoos koisi juu bolbo? — Что произошло после того года?

Kubiskalaas urida iresen — Прибыл до революции, (= прежде, чем революция . . .).

Tuunees gadana juu baina? — Что имеется кроме того?

2) Следует также указать, что некоторые имена в исходном падеже выражают такие пространственные отношения предметов, которые в русском языке передаются следующим образом:

a) творительный падеж,
управляемый предлогом
„за“ или „вслед за“	}	koinoos;
б) дательный падеж,
управляемый предлогом
„навстречу к“		

Как дательный падеж, так и творительный с русского языка переводятся в этих оборотах на монгольский язык родительным падежом (см. еще конец § 113), например:

Morin koinoosni jabana gene — Конь, говорят, идет вслед за ним.

Nøkør minii koinoos orobo — Товарищ вошел вслед за мною.

Çinii koinoos irebe — Пришел за тобой.

Minii urdaas kyn ireke — Навстречу ко мне выйдет человек.

Urdaasni buudazi baina — Стреляют ему навстречу.

§ 115. Если дополнение исходного падежа управляется:

а) глаголами, выражающими страдательные психологические состояния, *то оно* на русский язык переводится родительным падежом, например:

Mөлzigçinør proletariin kubiskalaas aizi baina — Эксплоататоры боятся пролетарской революции.

Nøkødөөсөө иçizi baisan bilee — Стыдился своих товарищей.

б) глаголом *bol* („случиться, сделаться, стать“), *то оно* выражает прямую причинность и поэтому переводится на русский язык родительным падежом, управляемым предлогом „из-за“, причем глагол *bol* иногда в переводе опускается, например:

Malaas bolzi nyudel kiizi baina — Кочуют (делают кочевку) из-за скота.

Nadaas bolzi nøkør ende iree ygei — Не прибыл еще сюда из-за меня.

§ 116. Причастное дополнение исходного падежа (или сказуемое развернутого дополнения) выражает такое действие, которое явилось (или окажется) *прямой причиной* другого действия, выраженного в последующем глаголе. Так как причинность вообще всегда предшествует „своему“ следствию, то причастное дополнение исходного падежа в своей основе чаще всего представляет собою форму законченного причастия (см. § 46). См. также § 129.

Причастное дополнение (или развернутое дополнение) исходного падежа, как выражающее процессную причинность, *соответствует* следующим русским оборотам, которые так или иначе выражают ту же процессную причинность:

а) придаточно-подчиненному предложению, имеющему в своем составе „причинные союзы“:

так как, потому что, оттого что, вследствие того, благодаря тому что и т. п.;

б) родительному падежу процессно-отглагольного имени, управляемому словами: „от“, „вследствие“, „в силу“, „в результате“ и т. д.;

в) дательному падежу процессно-отглагольного имени, управляемому предлогом „благодаря“.

ПРИМЕРЫ:

Ulas bykende orosiko olon niitiin zasag bolbol zebseglesen kyn niitetei ba mөн kyn niitiin „өөрөө jabaka zebsegte baiguulaltatai“ „tokiron niilecke ygei *baisanaas*“ bidener tuskaigaar zebseglesen kynuydiin бөлөгүүдиин tukai keleke ucirtai — „Мы имеем право говорить об особых отрядах вооруженных людей, *потому что* свойственная всякому государству общественная власть „не совпадает непосредственно“ с вооруженным населением, с его „самодельствующей вооруженной организацией“ (Ленин).

Enekyu амзлта бол кубискалиг csergyyceke trockizm ba baruun oportunistuudiig сөнөөзи диilsen namiin jөрөнкii шугамиг gagca Leninii Төб Korocnii удàрилдалгаар сууд jосоçилон *jabuulsanaas* гarsan açи мөн болно — „Успех этот оказался возможным, *благодаря* последовательному проведению под руководством ленинского ЦК генеральной линии партии, разгромившей контрреволюционный троцкизм и правых оппортунистов“. (Из резолюции XVII конференции ВКП(б)).

Kinalta болгомзилson ygei jabasanaas jeke kortoi ba aldaatai zyil гarsan baina — Чрезвычайно вредные и ошибочные моменты возникли *благодаря* тому, что не осуществлялся контроль (= *благодаря* неосуществлению контроля).

Baiguulsanaas болбо — Произошло (в результате организации =) в силу того, что организовали...

Обратим внимание на то, что в русском языке придаточно-подчиненные предложения причинности чаще всего располагаются после главных, и что они, передаваясь на монгольский язык развернутыми дополнениями, должны переводиться во всяком случае прежде главного сказуемого: главное подлежащее *может быть* переведено (как во втором нашем примере) прежде придаточного предложения. Схематически эта возможность представляется в следующем виде:

Главное предложение	подлежащее	1	2	1	6
	сказуемое	7	7	7	7
	дополнение	2	1	6	1
Придаточно-подчиненное предложение	союзы подчинения	6*	6*	5*	5*
	подлежащее	3	4	2	2
	сказуемое	5	5	4	4
	дополнение	4	3	3	3

Цифры показывают четыре варианта порядка перевода членов русского сложного предложения на монгольский язык.

Схема показывает, что: 1) главное сказуемое во всех случаях должно быть переведено в самую последнюю очередь, 2) придаточно подчиненное предложение, соответствуя монгольскому развернутому дополнению, переводится „компактно“ и может иногда в монгольском переводе „врезаться“ между членами главного предложения. Что же касается русских союзов подчинения, то они в монгольском языке находят свое выражение в том или ином падежном суффиксе причастного дополнения (или сказуемого развернутого дополнения) (см. § 138).

Остается указать, что причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) исходного падежа, выражая причинность же, в своей основе может представлять собою форму будущего причастия (см. примечание к § 112), например:

GyicedkeIni tagnuuliin angiuud idebkiteigeer azillakaas bolno—
 Достижения (маневров) происходят от того, что разведочные части работают активно.

§ 117. Причастное дополнение исходного падежа выражает не только причинность, но и такое действие (или состояние), которое послужило лишь исходной „точкой“ для совершения или наступления другого, например:

30 000 төгөрөгийн азил кийкеер төлблөсөнөөс 25 000 т. kyrtel gyicedkezei — Работа была намечена на 30 000 рублей, выполнено же из этого до 25 000 руб.

Этот пример показывает, что данным сочетанием одно действие (выполнение до 25 000 руб.), как бы сравнивается с другим (наметка на 30 000 руб.), послужившим для него исходной „точкой“. Кроме того, в более общей форме можно констатировать, что данным сочетанием выражается сопоставление или *сравнение между* тем, что *имелось* или *было* прежде, и тем, что *наступило* или *настало* потом, например:

Kanta zasagiin yjede telefon ba telegrafni 504 000 km baisanaas odoo 1822 000 km bolzei — Во времена царской власти (в России) телефон и телеграф имелись протяжением на 504 000 км., теперь же имеются (в СССР) протяжением на 1 822 000 км.

Urida cagta feodaluidta darlagdazi, zobolong edlezi baisanaas bidener odoo erke-çölöttei bolson — В прежнее время мы, угнетаясь феодалами, испытывали муки, теперь же мы стали свободными.

Что в том или ином случае причастное дополнение исходного падежа выражает сопоставление или сравнение, а не причинность, легко устанавливается по контексту, а именно по характеру последующего дополнения и т. д. (наличие качественных или количественных указаний и пр.).

§ 118. Это же дополнение, управляясь каким-нибудь качественным или количественным именем, выражает такое действие, которое с какой-либо стороны сравнивается с другим; поэтому предложение с таким дополнением может служить средством перевода следующих русских сочетаний:

1) сравнительное наречие + сравнительный союз + инфинитив или процессное имя в именительном падеже;

2) сравнительное наречие + процессное имя в родительном падеже.

Например:

Kerme agnakani tarbaga agnakaas jeke orolgotoi — Доходнее охотиться на белку, нежели на тарбагана.

Tragtaraar kagalkani andisaar kagalsanaas bytemzitei — Пахота трактором производительнее пахоты сохой (пахать на тракторе производительнее, нежели пахать сохой).

Рассматривая эти примеры, можно заметить, что если причастное дополнение есть именно дополнение (причастное или развер-

нутое, то *та часть* предложения, „которая“ сравнивается с данным дополнением (имеются в виду действия, выраженные этими членами предложения), *является подлежащим*, а качественное или количественное *имя, управляющее* этим дополнением, — *сказуемым*. Можно еще сказать, что действие (или состояние), выражаемое в данных конструкциях причастным дополнением исходного падежа, есть *мерило сравнения* (или сопоставления).

§ 119. Причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) исходного падежа, управляясь именами (точнее: вместе с управляемыми именами) *koiši*, *urida*, *gadana* и т. п. (см. § 114), соответствует следующим русским оборотам:

- 1) *urida* — а) предлоги „*прежде чем*“ или *до того как* + глагол в той или иной форме (чаще инфинитив);
б) процессные имена в родительном падеже с предлогами „*до*“ или „*прежде*“ (или в творительном падеже с предлогом „*перед*“):

Tende jabasanaas urida ende azil kiisen — Работал здесь (до того, как уехал туда = прежде чем уехать туда = до от'езда = перед от'ездом...).

- 2) *koiši* — а) предлог „*после того как*“ + глагол в той или иной форме;
б) предлог „*после*“ + процессное имя в родительном падеже:

Tende jabasanaas koiši sarguulida oroson — После того, как уехал туда, поступил в школу = После от'езда поступил в школу = Поступил в школу после того, как уехал отсюда.

- 3) *gadana* — а) процессное имя в родительном падеже с предлогом „*кроме*“ или „*помимо*“;
б) „*не только*“ + глагол в той или иной форме + „*но и...*“;
в) глагольное сказуемое, при чем следующее сказуемое должно сопровождаться словами: „*кроме того*“:

Kitadiin zöblölte zasaguudni ulam byri bekizizi baikaas gadana gazar tariaalangiin programiig amziltataigaar jabuulzi baina — Советы в Китае не только все более укрепляются, но и успешно проводят аграрную программу.

Gazar kagalsanaas gadana manai nekөр бол өбөсө kadazi baisan bilee — Наш товарищ вспахал пашню, а кроме того косил сено (= кроме вспашки пашни косил сено).

§ 120. Дополнение орудного (точнее: орудно-материального) падежа выражает:

1) *материал*, из которого что-либо делается или производится, и поэтому в некоторых случаях оно соответствует¹ русскому родительному падежу с предлогом „из“, например:

Şiree modoor kiisen — Стол сделали из дерева.

Baişinguudiig ende zerlig çuluugaar barizi baina — Здесь дома строят из дикого камня.

Kutaga tømøtøer kiine — Нож делают из железа.

2) *предмет и место передвижения*, и поэтому оно соответствует русским: а) дательному падежу с предлогом „по“ и б) предложному — с предлогом „на“, например:

Bii zamaar jabana — Я иду по дороге.

Nøkør morioor irebe — Товарищ приехал на коне.

Şubuud aġaaraar nişçi jabadag — Птицы летают по воздуху.

Çii tergeer buca! — Возвращайся на телеге!

3) *предмет*, послуживший орудием или средством действия (передачи — в частности), и поэтому оно соответствует русским а) творительному падежу (если этот падеж не выражает так называемого активного дополнения в страдательных оборотах, например: убит неприятелем), б) родительному — с препозиционным сочетанием „*посредством*“ или „*при помощи*“, в) дательному — с предлогом „*благодаря*“ и г) винительному = с предлогом „*через*“ или „*сквозь*“, например:

Sykeer tyliee sabçidag — Топором рубят дрова.

Өbøl malaa casaar usaldag — Зимой скот „поят“ снегом.

Mekeer aradiig kuurmaglazi baina — Ложью сбивают с толку аратов.

Mori kaalġaar gargasan — Коня прогнали через ворота.

Bagşaar biçig jabuulsan — Через учителя (с учителем) отправили письмо.

Ene kyn malaaraa bajalag — Этот человек богат своим скотом.

Kutagaar uyde neezei — При помощи ножа открыли дверь.

Данное дополнение употребляется и тогда, когда нужно выразить, что какой-нибудь предмет выступает в каком-либо новом „*качестве*“ (вернее: в качестве иного предмета), и поэтому оно соответствует русским: а) творительному падежу, б) сочетанию „*в качестве*“ (или „*под видом*“) + имя в родительном падеже и в)

¹ Мы всегда имеем в виду только такого рода формальные соответствия, при которых имеются соответствия и по содержанию.

именительному падежу множественного числа (но со значением един. числа) с предлогом „в“ (при глаголах „взять“, „принять“ и т. д.), например:

Bii bagṣaar jabasan — Я отправился учителем (= в качестве учителя).

Garmiig dargaar songono — Гарму выберут председателем (= в качестве председателя — в председатели).

Lamaar (= lama bolzi) Töbedtө oroson — Вступил в Тибет под видом ламы.

Примечание: Обратите внимание на то, что если в русском языке творительный падеж управляется глаголами или связками становления, то его нельзя переводить на монгольский язык орудным падежом, но следует — именительным (см. §§ 43, 50—52):

Enyuuniig одоо bagṣi bolgozi baina — Его теперь назначают учителем.

Напомним также, что русское так называемое активное дополнение при страдательных оборотах, даваемое в творительном падеже, должно переводиться на монгольский язык дательным падежом (см. § 108).

§ 121. Качественные и некоторые предметные имена в орудном падеже передают такого рода дополнения, которые с какой-либо стороны, как бы определяют действие, выраженное в последующем глаголе (сказуемом и т. д.). Переводя сказанное на язык русско-монгольских формальных соответствий, мы должны установить, что качественные и некоторые предметные имена в орудном падеже соответствуют русским наречиям и именам со значением наречий, например:

tyrgeneer	— быстро,	muugaar	— плохо,
yneteigeer	— дорого,	ert er	— рано,
bagaar	— мало,	mekeer	— обманно,
sainaar	— хорошо,	kudalaar	— лживо,
ṣineer	— заново,	kuuṣaar	— по-старому,
öргөнөөр	— широко,	ydeṣeer	— вечером,
amziltataigaar	— успешно,	bodomzitoigoor	— обдуманно.

Так как качественные и некоторые предметные имена монгольского языка, взятые в том или ином контексте, переводимы на русский язык именами существительными, прилагательными, наречиями и т. д., то при переводе русских наречий (оказывающихся в данном предложении глагольными „определениями“) необходимо прибегать к орудному падежу соответственного качественного имени для того, чтобы последнее в именительном падеже не было бы понято, как определение или подлежащее (в особенности тогда,

когда в данном предложении имеется „большое“ количество членов, которые в силу того или иного логического ударения могут находиться непосредственно перед сказуемым). Русское наречие может быть (но необязательно) переведено качественным именем в именительном падеже лишь тогда, когда последнее. (в качестве дополнения) находится или ставится непосредственно *перед* сказуемым (и глаголом вообще). Допустим, что нам нужно перевести на монгольский язык следующие две фразы:

Товарищ сделал плохо.
Плохо сделал товарищ.

Различие между этими фразами—в логическом ударении: в первой—подчеркивается, что товарищ сделал *плохо*, а не хорошо, во второй—отмечается, что плохо сделал *товарищ*, а не кто-либо другой. В монгольском языке член с логическим ударением, как уже говорилось, ставится непосредственно перед сказуемым, следовательно, мы получим:

Nөкөр муу киисен,
Муугаар нөкөр киисен.

Во втором случае русское „плохо“ переведено на монгольский язык соответственным именем в орудном падеже. Почему? Потому что муу (в именительном падеже) перед подлежащим непременно было бы понято, как его (подлежащего) определение, поэтому вся фраза получила бы такой смысл: „Плохой товарищ сделал“.

§ 122. Причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) орудного падежа, в своей основе представляя собою форму будущего причастия, выражает такое действие, которое является конечной целью другого действия, т. е. действие, ради которого совершается другое, выраженное в последующем глаголе (сказуемом и т. д.).

Переводя сказанное на язык русско-монгольских формальных соответствий, мы устанавливаем, что данное причастное дополнение орудного падежа соответствует следующим русским оборотам, выражающим цель:

1) придаточно-подчиненному предложению цели с союзами: „чтобы“, „для того чтобы“ (а также: „с тем или затем чтобы“ и устаревшее „дабы“);

2) процессное имя в родительном падеже с предлогами „для“ или „на предмет“ (препозиционно), например:

Maliig kariuulkaar aradta silzyuylzei—Передали аратам скот (чтобы они пасли) для пастбы.

Jaron ceregyudiig Manzi ulasta jabuulkaar tušaal gargasаn—Издан приказ о том, чтобы отправить японские войска в Манчжурию (= Приказано отправить...).

Aimagiin komisto bataluulkaar kyrgyуlne — Отправят в аймачную комиссию на предмет (для) утверждения.

Bii ende azil kiikeer igesen — Я прибыл сюда (для того, чтобы) работать.

Как видим, это дополнение соответствует русскому инфинитивному дополнению, выражающему цель. См. также § 128.

Образование дополнений орудного падежа от незаконченного, многократного и законченного причастий встречается чрезвычайно редко; кое-когда можно встретить такое дополнение от законченного причастия, выражающего иногда то же самое, что и русское причастное дополнение творительного падежа, например:

Eпууниг usadkasanaar тоолози болно — Его можно считать ликвидированным.

д) ДОПОЛНЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ПАДЕЖА

§ 123. Дополнение совместного падежа выражает такой предмет, вместе с которым другой совершает какое-либо действие или наличествует, имея с ним (предметом, выраженным дополнением совместного падежа) одинаковое качество и т. п. Это дополнение соответствует следующим русским оборотам, выражающим совместность предметов в действии или состоянии:

- 1) „вместе с“ или „с“ + имя в творительном падеже;
- 2) „похож“ или „походить“¹ + предлог „на“ + имя в винительном падеже; например:

Mai sariin baidaltai ziiseelbel kudaldaanii gyilgeeni бага болсон — Если сравнить с положением в мае месяце, то окажется, что торговый оборот уменьшился,

Kitad ulas бол Manzuur ulastai ediin zasagiin karilcaa tasalzei — Китай прервал экономические отношения с Манчжурией. Yiledberçidyudni cagdaa ceregyuydtei temeceldezi байна — Рабочие борются с полицией и войсками.

Bii çamatai koto orono — Я (вместе) с тобою поеду в город.

Ene bagši tere bagšitai nege zerge sain — Этот учитель так же хорош, как и тот.

Çii nadatai adali bişi — Ты не (похож на меня) таков, как я.

Как видно из последних примеров, дополнение совместного падежа выражает совместность предметов по качеству или состоянию, лишь управляясь словами сходства, схождения и т. д.

Характер совместности в действии может быть различным, что определяется характером управляющего глагола (как, например, в

¹ Все их синонимы и все склоняемые и спрягаемые формы.

русском: *Я дрался с товарищем* или *Я пошел с товарищем*): в необходимых случаях последний берется во взаимном залоге или совместном, например:

Yuntei temeceldezi baina — Борется с ним (т. е. против него).
Yuntei temecelcezi baina — Борется (вместе) с ним (против кого-то).

§ 124. Если в русском языке дополнение творительного падежа с предлогом „с“ отвечает на вопрос „как?“, а не „с кем?“, то оно должно переводиться на монгольский язык дополнением орудного падежа, представляющим в своей основе имя в совместном падеже, иначе говоря—дополнением двойного падежа: совместно-орудного.

Допустим, что нам нужно перевести фразу: „*выполнили с успехом*“; в этой фразе дополнение „с успехом“ отвечает на вопрос „как выполнили?“. Для перевода этого дополнения необходимо: 1) соответственное монгольское имя *amzilta* („успех“) поставить в совместном падеже, в результате чего получим *amziltatai*, т. е. качественное имя со значением „успешный“; 2) затем полученное оформить далее в орудном падеже (см. § 121): „*amziltataigaar*“, т. е. „успешно“.

Иначе говоря, русское дополнение творительного падежа с предлогом „с“ в том случае переводится на монгольский язык дополнением „совместно-орудного“ падежа, если оно в русском же языке заменимо (как правило) соответственным наречием: *с успехом*—*успешно*, *с энергией*—*энергично* и т. д. Примеры:

Amziltataigaar azilaa gyicedkesen — С успехом (= успешно) выполнили работу.

Idebkiteiger azilaa orolcobo — Активно (с = активностью) принялись за работу.

Yneteiger absan — Дорого (= с ценою) взял (купил).

§ 125. Выше уже было сказано, что имя в совместном падеже выражает предмет, принадлежащий другому (см. § 53); ниже мы увидим, что это же имя может быть определением (см. § 142),— эти моменты необходимо иметь в виду при изучении нижеследующих явлений:

Если в предложении с дополнением совместного падежа логическое ударение падает на подлежащее, то, очевидно, последнее должно быть поставлено непосредственно перед сказуемым, а указанное дополнение—перед этим подлежащим. А так как имя в совместном падеже в положении перед другим именем может быть понято, только как определение последнего (но не в качестве дополнения), то после данного имени необходимо поставить слово *bolbol* или *bol* (см. § 68) или *geke*, например:

Bagšitai bol nekər jabasan — С учителем отправился товарищ.
Ekenertei bolbol kun irene — С женщиной приедет человек.

Без показателя *bol* имена в совместном падеже могут быть поняты, как определения к последующим словам, например:

Moritoi kyn kaa jabasan? — Куда ушел человек, имеющий коня?
Ekenertei kyn irene — Приедет женатый (имеющий жену) человек.

В живой речи при подобных дополнениях обходятся без показателя *bolbol*, так как дополнение тем отличается от определения, что последнее со своим определяемым произносится без паузы, слитно, а после дополнения в необходимых случаях делается короткая пауза, которую в письме можно было бы отмечать знаком тире:

Bagšitai — nəkər... — С учителем...
Ekenertei — kyn... — С женщиной...
Uulatai — nutag... — С горою...

§ 126. Причастное дополнение (или сказуемое развернутого дополнения) совместного падежа выражает не действие, а деятеля, вместе с которым (или подобно которому — в зависимости от управляющих слов, см. об этом § 123) кто-либо другой совершает то или иное действие, выраженное в сказуемом. Такое дополнение соответствует следующему русскому обороту „...*вместе с тем, который...*“ или „*похож на того, который...*“, например:

Azil kiisentei nəkər pamda orobo — Товарищ вступил в партию вместе с тем (человеком), который работал.
Eblelde orosontoi bii azilda baisan — Я был на работе вместе с тем, который вступил в союз.
Kødөө garsantaı adalı nege kyn irebe — Пришел человек, похожий на того, который выехал в степь.

Нужно оговориться, что подобное дополнение встречается очень редко. Теоретически причастие может выражать не действие, а деятеля (как русские причастия), находясь в любом косвенном падеже, например:

Ende irekede ɵgsən — Дал тому, который придет сюда.
Biçig biçisenees сааса absan — Взял бумагу от того, кто написал письмо. И т. д.,

Но фактически этого никогда почти не бывает: причастие в косвенном падеже выражает действие, процесс, а не деятеля (как русское причастие).

§ 127. Имя в родительном (точнее — притяжательном) падеже, всегда являясь определением, никогда не выступает в качестве дополнения. Речь может идти лишь о том, что некоторые слова в сочетании с именами в родительном падеже (и вместе с ними) образуют особые ряды дополнений. Иначе говоря, нам придется говорить о словах, преимущественно употребляемых с именами в названном падеже, которыми они как бы „управляют“, т. е. о „предлогах“ в становлении. Эти служебные слова все же не могут быть рассматриваемы как предлоги, поскольку они склоняемы.

Имя в родительном падеже + *josoor* (буквально: „образом, по обычаю или закону“) выражает предмет или действие, на основании или по образцу которого выполняется действие, выраженное в последующем глаголе или процессном имени. Поэтому данное сочетание соответствует следующим русским оборотам:

- а) „по“ или „согласно“ + имя в дательном падеже;
 б) „на основании“ + имя в родительном падеже:

Tus бага куралиин тогтоолин *josoor* азилаа делгэрийке керегтеи.
 — Согласно решениям конференции нужно расширить свою работу.

Tөб Koroonii заабариин *josoor* koperativiин баигуултииг selbin шinedkezei — По указанию центрального комитета обновили сеть кооператива.

Tdilbarilsanii *josoor* ene keregiig шидкене — Это дело разрешат на основании разъяснения.

Если *josoor* определено каким-нибудь качественным именем в именительном падеже, то оно переводится буквально (т. е. „образом“), например:

¹ Здесь необходимо указать, что очень многие имена, оканчивающиеся на „п“, теряют этот согласный, появляясь в именительном, винительном, совместном и орудном падежах, но сохраняют его тогда, когда они появляются в остальных трех падежах: родительном, исходном и дательно-местном. Принимая во внимание круг вопросов, на которые „отвечают“ эти три падежа, можно безошибочно полагать, что они (т. е. родительный, исходный и дательно-местный падежи) „появились“ лишь тогда, когда укрепился институт собственности, ибо „вопросы и ответы“ этих падежей связаны с категориями и понятиями, порожденными указанным институтом. Следовательно, первые четыре падежа (т. е. именительный, винительный, орудный и совместный) имелись в языке еще до возникновения института собственности, т. е. являются более „старыми“, нежели остальные три падежа, и как „старые“, грубо выражаясь, скорее „износились“ (потеряли конечный „п“), тогда как „молодые“ падежи, появившись в период возникновения института собственности, еще не успели „износиться“ и потому продолжают сохранять конечный „п“.

Конечный согласный „п“ в алтайских языках продолжает оставаться загадкой (в манчжурском языке, например, из всех согласных только „п“ может быть конечным).

Ene josoor — Таким образом.

Mөн josoor — Подобным же образом.

Kiisen josoor — Таким образом, как сделано (то-то).

§ 128. Имя в родительном или именительном падеже + tula или tulada („для“ или „ради“) выражает предмет (или действие), для или ради которого совершается какое-либо действие, выраженное в последующем глаголе, иначе говоря, почти то же самое, что и причастное дополнение орудного падежа (см. § 122), т. е. цель, например:

Komunizmiin ilazi diilekiin tula bidener azil kiizi baina — Мы работаем для (того, чтобы победил коммунизм) победы коммунизма.

Kubiskaliin tula temese! — Борись для революции!

Aminii aşıgtusiin tulada namda ogozi bolko ugei — Нельзя вступить в партию ради личных интересов.

Как мы видим, в этом сочетании причастие родительного или именительного падежа в основе представляет собою форму будущего времени.

Иногда это сочетание выражает собою предмет, *вместо* которого или *за* который какое-либо действие выполняется другим предметом (лицом), например:

Çinii tula bii kədөө garsan — Я вместо тебя отправился в степь.

Nøkəriinkөө tula ende iresen — Прибыл сюда вместо (= за) своего товарища.

Необходимо указать, что tula в данном сочетании употреблено вместо более верного и частого orondo — „место“ (дательноместный падеж от oron — „место“):

Çinii orondo bii kədөө garsan — Я вместо тебя отправился в степь.

Ang agnakiin orondo zagasa barizi baina — Вместо того, чтобы охотиться, ловит рыбу.

§ 129. Законченное или будущее причастие в родительном или именительном падеже + tula выражает *причинность* таким же образом, как и причастное дсполнение исходного падежа (см. § 116), но с той существенной разницей, что последнее показывает *прямую* причинность, из которой ее следствие вытекает как бы с логической неизбежностью, а первое (сочетание с tula) — показывает лишь *косвенную* причинность, из которой могло бы вытекать не данное следствие, а какое-либо другое; иногда данное сочетание

выражает такое действие (или, состояние), которое оказалось поводом или предлогом для наступления другого действия; например-

Өмөнөтө Amerigiin yiledberçinii erke - çөлөөгөө temecesenii tula main negenii өдөрийн баяриг жабуулка болсон — Первомайский праздник начали проводить в виду (или по случаю) того, что (именно в этот день) южно-американские рабочие выступили на борьбу за свою свободу.

Тот факт, что рабочие в Южной Америке (1 мая 1888 года) организовали революционную демонстрацию, послужил не прямой причиной того, что начали проводить первомайский праздник пролетарской борьбы, а поводом или косвенной причиной того, что для этого было выбрано именно 1 мая, а не какой-либо другой день. Еще примеры:

Japonii baraa kudaldan abka ygei көдөлгөөн көгзизи баikiin tula japonii gadaada jabadaliin jaamanaas Nankinii zasagta nota биçиг жабуулба — Вследствие того, что расширяется движение против покупки японских товаров, японское министерство иностранных дел отравило нанкинскому правительству ноту.

Dolingor Buladiin азилиг ороldoko tula geree нүүлгеке заб угеи билеэ — Долингор не имел времени перевезти свою юрту, так как должен был работать у Булата (богача).

Kajaa kacabçiiг ongoilgoson tula сөниин кyiten salkin ger dotuur serzigenezi; basa emegen gal tylikiig martasan tula gal untarsan — Ночью холодный ветер продувал юрту, так как пологи были приоткрыты; погас огонь, так как старуха забыла развести его.

Так как вообще различие между косвенной и прямой причинами фактически весьма относительно, то не может быть с максимальной точностью разграничено и употребление той или иной формы выражения причинностей (см. §§ 116 и 129).

§ 130. Имя в родительном (и иногда именительном) падеже + тukai выражает предмет (или действие), о котором идет речь: это сочетание соответствует следующим русским оборотам:

- а) родительный падеж с предлогами „насчет, относительно“ и т. д.,
- б) предложный падеж с предлогом „о, об“,
- в) „о том, что...“.

Примеры:

Maliin aziakuin tukai ilelkel kiisen — Сделал доклад о скотоводстве.

Minii tukai нөкөр жуу kelesen? — Что сказал товарищ насчет меня?

Taban ziliin teleleegөөний азилиг дөрөөн зилин дотор gyicedkeke tukai sonindo biçisen baina — В газете написано о том, что пятилетний план работ будет выполнен в четыре года.

Çinii kotoos iresenii tukai bii saja medesen — Я только-что узнал, что ты приехал из города.

Иногда это сочетание выражает такое действие, которое является предметом или объектом другого действия:

Azilaa amziltataigaаг gyicedkekiin tukai oroldozi baina — Борются за то, чтобы с успехом выполнить свою работу.

§ 131. Причастие в родительном падеже + deere („на, сверх, кроме, над“ и т. д.) выражает действие, помимо или сверх которого совершается другое, выраженное в последующем глаголе, например:

Ang agnasanii deere zagasa barizi ami zuuzi baigaa bilee — Пробивался (жил) тем, что, кроме охоты на зверя, ловил рыбу.

Koperativiin azil kiisenii deere biçig yseg medeke ygei jabadaliig usadkakada orolcoson bilee — Вел кооперативную работу и, кроме того, принимал участие в ликвидации неграмотности.

Namiin surguulida baikiin deere Magsar teknigiin tyr surguulida baina — Максар учится в партшколе и, кроме того, на технических курсах.

Причастие в родительном падеже + kamta или kamtaаг („вместе“) выражает действие, одновременно или наряду с которым совершается другое, например:

Azi-iyledberiin şine kombinatuudiig barikiin kamta kuuçiniig şinedkebel zokino — Одновременно со строительством новых промышленных комбинатов необходимо обновить старые.

§ 132. Остается указать, что имя в родительном падеже употребляется в сочетании с рядом прочих имен, которые на русский язык переводимы предлогами:

өмөнө — пред;
tukai — о, об;
koino — после, позади;
arada — позади, за;
dergede — возле, около, при;
kazuu — около;
urida — до, впереди;
oiro — близ и т. д.

Само собою разумеется, что все эти „предлогообразные“ слова ставятся после того имени в родительном падеже, к которому они относятся как определяемые, и могут сами по себе склоняться:

geriin koino — позади юрты,
minii koino — после меня,
uuliin arada — позади горы,
уунд дегеде — возле него,
surguuliin dergede — при школе,
delgyyriin kazuugaar — возле юрты,
kubiskaliin urida — до революции,
чинд ойро — возле, близ тебя.

Из примеров видно, что в данных сочетаниях монгольский и русский „родительные падежи“ взаимно совпадают друг с другом; следует лишь указать, что если urida переводить как „перед“, то соответственное монгольское управляемое имя в родительном падеже необходимо перевести на русский язык в творительном падеже:

kubiskaliin urida — перед революцией,
geriin urida — перед юртой.

3. ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

§ 133. Отнесение глаголов в некоторых „деепричастных“ формах к группе дополнений оправдываемо как по существу (если иметь в виду функциональность „деепричастных“ форм), так и формально-синтаксически. Они не определения глаголов, потому что определения вообще по месту своего расположения в предложении всегда стоят непосредственно перед своими определяемыми, чего нельзя сказать относительно глаголов в „деепричастных“ формах; они не являются придаточными сказуемыми (таковых в монгольском языке вообще нет!) и „были бы“ ими в том лишь случае, если бы мы стали излагать монгольскую грамматику по образцу и подобию русской, находя в первой именно то, что при-суще второй, но нет в ней самой¹.

¹ Некоторые лингвисты считают, что в турецких и монгольских языках деепричастия по своему логическому значению должны быть отнесены к разряду определений глаголов — „определяемых“. Мы же считаем такую точку зрения неверной потому, что определения в монгольском и турецком предложениях всегда стоят непосредственно (и неразрывно) перед своими определяемыми. А между тем монгольские или турецкие деепричастия в зависимости от того или иного логического ударения очень часто оказываются не перед глаголами, ошибочно считающимися их (деепричастий) определяемыми, а перед другими (напр., именными) членами предложения, что и характерно для дополнений (см. § 3); это и дает нам основание считать деепричастия дополнениями. Такой подход к турецким и монгольским деепричастиям вполне соответствует общей конституции предложения в названных языках; что же касается их (деепричастий) логического значения, то об этом, не имея никакого объективного критерия, можно спорить бесконечно без какого бы то ни было убедительного результата: узкий логизм может привести нас к такому же субъективизму.

Деепричастия в монгольских языках еще со времен Бобровникова и Шмидта (30-ые годы XIX века) служили предметом самой разноречивой интерпретации. То же самое мы наблюдаем в туркологической литературе, в которой тюркские деепричастия очень часто уподобляются русским деепричастиям.

Деепричастные дополнения, как и именные, могут быть неразвернутыми и развернутыми. Развернутое деепричастное дополнение по своему составу и форме представляет предложение, входящее в состав другого в качестве его члена (дополнения); внутренняя конструкция такого дополнения от конструкции прочих развернутых членов предложения отличается только тем, что его сказуемое выражается глаголом в одной из деепричастных форм. „Диахронически“ развернутое деепричастное дополнение представляет собою глагол в одной из деепричастных форм, обросший своими дополнениями, подлежащими и т. д. (см. §§ 79—83); по своей функциональности оно соответствует, главным образом, русским придаточно-подчиненным предложениям (как и развернутое дополнение вообще).

Отдельные виды деепричастного дополнения нами определяются по той или иной деепричастной форме, в какой глагол выступает в качестве дополнения (или сказуемого развернутого дополнения), т. е. по тому же формальному принципу, по какому нами были подразделены и именные дополнения (см. §§ 98—99). Ср. § 138,2.

а) УСЛОВНО-ДЕЕПРИЧАСТНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

§ 134. Условно-деепричастное дополнение выражает такое действие (или состояние), которое является *условием* совершения или наличия другого, выраженного, например, в сказуемом. Это дополнение соответствует русскому придаточно-подчиненному предложению, выражающему условие и сопровождаемому условными союзами:

если, ежели, если бы, кабы, коль-скоро, раз, коли, когда
(редко).

Например:

Kerbe XIX zuunii yjede bolson kubiskaluudiig ziseelkiin tula abçi yzebel, portugaliin ba tyrkiin kubiskaluudiig zaabal kørøngøtenii geke øolno — „Если взять для примера революции XIX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной“ (Ленин).

Çii irebel juu kiine? — Что ты будешь делать, если придешь?

Namaig irebel çii jabaarai! — Если я приду, то ты отправишься!

Отрицательная форма данного дополнения образуется следующим образом: соответственный глагол (в положительной конструкции представляя условное деепричастие) дается в одной из причастных форм + отрицание *ygei* + *bolbol* или *jababal* (или *baibal*), например:

Ende ireke *ygei bolbol surguujida oroko ygei* — Не поступит в школу, если не приедет сюда.

Koperativta oçison *ygei bolbol margaasi dabasa ygei baina* — Если (он) не пошел в кооператив, то завтра не будет иметь соли.

Tende nekëriin oçiko *ygei bolbol çii juu kiine?* — Что ты сделаешь, если товарищ не пойдет туда?

С этими вспомогательными или служебными глаголами, даваемыми в условном деепричастии, употребляются и все имена (причастия—в том числе):

Ene nekör iresen *bolbol zaabal manai aziliig jabaulna* — Если этот товарищ приехал, то он непременно поднимет нашу работу.

б) СОВМЕСТНО-ДЕЕПРИЧАСТНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

§ 135. Совместно-деепричастное дополнение выражает действие, которое 1) является *пределом* другого действия или 2) оказывается таким, *одновременно с которым* или *в процессе которого* совершается другое действие, выраженное в последующем глаголе (сказуемом и т. д.) и иногда как бы противопоставляемое первому; то или иное значение этого дополнения легко определяется контекстом и логикой излагаемых вещей¹.

Если это дополнение выражает *предел* другого действия, то оно (или его сказуемое, если оно развернуто) соответствует такому русскому обороту, как, например: „до“ + („то что“ + глагол в одной из из'явительных форм) или + отглагольно-процессное имя в родительном падеже, а также: „до тех пор, пока не“ + глагол в одной из из'явительных форм; например:

Maliig uul gereenii kugacaa duustal kuriuulkaar azilçin araduudta silzyylne — Скот передать трудящимся араатам пасти до (тех пор, пока не кончится срок первоначального договора) конца срока первоначального договора.

¹ Если это дополнение выражает действие, являющееся пределом другого, то чаще всего в форме совместного деепричастия дается именно тот глагол, который и выражает данное действие, служебный—при этом не употребляется; в остальных случаях в форме этого деепричастия дается служебный глагол *bai* (или *suu*), а основной глагол—в форме соединительного деепричастия (см. §§ 13—14).

Minii iretel suu! — Сиди, пока я не приду!

Namaig ende baital jabazi bolko ugei — Не уходить, пока я здесь!

Tende kyrtel gyi! — Беги (до тех пор, пока не достигнешь...) до того места!

(Для наглядности в скобках даны буквальные переводы, более или менее стилистически терпимые в русском языке).

Если это дополнение выражает действие, *одновременно с которым* или *в процессе* которого совершается или наличествует другое действие, то оно (или его сказуемое, если оно развернуто) соответствует такому русскому обороту, как, например: „пока“, „в то время как“ и т. д. + глагол в одной из из'явительных форм; иногда это дополнение переводится глаголом в одной из из'явительных форм без „пока“ или „в то время как“, но в таком случае следующий глагол переводится на русский язык с оборотом „а между тем“; например:

Tere mete iin tiin uge keleşezi suutal udal ugei eglөө bolzi nara urgaba — Пока (они) так сидели и разговаривали о том-о сем, скоро настало утро и поднялось солнце.
Buladiin buusan gazar oçitol nara orobo — (Они) добрались до того места, где остановился Булат, а между тем солнце закатилось.

Если это дополнение выражает действие, противопоставленное другому, которое не должно было иметь места (при наличии первого, выраженного этим дополнением), то оно соответствует такому русскому обороту, как, например, „хотя“, „несмотря на то, что“ или „а между тем“ + глагол в одной из из'явительных форм, например:

Yunii tukai todorkoi togtool zaabari baigaa batial edener ogto niileceke ugei jabadal gargasan — Несмотря на то, что насчет этого имелись определенные решения и указания, они совершали совершенно недопустимые дела (= Хотя на этот счет имелись... = ... а между тем на этот счет имелись...)

Minii keleşi baital nөkөр ebleles garsan — Товарищ вышел из союза, хотя я (ему) говорил (об обратном).

Это деепричастие тем отличается от всех прочих деепричастий, что оно может иметь притяжание, а именно в том случае, если действие, им выражаемое, совершается тем же самым лицом, которым выполняется и то действие, которое выражено в следующем глаголе, *иначе говоря*, в том случае, если подлежащим данного развернутого дополнения и всего предложения в целом оказывается один и тот же предмет (см. § 95), например:

Emegen jarizi suutalaa gutal ojokiig төгөссөн бilee — Старуха, пока она сидела разговаривая, закончила шитье обуви (гутул).
Nөkөр eblelde orotoloo көдөө азил киisen — Товарищ, до того как вступить в союз, работал в степи.

Отрицательная форма этого деепричастия образуется так же, как и при условном деепричастии (см. выше).

В) УСТУПИТЕЛЬНО-ДЕЕПРИЧАСТНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

§ 136. Уступительно-деепричастное дополнение выражает действие, вопреки которому совершается или разрешается другое действие, выраженное в последующем глаголе; это дополнение соответствует следующим русским оборотам: „*хотя*“ или „*несмотря на то, что*“ (а также: „*вопреки тому, что...*“) + глагол в одной из изъяснительных форм; например:

Dolingoriin ekener aziliig oroldoko gebeçi beje kynderçi azil kiike arga ygei jadarzei — Жена Долингора забеременела и потому не смогла работать, хотя и думала приняться за работу.

Сagdaa ceregyyudees esergyuucen saad kiisen bolboçi офон төмөн азилчинii загсаал болсон — Несмотря на то, что полиция и войска свирепо чинили препятствия, демонстрации трудящихся масс состоялись.

Как мы видим из примеров, это дополнение несколько напоминает нам предыдущее дополнение. Чаще всего в форме уступительного деепричастия дается служебный глагол *bol* (*bolboçi*), иногда заменяемый словом *çigi* — „*хотя*“, а основной — в форме одного из причастий:

Feodaliin angüig usadkasan çigi yledegdelni esergyuucezi baina — Хотя и ликвидировали феодальный класс, но его остатки все еще сопротивляются.

Olon zyiliin kampaniaar olon kunyudiig jabuuka boboçi sain duraar aradaas ulaa unaka — Работники должны брать у аратов подводу в порядке соглашения, хотя бы они и были отправлены для проведения разных кампаний

Г) ПРОЧИЕ ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

§ 137. Как последовательно, так и предварительно-деепричастные дополнения выражают действие, одновременно с которым наступает и другое, выражаемое в последующем глаголе. Эти дополнения соответствуют следующему русскому обороту „*лишь* или *как только*“ + глагол в одной из изъяснительных форм (а также: „*одновременно с*“ + отглагольно-процессное имя в творительном падеже), например:

Minii ende orokoloor çii tende suusan — Как только я вошел сюда, ты сел там.

Nara garamsa nekør koto jabazei — Лишь только взошло солнце, как товарищ отправился в город (= с восходом солнца товарищ отправился в город).

Эти дополнения встречаются столь редко, что их можно услышать или найти в литературе лишь, что называется, «раз в год», так как вместо них преимущественно употребляется дополнение (причастное) дательного-местного падежа и т. п.

* * *

§ 138,1. К группе деепричастий, могущих функционировать в качестве дополнений, мы отнесли лишь те, которые выражают отношения предметов друг к другу в их действиях; прочие деепричастия, вне зависимости от отношения их суб'ектов или исполнителей друг к другу, мы рассматривали выше (см. §§ 39—41).

Таким образом оказывается, что а) именные дополнения (кроме причастных) выражают отношения пассивных предметов к предмету активному и действующему, выражаемому подлежащим, а б) причастные и деепричастные дополнения—отношения одних активных предметов к другим активным.

Выше мы указывали, что деепричастные развернутые дополнения таковы же (по своей внутренней конструкции и своему месту в ряде членов предложения), каковы все прочие развернутые члены предложения. Проиллюстрируем сказанное в схеме:

Namaig	Я	подлежащее	I развернутое
ende	сюда	дополнение	деепричастное
irebel	если приду,	сказуемое	дополнение
çii	то ты	II. подлежащее	
tende	туда	III. дополнение	
jabaarai!	пойдешь!	IV. сказуемое	

Как и во всяком развернутом члене предложения, в нашем примере сказуемое развернутого деепричастного дополнения (irebel—если приду) стоит на последнем месте в пределах данного дополнения-предложения; внутри этого дополнения возможна лишь одна перестановка (в зависимости от того или иного логического ударения), а именно дополнение ende (сюда) может быть поставлено впереди подлежащего minii (я), но и только: в остальном данное развернутое дополнение должно оставаться компактным и к остальным членам всего предложения относиться как единое и неделимое целое. Далее: данное развернутое деепричастное дополнение (I) в зависимости от того или иного логического ударения может быть помещено после подлежащего (II) или дополнения (III), но

никим образом не после сказуемого (IV), и при том оно должно во всех случаях оставаться единым и неделимым.

Указывалось также и то, что монгольское деепричастное (и развернуто-деепричастное) дополнение соответствует русскому придаточно-подчиненному предложению; теперь же, переходя к внутренней конструкции этих русско-монгольских синтаксических единиц, мы устанавливаем, что в подобных случаях:

а) придаточно-подчиненное сказуемое (русское) + тот или иной союз подчинения соответствует монгольскому деепричастию, т. е. сказуемому развернутого дополнения; русские союзы подчинения в данном случае как бы находят свое выражение (при переводе) в том или ином деепричастном суффиксе (ср. § 116):

irebel = если приду...

suutal = пока сидели...

б) необходимо обратить внимание на то, что в русском языке очень часто союзы подчинения бывают разделены от придаточно-подчиненного сказуемого целым рядом прочих членов данного предложения, и что они (союзы подчинения) переводятся на монгольский язык вместе со „своим“ сказуемым.

О технике перевода русского сложного предложения на монгольский язык см. выше (§ 116).

§ 138,2. Разнообразие „видов“ развернутого дополнения сводится лишь к разнообразию форм сказуемого упомянутого дополнения (§ 83). Для наглядности даем следующую сводную таблицу:

Çamaig ende	подлежащее дополнение		сказуемое	развернутое дополнение
1. irebel 2. iretel 3. irezi baital 4. ireseer 5. irebeçi 6. irekeleer 7. iremse 8. irekede 9. iredeniig 10. iredenees 11. irekeer 12. iredentei	условное деепричастие совместное "	" "		
	продолжительное	"		
	уступительное	"		
	последовательное	"		
	предварительное	"		
	причастие в дат.-мест. пад.	"		
	"	" вин. пад.		
	"	" иск. пад.		
	"	" орудном пад.		
	"	" совмест. пад.		
bii	подлежащее			
biçiğ	дополнение (не-развернутое)			
biçiñe	сказуемое			

В этой таблице из шести слов составлено 12 предложений, что достигнуто путем передачи глагола *ire* („приходить“ или „прибыть“) — сказуемого развернутого дополнения — в 12 разных формах; без изменения оставлены остальные пять слов: *Çamaig* — подлежащее развернутого дополнения, *ende* — дополнение того же дополнения, *bi*; — подлежащее, *biçig* — дополнение и *biçine* — сказуемое. Последние три члена нашего предложения в совокупности составляют то, что на русский язык должно быть переведено главной частью предложения (сложного), а первые три — придаточной.

Перевод (сравнивать, обращая внимание на нумерацию различных форм сказуемого развернутого дополнения¹).

1. Если ты придешь сюда, я напишу письмо (= В случае твоего прихода сюда...).

2. Пока ты придешь сюда (= до твоего прихода сюда), я напишу письмо.

3. Пока ты будешь итти сюда (= в то время как ты будешь итти сюда), я напишу письмо.

4. С тех пор, как ты пришел сюда, я пишу письмо (т. е.: начал писать...).

5. Я напишу письмо, хотя бы ты и пришел сюда.

6. Я напишу письмо, как (= лишь) только ты придешь сюда.

7. См. шестой „пример“ (выше).

8. Я напишу письмо (тогда), когда ты придешь сюда.

9. Я напишу письмо, что ты пришел сюда (= ...о том, что ты...).

10. Я напишу письмо, потому что ты пришел сюда.

11. Для того, чтобы ты пришел сюда, я напишу письмо.

12. Я напишу письмо одновременно с твоим приходом сюда (= ...одновременно с тем, как ты придешь сюда).

О структуре предложения с развернутым членом см. §§ 79—83 (особенно §§ 79, 81, 83).

¹ В нашем переводе даны почти все „виды“ придаточно-подчиненных предложений в русском языке (остальные — варианты тех, что даны здесь).

V. ОПРЕДЕЛЕНИЕ

1. ВИДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

§ 139. Определение есть имя (или целое предложение), выражающее собою признак, заложенный в каком-нибудь предмете. Предмет, который определяется со стороны своего признака, есть определяемое. Признак того или иного предмета может сводиться к тому, что последний обладает каким-либо качеством, размером, порядком, отношением к другим предметам, цветом, каким-нибудь другим предметом, действием и т. п.; в этом смысле (или отношении) монгольское определение преимущественно соответствует русскому определению, выраженному прилагательным. Но признак предмета может заключаться не только в том, что он (предмет) чем-либо обладает, но и в том, что он сам, наоборот, обладает каким-нибудь другим предметом; в этом смысле монгольское определение соответствует, главным образом, русскому определению, выраженному притяжательным прилагательным, и дополнению, выраженному именем в родительном падеже.

Определение в монгольском языке всегда располагается впереди определяемого, при этом совершенно безразлично, будет ли оно развернутым (т. е. состоящим из целого предложения и соответствующим русским причастным обособлениям и придаточно-определятельным предложениям) или не-развернутым, например:

ulaan tug — *Красное* знамя.

өсгидөр котоос иресең нөкөр — *Товарищ, который вчера приехал из города (= приехавший вчера из города).*

§ 140. В отличие от правил в русском языке, монгольские определения не согласовываются со своими определяемыми ни в падеже ни в числе: они всегда формально остаются в именительном падеже единственного числа, например:

Iresen kynde mori өгсөн — *Приехавшему человеку дали коня.*

Manai нөкөдөөс биçиг иресең — *От наших товарищей пришло письмо.*

Manai нөкөртө биçиг иресең — *Нашему товарищу пришло письмо.*

Если определяемое определено каким-нибудь количественным словом, то оно, чаще всего, формально остается в единственном числе, например:

Koјor nokoi gyizi jabana — Бегут две собаки.
Olon arad irebe — Пришло много аратов.
Arban төгөrig унетеi — Стоит 10 рублей.

Примечание: В русском языке при числительных 2-3-4 (22-23-24 и т. д.) логическое определяемое оформляется именем в родительном падеже единственного числа, а при числительных 5 и т. д.—в том же падеже множественного числа, например:

две собаки,
три студента,
пять инструкторов,
много людей и т. д. и т. п.

В монгольском языке при числительных определениях определяемое всегда остается в именительном падеже (если оно, конечно, есть подлежащее и не управляется соответственными глаголами и т. д.), например:

Koјor nokoi.
Gurban suragči.
Taban surgagči.
Olon ulas.

Название видовое, являясь определением названия родового, всегда ставится перед последним, например:

Narasan modo — Дерево *сосна*....
Bөrgөd şubuu — Птица *орел*...

Собственные имена всегда ставятся перед нарицательным, например:

Mongol oron — Монголия.
Altai uula — Гора Алтай...
Çingis kan — Царь Чингис...
Ceren bağsi — Учитель Церен...
Moskva koto — Город Москва...

Лишь при слове *пөкөр* — „товарищ“, под влиянием русского языка, собственное имя ставится после данного слова:

Nөkөр Stalin — Товарищ Сталин.

Во всем остальном различие между русскими и монгольскими формами согласования определения и определяемого почти не наблюдается.

§ 141. Именем в родительном падеже какой-либо предмет определяется со стороны своей принадлежности к другому предмету

(как собственность или часть). Имя в родительном падеже всегда есть определение (а именно—притяжательное) и поэтому всегда ставится пред тем именем, от которого оно зависит, как от определяемого:

Marksiin zokiool — Сочинение Маркса (= марксово сочинение).
Uuliin orgil — Вершина горы (= горная вершина).

Определение, выражаемое именем в родительном падеже, соответствует русским: 1) дополнению, выраженному именем в родительном падеже, 2) определению, выраженному притяжательным прилагательным (см. только-что приведенные примеры).

Русское прилагательное в качестве определения, выражая какое-либо качество, всегда соответствует монгольскому качественному имени в именительном падеже. Но если русское прилагательное в своей основе соответствует монгольскому предметному имени, то последнее может быть дано, функционируя в качестве определения, либо в родительном падеже, либо в именительном; то и другое зависит от того, что данным определением выражается:

1. Если предмет, выраженный определяемым, состоит (по своему материалу и т. д.) из предмета, выраженного определением, то данное предметное имя (выражающее определение) дается в именительном падеже (здесь мы имеем предметное определение).
Например:

Tөмөр зам — Железная дорога.
Uula gazar — Горное место.
Morin cereg — Кавалерия.

Сюда же (т. е. к предметным определениям) относятся и такие определения, которые показывают, что предмет-определяемое кем-либо или чем-либо является или как-либо называется, и соответствуют русским приложениям:

Seren-bagši — Учитель Церен.

2) Если предмет, выраженный определяемым, является частью или собственностью предмета, выраженного определением, то данное предметное имя (выражающее определение) дается в родительном падеже (здесь же мы имеем притяжательное определение), например:

Uuliin orgil — Горная вершина (= вершина горы).
Morinii syul — Конский хвост (= хвост коня).
Dalain ergi — Морской берег (= берег моря).

Иначе говоря, русское прилагательное в том лишь случае соответствует монгольскому предметному имени в родительном па-

деже, если оно (русское прилагательное) в самом же русском языке заменимо (без изменения смысла) соответственным именем существительным в родительном падеже, что может зависеть только от характера предмета, выраженного определяемым; следовательно, не всякое прилагательное в любом случае может быть заменено соответственным именем существительным в родительном падеже. Если мы имеем в русском языке две фразы, в которых имеется одно и то же прилагательное (как определение), но относящееся к разным предметам-определяемым, то оно (прилагательное) в одном случае может быть заменено соответственным именем существительным в родительном падеже (в том случае, если предмет-определяемое есть часть и собственность предмета-определения), а в другом — нет (в том случае, если предмет-определяемое по своему составу, материалу и т. д. состоит из предмета-определения). Например:

1. *Горная* вершина = вершина *горы*.

2. *Горное* место (нельзя: место *горы*, ибо получается совершенно другой смысл).

В первом примере предмет-определяемое („*вершина*“) есть часть „*горы*“, т. е. предмета-определения, и потому последнее может быть выражено и соответственным именем существительным в родительном падеже. Во втором примере предмет-определяемое есть нечто такое, что состоит из предмета-определения, и потому последнее не может быть выражено соответственным именем существительным в родительном падеже (ибо „*место*“ не есть часть „*горы*“, а состоит из последней).

§ 142. Какой-нибудь предмет может быть определен не только со стороны того, что он обладает другим предметом (см. предыдущий параграф), но и со стороны того, что, наоборот, сам обладает другим предметом; в этом случае предмет-определение (т. е. предмет собственности) выражается предметным именем в совместном падеже (здесь мы имеем относительное определение), например:

Ynetei baraa — Дорогой товар (= товар, имеющий цену).

Tugtai cereg — Церик, имеющий (= который имеет) знамя (= знаменный церик).

Nekertei bagši — Учитель, имеющий (= который имеет) товарища.

Мы уже выше имели случай неоднократно указывать, что предметные имена в совместном падеже условно относятся нами к группе качественных имен вообще. Мы указывали также, что в монгольском языке отсутствует глагол, который соответствовал бы русскому „*иметь*“, и что последний со своим дополнением передается на монгольский язык соответственным именем в совместном падеже (см. § 53).

§ 143. Признак какого-нибудь предмета может заключаться и в том, что последний обладает каким-нибудь „отвлеченным“ качеством или количеством (размером, весом и т. д. и т. п.) т. е. таким „предметом“, который сам по себе и вне другого предмета как бы „не существует“ (с точки зрения обыденного мышления); имена, обозначающие подобного рода качества и т. п., принято называть качественными, количественными и т. д.; мы же все это объединяем под названием качественных имен. Монгольские качественные имена лишь частично соответствуют русским прилагательным, последние, как мы это видели в предыдущем параграфе, иногда переводятся на монгольский язык предметными именами в родительном падеже. Качественные имена соответствуют русским именам: 1) прилагательным, 2) числительным, 3) существительным в родительном падеже, 4) количественным наречиям (*мною, мало* и т. д.); эти имена преимущественно употребляются в качестве определений, в качестве же подлежащих они употребляются лишь в определенном сочетании (см. § 70). Выше мы видели, что условно к именам качественным можно отнести и имена предметные в совместном падеже (и именительном), но в том лишь случае, если они являются в данном предложении определениями; однако эта условность может быть терпима лишь до определенных границ.

Главное отличие определений, выраженных качественными именами, заключается в том, что они (качественные определения) выражают признаки наиболее существенные, постоянные и общие, которые как бы лежат в самой природе определяемых предметов, например:

Kara mori —	Черная лошадь.
Sagaan sereg —	Белая армия.
Cecen kyp —	Умный человек.
Urta modo —	Длинное дерево.

Качественные имена по своей форме ничем не отличаются от предметных имен; лишь некоторые из последних, появляясь в качестве определений (предметов-материалов, из коих состоят предметы-определяемые), сохраняют в своей основе (оканчивающейся на гласную) конечный „n“, например:

modo —	дерево: modon —	деревянный
alta —	золото: altan —	золотой
usa —	вода : usan —	водяной.

§ 144. Признак какого-нибудь предмета может сводиться также и к тому, что последний что-либо совершил, совершает или будет совершать; таким образом мы имеем действие-признак, выражаемый причастным определением, например:

Iresen nekər — Пришедший товарищ.

Idesen maka — С'еденное мясо.

Suuzi baiqaa kyp — Человек, который живет.

Jabaka arad — Арат, который отправится.

Причастное определение, обрастая своими дополнениями и подлежащими, превращаемо в развернутое (причастное) определение, которое конструируется так же, как и всякий другой развернутый член (см. §§ 81 — 83), например:

Busad ulasiiq darlaiz baiqaa ulasni erke-çölöötei bolzi çadaka yqeı — „Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы“. (Ленин).

Minii eçiqdər biçisen çokiooliiq yiledberçinii eblin tøb zöblölöös doloon konoq dutam peçe удаа keblen niiteldeq sedkuude jabuulba. — Сочинение, написанное мною вчера, отправили в журнал, который издается центральным советом профсоюза (в каждые семь дней один раз) еженедельно.

Busad ulasiiq darlazi baiqaa	определение дополнения дополнение сложное сказуемое	Развернутое определение.
ulasni	подлежащее	
erke-çölöötei	дополнение	
bolzi çadaka yqeı	сложное сказуемое	

Чтобы облегчить наш разбор, мы попытались изложить и повторить первый пример в виде этой схемы.

По данной схеме легко видеть, что развернутое определение подлежащего стоит перед ним (подлежащим), показывая и доказывая этим самым то, что в монгольском языке любое определение всегда стоит непосредственно перед своим определяемым. Это — во-первых. Во-вторых, легко видеть, что монгольское развернутое (и причастно-развернутое) определение соответствует по своей функции и семантике (значению) тому, что в русском языке называется причастным обособлением („угнетающий другие народы“). А так как в русском языке причастное обособление заменимо придаточно-определятельным предложением („который угнетает другие народы“), с которым оно однозначнее, то мы можем констатировать, что монгольское развернутое определение вполне соответствует причастному обособлению и придаточно-определятельному предложению в русском языке, иногда объединяемым под названием „распространенное определение“.

Например, по-русски почти совершенно безразлично, сказать ли: „...народ, угнетающий другие народы“, или „...народ, который угнетает другие народы“ (угнетающий = который угнетает).

Причастные и развернутые определения об'единимы под наименованием „процессуальные определения“.

§ 145. Очень часто одно определяемое имеет несколько причастных или развернутых определений, которые могут располагаться перед своим определяемым в любой последовательности, если этому не припятствует логика данных вещей и „естественной“ последовательности определенных действий, выраженных причастными определениями (или, что то же самое, сказуемыми развернутых определений). Если при одном определяемом имеется несколько причастных (или развернутых) определений, то они (или сказуемые развернутых определений) могут быть „заменены“ и „оформлены“ деепричастиями, за исключением того, которое находится непосредственно перед определяемым (если не считать качественных и тому подобных определений), при этом время или значение последнего как бы распространяется на все предыдущие „безвременные“ определения-деепричастия; здесь мы видим почти то же самое, что и при слитных сказуемых, (§§ 58—63).
Например:

Өҗиқдәр котоос иreed, улаан буланда сонин унҗизи, камтаралда азил
жиизи бaidaq пөкөр ende сууна — Здесь живет товарищ,
который вчера приехал из города, читает в красном
уголке газету и работает в колхозе.

Для точного уяснения излагаемого нам необходимо определить, в каком отношении может находиться определяемое (точнее: предмет, выраженный определяемым), к своим причастным (или развернутым) определениям. Во-первых, развернутые определения показывают, что предмет-определяемое есть тот, который совершил ряд каких-то действий; пример дан выше. Во-вторых, развернутые определения показывают, что предмет-определяемое есть тот, который подвергся ряду действий со стороны других предметов, выраженных подлежащими развернутых определений, например:

Monqol darkanii kiisen,
kitad darkanii gagnasan,
oros darkanii zawasan
maşi saikan zebseq! —
Вот прекрасное оружие,
сделанное монгольским мастером,
кованное — китайским
и русским мастером исправленное!

Первый тип развернутого определения мы назовем прямым, а второй — страдательным. Различие между ними, как мы

видим, сводится к тому, что в первом случае суб'ектом действий причастных или развернутых определений является предмет-определяемое; во втором же случае предмет-определяемое оказывается об'ектом действий, выраженных причастными определениями (или сказуемыми развернутых определений).

Все эти типы развернутых или причастных определений строятся так, как об этом уже сказано в предыдущем параграфе, лишь оформление сказуемых развернутых определений (или причастных определений) претерпевает некоторое изменение:

1) Сказуемые развернутых определений (или причастные определения) прямого типа выражаются глаголами в деепричастных формах, за исключением последнего или заключительного, находящегося непосредственно перед определяемым (качественные определения во внимание как бы не принимаются) и даваемого в одной из причастных форм, причем время и „вид“ этого последнего определения распространяется на все предыдущие — по правилам, изложенным в §§ 58—63, например:

Mongol arad ulasiig koloni bolqon, azilçin aradiiq darlan mөлzizi, nojod feodaliin zasagiiq dakin baiquulka жorilçiiq tabizi baiqaa Japon... — Япония, которая поставила задачу 1) превращения Монголии в колонию, 2) угнетения и эксплуатации трудящихся аратов и 3) восстановления феодальной власти...

В этом примере при одном определяемом *zoriiq* („задачу“) имеется несколько причастных определений (со своими дополнениями): *bolqon*, *darlan*, *mөлzizi*, *baiquulka*, которые, во-первых, в отношении своего „времени“ и „вида“ зависят от заключительного (*baiquulka*), и во-вторых, по условиям русского языка переведены дополнениями родительного падежа (см. § 141).

Иногда деепричастия могут быть заменены причастиями, но этого надо избегать, так как тогда эти причастия могут быть поняты как определения одного из членов последующего развернутого определения, а не того определяемого, к которому они на самом деле должны относиться, например:

Mongol arad ulasiiq koloni bolqoko azilçin aradiiq и т. д. — ...трудящихся аратов, которые превратят Монголию в колонию... и т. д.

Получается нелепость, искажение того, что должно было быть выраженным. При достаточной установленности пунктуации можно было бы застраховать изложение от недоразумений, сохраняя причастия, но такие обороты мало походили бы на формы живой речи, к тому же первые развернутые определения все равно могли бы быть отнесены к одному из членов последующих развернутых определений. Во избежание подобных недоразумений

прибегают к деепричастиям или к причастиям, ставя после каждого из последних союзные слова: ва или *kiiqueed* („и“); к причастиям прибегают для того, чтобы выразить различные времена (ср. § 63).

2) Сказуемые всех развернутых определений страдательного типа выражаются причастиями, например:

Lamanariin eldebeer me kelsen, bajaçuudiin darlan mөлzisen, nojod neodaliin darlasan коосон жадуу арад —...неимущие бедняки-араты, которых всячески обманывали ламы, эксплуатировали богачи и угнетали феодалы.

Сказуемые развернутых определений страдательного типа в монгольском языке никогда не выражаются страдательными глаголами: наличие в том или ином развернутом определении подлежащего, выражающего деятеля, уже превращает предмет-определяемое в объект (что по-русски выражается винительным падежом определительного местоимения „который“ или страдательным причастием).

СЕМАНТИКА ПРИЧАСТИЙ.

§ 146. В русском языке причастие всегда согласовывается со своим определяемым в роде, числе, падеже и т. д., например:

1. Человек, прибывший из города...
2. Человеку, прибывшему из города...
3. Студентке, изучающей математику...
4. Товарищей, уехавших в город...
5. С партией, руководящей... и т. д. и т. п.

В монгольском языке, как мы видели, причастное определение формально всегда остается в именительном падеже единственного числа (как и всякое другое определение), показатель же того или иного падежа и числа получается лишь определяемым, например:

1. Kotoos iresen кун...
2. Kotoos iresen кунде...
3. Too bodolgo yzezi baigaa emegtei suragçida...
4. Kotodo jabasan нөкөдииг...
5. Udaridazi baigaa namtai..

В русском придаточно-определятельном предложении местоимение „который“ всегда согласовывается с определяемым в числе (и роде), но в падеже — не всегда, а именно: 1) если предмет-определяемое является суб'ектом действий, выраженных и сказуемым придаточно-определятельного предложения и сказуемым того предложения, в котором находится предмет-определяемое, то тогда местоимение „который“ (являющееся как бы заместителем предмета-определяемого) согласовывается в падеже с определяемым; 2) если действие, выраженное сказуемым придаточно-определятельного предложения, совершено не предметом

определяемым, т. е. если указанное действие направлено на предмет-определяемое (как на прямой или косвенный объект) со стороны другого предмета, то тогда упомянутое местоимение „который“ в падеже с определяемым не согласовывается.

ПРИМЕРЫ с согласованием в падеже:

Октябрьская революция, которая произошла в 1917 году, оказала громадное влияние...

Ленин, который был учеником Маркса, основал в 1919 году Коминтерн...

Монголия, которая была угнетаема, стала свободной...

ПРИМЕРЫ без согласования в падеже:

Революция, которую ненавидит буржуазия, оказала громадное влияние ..

Ленин, которым восторгаются все трудящиеся основал в 1919 году Коминтерн...

Посмотрим теперь, как по-монгольски переводятся подобные обороты, представляющие согласование местоимения „который“ с определяемым. Согласование в монгольском языке, как уже сказано, отсутствует, и выход находится в семантике причастий, которая зависима от того окружения и контекста, в которые попадают эти причастия, например:

Idesen куп — Человек, который с'ел...

Idesen така — Мясо, которое с'ели...

В первом примере причастие *idesen* не может иметь иного значения, как „который с'ел = с'евший“, тогда как во втором примере оно может означать только „которое с'ели = с'еденное“ (не может же „мясо“ что-либо „с'есть“! Это было бы логическим абсурдом).

Допустим далее, что речь должна идти о „человеке“, который кем-то „с'еден“ (например, волком); в этом случае данное причастие в основе должно представлять свою форму побудительного залога, т. е. *idyul* — „позволить с'есть“. Допустим также, что „человек с'еден волком“; этот „волк“ (*ᠰоно*) должен быть дан в дательном-местном падеже (так как побудительный и страдательный залого требуют этого падежа), тогда и получим: *ᠰонодо idyulsen куп*.

Теперь требуется сказать, что „человек дал волку с'есть мясо“, получим: *ᠰонодо така idyulsen куп*. В этом примере наличие объектного дополнения (винительного падежа) *така* („мясо“) „освободило“ определяемое („человека“) от „объектного“ положения по отношению к своему развернутому (причастному или процессуальному) определению.

Еще пример:

| Suuzi baigaa куп — Человек, который живет.
| Suuzi baigaa ger — Юрта, где (= в которой) живут.

Во втором примере причастие *suuzi baigaa* не может иметь иного значения, как „где (= в которой) живут“ (ибо не может же юрта жить! Это было бы логическим абсурдом), тогда как в первом примере то же самое причастие значит „который живет“.

Таким образом оказывается, что значение того или иного глагола вообще (и причастия в частности) зависит не только от места, занимаемого им (глаголом) в предложении, но и от значений и особенностей смежных слов, т. е. от всего данного лексико-синтаксического окружения в целом, от законов логики, которые, как известно, суть „отражения объективного в субъективном сознании человека“ (Ленин). Можно далее утверждать, что в особенности монгольские причастия, взятые в отдельности, ничего не выражают (точно так же, как рука, отнятая от туловища, уже не является рукой), ибо они „лишь в своей связи суть то, что они суть“ (Ленин). Поэтому монгольские причастия необходимо изучать лишь в их связи с иными членами целого (предложения и т. д.)

§ 147. Предмет-определяемое по отношению к своему действию-определению может быть прямым объектом, например:

| Burzuinariin ešөөzi baigaa kubiskal asar jeke нөлөө gargazei —
| Революция, которую ненавидит буржуазия, оказала громадное влияние ..

| Zenin bagšiin baiguulsan namiig одоо нөхөр Stalin udaridazi-
| бaina — Партией, которую основал учитель Ленин (= основанной учителем Лениным), теперь руководит т. Сталин.

Если из этих развернутых определений удалить подлежащие (выраженные именами в родительном падеже), то значение причастий-определений изменится, и определяемые по отношению к ним из объектного состояния перейдут в субъектное (активное), например:

Революция, которая ненавидит...

Партией, которая основала...

Итак: для того, чтобы определяемое по отношению к своему причастию-определению находилось в объектном (пассивном) состоянии, необходимо (чаще всего) перед причастием-определением наличие подлежащего, выраженного именем в родительном (или исходном) падеже. Если же подлежащее отсутствует, то данное причастие-определение иногда должно в своей основе представлять собою глагол в страдательном или (реже) побудительном залоге:

| Ešөөгдөzi baigaa kubiskal — ...революция, которая ненавидима (= которую ненавидят = ненавидимая)...

| Baiguulagdasan namiig — ...партией, которая основана (= которую основал = основанная)...

Лицо, более или менее бегло владеющее монгольским языком, в каждом данном и подобном случае сумеет выбрать ту из возможностей, которая в стилистическом отношении окажется наиболее приемлемой для передачи данного оборота с определенным содержанием.

§ 148. Предмет-определяемое может выражать собою место, время, „адресат“ и т. д. действия, выраженного в причастном или развернутом определении, которое в этом случае будет соответствовать такому русскому придаточному определительному предложению, в котором местоимение „который“, увязываясь с определяемым (данным в главном и т. п. предложении), встречается в следующих падежах (в зависимости от управляющих предлогов):

1) <i>родительный падеж</i> :	из которого...
	от „ ...
	с „ ...
	у „ ...
2) <i>дательный падеж</i> :	к которому...
3) <i>винительный падеж</i> :	в который...
	за „ ...
	на „ ...
	об, о „ ...
4) <i>предложный падеж</i> :	в котором...
	на „ ... и т. д.

А также и таким придаточно-определятельным предложениям, в которых слова „где, куда и когда“ могут заменять обороты в „котором, в которой“ и т. д., или в которых местоимение „который“ дано в дательном падеже („к которому“) без предлогов. Например:

Fasistanaas komunistaniig alazi baigaa Germanida azilçidiig darlan mөлbикөнi ulamaar asar berke bolzi baina — В Германии, где (= в которой) фашисты убивают коммунистов, угнетение и эксплуатация трудящихся становится все более невыносимой.

Jeke kuraldasan baisingiig ken batisan? — Кто построил помещение, в котором собрался съезд?

Çinii juuta өгсөн кунii mori baina — Стоит лошадь (того) человека, которому ты дал эту вещь.

Nөkөriin iresen sag ken medene? Кто знает (тот) час, когда приехал товарищ?

Mori ujasan modo каа бilee? — Где то дерево, за которое привязали коня?

Çinii iresen gazar tende-juu? — Там ли ^{та страна, куда} ~~та страна, из которой~~ ты приехал.

Если эти развернутые определения с их определяемыми „превратить“ в самостоятельные предложения, то их подлежащие переформируются в именительном падеже, а определяемые, оказавшись дополнениями и очутившись (поэтому) перед причастиями-сказуемыми, будут переоформлены в дательном-местном или исходном падеже:

Baisinda jeke kural kuraldasan — В помещении собрался с'езд.
Modonoos mori ujasan — За дерево привязали коня.

Если из развернутых определений удалить подлежащие, то их определяемые могут (если это позволяет данным лексико-синтаксическим окружением) из объектного состояния перейти в суб'ектное (см. § 147), например:

Juuma əgsən kupii mori baina — Стоит конь (того) человека,
который (кому-то) дал какую-то вещь.

§ 149. Предмет-определяемое может выражать все то, что выражается дополнением орудного падежа (см. §§ 120-122), причем логически он (предмет-определяемое) относится к своему причастному (или развернутому) определению, как дополнение. В подобном случае развернутое определение соответствует такому русскому придаточно-определятельному предложению, в котором местоимение „который“ встречается в следующих падежах в зависимости от управляющих предлогов):

- 1) родительный падеж: из которого...
- 2) дательный падеж: по которому...
- 3) винительный падеж: через который...
- 4) творительный падеж: (без предлога) которым...
- 5) предложный падеж: в котором... Например:

Baişin barika modo beledkezi baina — Заготавливают лес,
из которого будут строить дом.

Nəköriin iresen əamiig zasazi baina — Исправляют дорогу,
по которой приехал товарищ.

Syke kiike tətər gagnaşan — Выковали железо, из которого
сделают топор.

Bidenii dabasan uulanda juu baina? — Что находится на горе,
через которую мы перевалили? И т. д. и т. п.

Если эти развернутые определения с их определяемыми „превратить“ в самостоятельные предложения, то определяемые, превращаясь в дополнения орудного падежа, будут поставлены перед причастиями, „превращенными“ в сказуемые, а подлежащие развернутых определений будут переоформлены в именительном падеже, например:

Nəköriin iresen zamiig... превратился в: nəkör zamaar iresen.

Необходимо обратить внимание на то, что в русском языке при помощи оборота „из которого“ выражаются: 1) место, из которого что-нибудь, например, вынули (из кармана вытащили кошелек...), или 2) материал, из которого что-либо делается (из бумаги сделали окна: бумага, из которой сделали окна...); второй случай употребления этого оборота и показан в настоящем параграфе (первый—в § 148).

§ 150. Предмет-определяемое может выражать и субъект, вместе или совместно с которым было совершено действие, выраженное в причастном или развернутом определении; в этом случае последнее соответствует такому русскому придаточно-определятельному предложению, в котором местоимение „который“ дается в творительном падеже с предлогом „с“ („с которым“) например:

Nøkøriin jabalcasan kunees biçig irezei — Пришло письмо от человека, с которым уехал товарищ.

Minii uulzasan nøkøriig kədөө gargaba — Товарища, с которым я встретился, отправили в степь.

Надо оговориться, что подобный оборот малобупотребителен, чаще же всего подлежащее развернутого определения заменяется дополнением совместного падежа, например:

Nøkørtēi jabalcasan kunees....—... от человека, который уехал с товарищем...

Nadatai uulzasan nøkøriig...—...товарища, который встретился со мною...

Иначе говоря, страдательный оборот заменяется прямым (см. § 145).

§ 151. Несколько иначе строится такое развернутое определение, в котором идет речь о предмете (и о действии этого предмета), составляющем как бы собственность или часть предмета-определяемого. Подобному развернутому определению (назовем его „развернуто-притяжательным определением“) соответствует такое русское придаточно-определятельное предложение, в котором местоимение „который“ дано в родительном падеже (например: Крестьянин, сын которого учится в городе, работает в колхозе). Например;

Azilni saitar gycledkegdesen nøkər koto(do) jababa — Товарищ, работа которого выполнена хорошо, отправился в город

Kiçeelni tögөссөн bağši surguuliaas irebe — Учитель, урок которого уже кончился, идет из школы.

Как мы видим, развернуто-притяжательное определение тем только и отличается от обычного развернутого определения, что имя, выражающее предмет-собственность или часть определяемого дается с притяжением.

§ 152. Нами уже изложены основные типы определения в монгольском языке, его структура и эквиваленты в русском языке. Теперь остается указать на технику перевода монгольского причастного (и развернутого) определения на русский язык и русского придаточно-определятельного предложения (и причастного обособления) на монгольский язык.

1) При переводе с монгольского языка причастного (тем более развернутого) определения необходимо прежде всего перевести определяемое со всеми его качественными определениями (см. §§ 140-143) и только затем приступить к переводу упомянутого причастного (или развернутого) определения, при этом нужно (соответственно особенностям русской грамматики) сначала вставлять местоимение „который“ в том или ином падеже (см. §§ 146-151); перевод же причастного или развернутого определения (после того, как переведено определяемое и вставлено местоимение „который“) необходимо начать (чаще всего) со сказуемого; далее перевод идет по общим правилам (см § 65), например:

Öcigдөр kotoos iresen manai kojor нөкөр одоо ende сууна —
 Наши два товарища, которые прибыли вчера из города,
 сидят теперь здесь.

Japonii baraa kudaldaaldag pyuzende бөмбөгө kajasan байна —
 В магазины, которые торгуют японскими товарами, бро-
 сили бомбы.

Изложим первый пример в схеме:

Öcigдөр kotoos iresen	дополнение дополнение сказуемое	2 3 1	Развернутое опреде- ление	4
manai			определение	1
kojor			определение	2
нөкөр			подлежащее	3
одоо			дополнение	6
ende			дополнение	7
сууна			сказуемое	5

Цифрами показан порядок последовательности в переводе (напомним, что после перевода подлежащего и перед переводом развернутого определения, т. е. между цифрами „3“ и „4“, необходимо вставить местоимение „который“, согласованное с определяемым).

Из изложенного вытекает, что развернутое определение (хотя оно и находится перед определяемым) никогда нельзя переводить прежде определяемого.

2) При переводе с русского языка какого-нибудь сложного предложения, всегда нужно причастные обособления и придаточно-определятельные предложения переводить прежде, нежели определяемое с прилагательными, числительными и тому подобными определениями,— несмотря на то, что последнее (определяемое) расположено перед первыми (придаточно-определятельными предложениями и причастными обособлениями); иначе возможны самые невероятные недоразумения. Попробуйте что-нибудь понять из нижеследующего:

Azilçin төмөнiig уласааs darlakani асар берке болсонii deere уласни көрөгөтөнii маши кучиркег колбоонуудтай уламаар niilen irekede асар аймшгтай болзи байна (Lenin, Улас ба кубискал—Ленин, Государство и революция, перевод под редакцией Гонгорджаба).

Этот абзац на русский язык можно перевести следующим образом: „Угнетение трудящихся масс государством, помимо того, что оно делается невыносимым (или: весьма трудным), становится все более ужасающим (или: чудовищное) в то самое время, когда государство все теснее сливается с всесильными союзами капиталистов“. — Такой обратный перевод возможен лишь приблизительно, вообще же монгольский текст перевода представляет собою набор слов.

А между тем у Ленина сказано: „Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов, становится все чудовищнее“.

Переводчики должны были прежде всего иметь в виду, что придаточно определятельное предложение („которое теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов“) относится к „государству“, и что его поэтому необходимо было перевести прежде, нежели „государство“, так как в монгольском языке определяемое находится всегда позади определения. Вместо этого переводчики сохранили в монгольском переводе русский порядок членов предложения, что заставило их неизбежно впести от себя выражение irekede (= в то самое время, когда...) В действительности перевод должен был иметь такой вид:

Kөрөгөтөнii маши кучиркег колбоонуудтай улам уламаар niilen баigaa уласаас ашилçин төмөнiig асар беркеер darlakani уламаар аймшгтай болзи байна.

Чудовищное	определение	5
угнетение	подлежащее	6
трудящихся	определение	3
масс	дополнение	4
государством,	дополнение	2
которое теснее и теснее сливается с всеильными союзами капиталистов,	определение сказуемое определение дополнение дополнение	} придаточное определительное предложение.
становится	сказуемое	
все	обстоятельство	7
чудовищное	дополнение	8

Примечания: а) местоимение „который“ + глагол в одной из изъяснительных форм, как известно, переводится на монгольский язык только причастиями; б) русское дополнение, выраженное именем в родительном падеже, соответствует монгольскому определению, выраженному соответственным именем в том же родительном падеже (см. § 141); в) монгольские отглагольные и процессные имена требуют (в отличие от русских), чтобы их дополнения (прямые) были бы выражены именами в винительном падеже (а не в родительном, как мы имеем то в русском языке).

§ 153. Заключение: Таким образом, монгольские определения по своим видам могут быть подразделены на следующие:

а) Предметные, выраженные предметными именами в именительном падеже и указывающие, что предмет-определяемое по своему составу (материалу и т. д.) состоит из другого предмета (см. § 141) или кем-либо (и чем либо) является, а также как-либо называется, например: *Seren bagši* — учитель Церен; *eke oron* — мать-страна (отечество, страна является матерью); *modon baišin* — деревянный дом (дом „состоит“ из дерева).

б) Причастительные, выраженные именами (любыми) в родительном падеже и указывающие, что предмет-определяемое является частью или собственностью другого предмета (см. § 141), например: *modonii geşuu* — сук дерева (сук есть часть дерева).

в) Относительные, выраженные именами в совместном падеже и указывающие, что предмет-определяемое обладает каким-нибудь другим предметом (см. § 142), например: *modotoi gazar* — лесистое место (место имеет лес).

г) Количественные, выраженные числительными и количественными именами в именительном падеже и указывающие, что предмет-определяемое имеется в таком-то количестве, например: *kojor ger* — две юрты; *olon suragčinar* — многие ученики (см. §§ 140 и 143).

д) Качественные, выраженные качественными именами в именительном падеже и указывающие, что предмет-определяемое обладает каким-нибудь качеством в обширном смысле этого слова (т. е. цветом, размером, той или иной степенью ума, собственно-качеством и т. д. и т. п.) (см. § 143); например: *sain kara mori* — хорошая вороная лошадь; *urta zam* — длинная дорога; *cesen kup* — умный человек.

е) Процессуальные, выраженные причастиями в именительном падеже и указывающие, что предмет-определяемое является субъектом, прямым объектом, орудием, местом и т. д. действия или процесса (см. §§ 144—152, особенно §§ 144—146), например: *iresen kup* — человек, который пришел; *minii suuzi baigaa ger* — юрта, где я живу; *pokoin idesen така* — мясо, которое съела собака.

3. О НЕСКОЛЬКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ПРИ ОДНОМ ОПРЕДЕЛЯЕМОМ

§ 154. Если при одном определяемом стекается несколько определений, то в расположении их соблюдается следующее общее правило: определения, выражающие признаки более постоянные (как бы „врожденные“ или заложенные в самой природе определяемого предмета), ставятся по отношению к определяемому ближе, нежели остальные. Порядок расположения определений при одном определяемом в общем таков:

- 1) притяжательное,
- 2) процессуальное,
- 3) относительное,
- 4) количественное,
- 5) качественное,
- 6) предметное.

Определяемое, как известно, ставится всегда после своего определения (своих определений), например (из сказки):

Ööriinköö	(В) свои	1-ое	} определе- ление
öndyizi baigaa	возвышающиеся	2-ое	
casatai	снежные (снег имеющие)	3-ье	
kojor	две	4-ое	
öndör	высокие	5-ое	
elesen	песчаные	6-ое	
uulanda	горы	определяемое	
epe	этот	определение	
kyu	мальчик	определяемое	
jabazei	отправился...	сказуемое	

Еще пример (из Ленина):

Baltimoroos sakilgaan-medee kyrgesen	Из Балтиморы телеграмму приславшие	Развернутое определение (процессуальное)
oros kubiskaliin	русской революции	1 именное опре- деление
kolo gazardaki	далекие (дале- кой земли)	2 именное опре- деление
пöкөд...	друзья...	определяемое

Т. е.: "...далекие друзья русской революции, приславшие из Балтиморы телеграмму..." (Ленин, т. VIII, стр. 352).

В последнем примере мы имеем;

1) развернутое определение, соответствующее русскому причастному обособлению (приславшие из Балтиморы телеграмму);

2) 1-ое именное (притяжательное) определение со „своим“ определением, соответствующее русскому дополнению с определением (русской революции);

3) 2-ое именное определение со „своим“ определением, соответствующее русскому прилагательному-определению (дальние);

4) определяемое (друзья).

Эти два примера показывают, что наиболее устойчив порядок расположения относительных, количественных, качественных и предметных определений (впрочем, не всегда); определения процессуальные и притяжательные очень часто меняются местами и иногда могут вызвать большие недоразумения и неясности.

§ 155. Дело в том, что имя в родительном падеже может быть подлежащим развернутого члена предложения вообще и развернутого определения—в частности (см. §§ 79 и 82) (относящегося к тому же определяемому, что и притяжательное определение), что определяется паузой, без последней трудно понять, например, следующее предложение:

Kөdөө garsan Çimidün пөкөр — Товарищ Чимида, отправившегося в степь или товарищ Чимида, отправившийся в степь.

Если речь идет о „товарище Чимида, отправившегося в степь“ (т. е. если определение Kөdөө garsan относится к Çimidün), то пауза между garsan и Çimidün будет отсутствовать. Но если речь идет о „товарище Чимида, отправившемся в степь“ (т. е. если то же определение относится к пөкөр, а не к Çimidün), то между garsan и Çimidün должна быть пауза. Иными словами, если причастное или развернутое определение относится не к непосредственно за ним следующему члену предложения, а более

дальнему (т. е. к тому же определяемому, к которому относится и следующее за ним определение), то после него должна быть мгновенная пауза, ибо определение вообще произносится со своим определяемым почти слитно. Следовательно, мы получаем паузу (отметим знаком тире):

Ködөө garsan Çimidün нөкөр—Товарищ Чимида, отправившегося в степь.

Ködөө garsan—Çimidün нөкөр—Товарищ Чимида, отправившийся в степь.

Совершенно очевидно, что в монгольском языке паузы так бы выполняли иногда те функции, которые в русском языке падают на различные согласования отдельных членов предложения в падеже, роде и числе, чего согласований нет в монгольском языке.

§ 15. Очень часто в начале предложения или перед причастием стекают я два имени в родительном падеже, второе из которых может быть только подлежащим развернутого определения, а первое — либо притяжательным определением второго имени (т. е. подлежащего развернутого определения), либо тем же притяжательным определением того же определяемого, к которому относится и развернутое определение (в последнем подлежащем является второе имя в родительном падеже); то и другое определяется наличием или отсутствием паузы.

Например:

Minü нөкөрүн unşisan debter—Брошюра, которую прочитал мой товарищ.

В этом примере отсутствие паузы между *minü* и *нөкөрүн* показывает, что первое из этих имен является определением второго, являющегося подлежащим к *unşisan*.

Minü—нөкөрүн unşisan debter—Моя брошюра, которую прочитал товарищ.

В этом примере наличие паузы между *minü* и *нөкөрүн* (отмечено знаком тире) показывает, что первое из них не является определением второго, что оно (первое имя) как определение относится к тому же определяемому (*debter*), к которому относится и следующее за ним развернутое (процессуальное) определение (*нөкөрүн unşisan*).

Такая же картина наблюдается и тогда, когда одновременно стекаются количественное и относительное определения при одном определяемом; в этих случаях между названными определениями тоже должна быть пауза, иначе количественное определение „окажется“ относящимся к относительному, например:

Kojor moritoi kyp iresen — Прибыл человек, имеющий две лошади.

Kojor—moritoi kyp iresen — Прибыли два человека, имеющие лошадь.

То же получается и тогда, когда одновременно стекаются два количественные или несколько относительных определений:

Ende mөngөп kazaartai kara moritoi kyp irezei—Сюда прибыл человек, имеющий вороного коня с серебряной уздой.

Ende mөngөп kazaartai — kara moritoi kyp irezei — Сюда прибыл человек, имеющий серебряную узду и вороного коня.

Не надо забывать, что имя в совместном падеже может быть и дополнением (см. стр. 103—105).

§ 157. Несмотря на то, что паузы в монгольском языке играют чрезвычайно важную роль (как это мы видели выше), в пунктуации (т. е. в системе знаков препинания) они (паузы) не отмечаются; поэтому при чтении того или иного текста возможны: 1) двоякое понимание излагаемого и 2) точное понимание в силу „логики“ излагаемых вещей—по контексту („логика“ и контекст в русском языке помогают разобраться в таком обороте, как например: „здание строит торговый дом“).

Так, например, фраза, приведенная нами из Ленина в § 154 (о „далеких друзьях русской революции, приславших телеграмму из Балтиморы“), легко понимаема по „логике“ вещей, ибо совершенно ясно, что 1) русская революция не могла прислать телеграмму из Балтиморы, 2) русская революция не могла иметь „далекую землю“ (так переводится русское прилагательное „далекие“), 3) все три группы определения относятся к одному общему для них определяемому („друзьям“): противное понимание было бы логическим абсурдом и противоречило бы реальной действительности, более или менее знакомой читателям.

Помогает разобраться в излагаемом „обстановка“, о которой идет речь в данном тексте (если, конечно, эта „обстановка“ известна читателям либо по их личному „опыту“, либо по смыслу всех смежных предложений). Так, например, едва ли хотя бы одного читателя смутит следующее место из речи т. Гендуна:

Esergyy bosolgün dotör... aradün kubiskalaas urbasan urbasan nam eblelün geşyyd baina — В контрреволюционном восстании принимают участие (есть)... члены партии и союза, изменившие делу народной революции.

Для читателя, совершенно незнакомого с данной обстановкой (если только допустить такого), нужно было бы после urbasan („изменившие“) поставить знак тире (указывая паузу, наличную

В „живом“ чтении данного текста) иначе это предложение могло бы быть понято таким образом:

В контрреволюционном восстании принимают участие... члены партии и союза, изменивших делу народной революции.

Если бы речь т. Гендуна касалась такого контрреволюционного восстания, в котором участвовали партии и союзы, известные „читателю“ как изменившие делу революции (вроде Гоминдана, эсеров, эсдеков и т. д.), то естественно *urbasan* относилась бы к *nam eblelün*.

Может показаться, что выход можно найти в постановке притяжательного определения где-нибудь перед процессуальным, например:

Esergyy bosolgün dottor... nam eblelün aradün kubiskalün keregees urbasan geşyyd baina.

В этом примере (точнее — варианте примера) любым (незнакомым с обстановкой) читателем процессуальное определение может быть отнесено только к *geşyyd*; но дело в том, что имя в родительном падеже (*nam eblelün*), очутившись перед другими членами предложения, может быть понято иногда либо как притяжательное определение совсем не того члена предложения, к которому хотел отнести его автор, либо как подлежащее развернутого члена предложения. Таким образом и в последнем случае приходится полагаться на ту же „логику“ вещей и обстановки, а в живой речи — прибегать к паузе.

В письме, как уже сказано, паузы по традиции не принято отмечать каким-либо знаком. А так как в любом случае полагаться на „логику“ вещей и всегда рассчитывать на то, что читателю знакома данная обстановка, весьма трудно и невозможно, то придется ввести в монгольскую пунктуацию принцип обозначения пауз посредством знака тире (--), по крайней мере, в самых необходимых случаях. Это устранило бы возможность недоразумений в каждом любом примере, в каждом затруднительном случае.

Незнание А. Бобровниковым (и всеми последующими монголистами) того колоссального значения, какое имеет пауза в монгольском языке, заставило его утверждать, что „выражения“ на этом языке „тяжелы и темны“, и что эти „выражения“ должны „избегаться“!

§ 158. Примечание о паузе. Предложение (или его развернутые члены) делится на ряд групп своих членов, объединенных смежностью положения, выделенностью по своему значению и по произношению (интонационное членение). Каждая группа членов предложения располагается в последнем определенной цепью и произносится обособленно.

Обособление может иметь место и внутри каждой данной группы. То или иное обособление достигается при помощи логического ударения, требующего соответствующей паузы (т. е. мгновенной задержки произнесения) и повышения или понижения голоса, что вместе взятое составляет интонацию предложения. В произношении интонация имеет то же значение, что пунктуация (знаки препинания) на письме. Из сказанного нельзя делать вывода, что интонация совпадает с пунктуацией во всех случаях, ибо при последней нужно исходить прежде всего из анализа логического и синтаксического строения предложений, а не из анализа произношения. Так, например, в новой (еще не регламентированной) монгольской пунктуации необходимо, чтобы в определенных и совершенно необходимых случаях (следовательно не всегда) пауза отмечалась знаком тире, чтобы запятой всегда выделялись периоды в слитном предложении (см §§ 6, 58-65) и однородные члены предложения (см § 94, конец).

Из изложенного вытекает, что нет надобности всегда и везде отмечать паузы знаком тире: там, где отсутствие данного знака не вызывает затруднения в понимании излагаемого, паузы отмечать излишне, например:

Вчера шел дождь — *Өçiqdər бороо оросон.*

В этом предложении после подлежащего *бороо* допустима пауза, но так как и без тире оно (предложение) может и должно быть понято именно так (как мы перевели), а не иначе, то данный знак здесь совершенно излишен.

Наоборот, запятую необходимо ставить и там, где пауза будет отсутствовать, например:

Ceren, Çagdar, Garma, Dorzi, Gombo, Baatar, Genden нер иресен — Сюда прибыли Церен, Чагдар, Гарма, Дорджи, Батар, Гомбо и Генден.

В особенности следует ставить запятую после сказуемых в слитном предложении (см. §§ 58-60), ибо если один из последующих периодов начинается или открывается процессуальным определением, то предыдущее сказуемое (точнее, сказуемое предыдущего периода) может быть понято, как составная часть причастия (т. е. данного процессуального определения) (см. §§ 7-15), например:

1. *Manai arad tende suuzi iresen нөкөрөө taniba* — Наш арат узнает своего товарища, который пожил там и прибыл. . .
2. *Manai arad tende suuzi, iresen нөкөрөө taniba* — Наш арат, живя там, узнает своего (прибывшего товарища =) товарища, который прибыл.
3. *Manai arad tende, suuzi iresen нөкөрөө taniba* — Наш арат узнает там своего товарища, который пожил и прибыл).

Все вышеизложенное показывает, что принципы пунктуации в монгольском языке (может быть также и в некоторых тюркских

языках, не подвергшихся иранскому влиянию) должны быть несколько иными, нежели, например, в русском языке. А между тем у не русских народов при регламентации знаков препинания очень часто рабски копируются начала, принятые в русской пунктуации. При установлении правил пунктуации в монгольских и некоторых тюркских языках в первую очередь должны быть учтены следующие моменты: 1) синтаксические особенности (определенное место, занимаемое в предложении сказуемым и определением, см. §§ 2-4), 2) роль паузы (или интонации вообще) в предложении, 3) наличие или отсутствие парных слов (см. §§ 89-90) и т. п.

§ 159. В заключение остается сделать несколько мелких замечаний относительно стечения нескольких определений.

Когда количественным определением обозначается число предметов, отдельно перечисленных, то тогда названное определение ставится после перечисления (см. § 91), например;

Tende oçiko, ende ireke kojor kereg baina — Есть два дела: и туда сходить и сюда притти.

Когда несколько количественных определений выражают неопределенность, то тогда число или имя меньшее ставится раньше большего, например:

Nege eðer arbaad ang alazi, nege eðer doloo naima alazi ababa — Иной день убивал около десяти зверей, а иной день — семь или восемь.

Нужно заметить, что в монгольском языке так называемое разделительное числительное выражает чаще всего неопределенное или приблизительное количество, например:

arbaad mөngө — около десяти копеек.
koriood zil — приблизительно двадцать лет.

Если необходимо показать превосходство в каком-нибудь качестве одного предмета перед всеми прочими и однородными с ним предметами, то родовое наименование ставится в родительном падеже + данное качественное имя (этим сочетанием переводится превосходная степень русских прилагательных), например:

Zobolongiin jeke zobolöngüig azilçid kaa edlezi baina? — Где испытывают трудящиеся самые большие муки?
Kamagiin müü ulas tende baina — Самые худшие люди — там.

Если при одном определяемом стекается несколько качественных определений, то ближе всего к определяемому ставится то из них, которое выражает качество более постоянное и устойчивое (если, конечно, постоянство данного качества вполне определено), например:

Sain kara mori bilçizi jabana — Пасется хорошая вороная лошадь.

§ 160. В монгольском языке, как мы видели, структура предложения в общем чрезвычайно проста и легко сводима к формулам (см. § 4):

1. Д + П + С или П + Д + С.
2. Определение + определяемое.

Эти формулы будут оставаться такими же и тогда, когда один из членов или все члены предложения окажутся развернутыми (см. §§ 79-84); не изменятся формулы и в том случае, если один из членов или все члены развернутого члена в свою очередь тоже окажутся развернутыми.

Мы видели, что и внутри любого развернутого члена предложения строго соблюдаются те же правила расположения членов предложения, сводимые к приведенным формулам: сказуемое во всех случаях ставится на последнем месте как всего целого предложения, так и отдельных частей этого целого (т. е. развернутых членов предложения) (см. § 81); определение (каким бы оно ни было—см. § 153) везде и всюду находится непосредственно перед своим определяемым.

В монгольском языке нет никаких придаточных определений: ни придаточно-определятельных, ни придаточно подчиненных, ни частных обособлений (см. § 80), ни косвенной речи (см. § 104),— все они „заменяются“ в этом языке развернутыми членами предложения (см. § 80).

§ 161. Мы видели, что при анализе монгольского предложения нужно исходить из того, что связи между членами последнего (предложения) осуществляются в 1) управлении (связей согласования и сказуемости нет), 2) в определенном расположении этих членов и 3) в интонационном членении всего предложения (имеется в виду, главным образом, пауза). Связи определенного порядка членов предложения и интонационного членения последнего (при отсутствии связи согласования

и сказуемости) „вызваны“ преимущественно тем, что в монгольском языке чрезвычайно слабо развита формальная дифференциация частей речи, отсутствует склонение по родам (родов в этом языке нет) и спряжение глаголов по числам (за исключением императивных форм) (не потому ли в китайском языке большее значение имеют тоны)?

В монгольском языке мы имеем, с одной стороны, имена, с другой — глаголы. Когда же мы вынуждены говорить о предметных, качественных, количественных и местоименных именах, то имеем в виду дифференциацию имен лишь по содержанию (в русском языке говорят, например, об именах нарицательных и собственных), так как то или иное имя в качестве того или иного члена предложения выступает определенным образом (место в предложении и т. д.), в зависимости от того, что оно (имя) выражает (см. хотя бы §§ 70, 75, 76 и 121). Что же касается „союзных слов“ в монгольском языке, то они — либо глаголы в форме разделительного деепричастия (*kiigeed* и *bөгөөд* — „сделавши“ и „ставши“), либо имена, склоняемые как и все имена (см. § 91).

§ 162. Мы видели также, что при переводе с русского языка любого предложения необходимо:

1) сказуемое любого отрезка или любой части предложения переводить в самую последнюю очередь, так как монгольское сказуемое всегда ставится в каждом данном отрезке предложения на последнем месте;

2) придаточно-определятельные предложения, причастные обособления и определения вообще переводить прежде, нежели приступить к переводу их определяемого, так как любое монгольское определение всегда ставится перед своим определяемым;

3) придаточные предложения вообще и деепричастные обороты (которые в русском языке могут находиться в начале, середине или после главного предложения) переводить прежде, нежели главные предложения (во всяком случае прежде, нежели главное сказуемое), так как они соответствуют монгольским развернутым дополнениям, находящимся всегда перед сказуемым всего предложения или отдельных отрезков последнего.

Изложим сказанное в следующей заключительной схеме нашего пособия (пример взят из газеты „Упен“ № 236 от 27/X-1932 г.):

НАИМЕНОВАНИЕ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕН Я:

А. РАЗВЕРНУТОЕ ДОПОЛНЕНИЕ:

а) Развернутое
дополнение
в
развернутом
дополнении:

б) Раз-
вернутое опреде-
ление одного из допол-
нений (продукции):

вернутое дополнение к
сказуе ому развернуто-
го подлежащего («дела-
ние сильным» — по по-
рядку: 24) (см. §§ 6(и 55):

в) Развернутое
подлежащее
в
развернутом
дополнении:

г) Развернутое сказуемое
в развернутом дополнении:

Б. ПОДЛЕЖАЩЕЕ (с определением):

В. СКАЗУЕМОЕ (со связкой):

ная схема

Порядок в монг. тексте:	Синтаксическая функция отдельных монгольских слов	Построчный перевод (буквальный):	Монгольский текст
1 2 3 4 5 6 7 8	Определение О определение дополнение определение О определение дополнение сказуемое сказуемое	Нашей страны хозяйства и аратской массы бытовых условий (для) улучшения (и) укрепления	Tus ulasūn aziakuī ba arad tömönü azi-amidaralgüg saiziruulan bekizyylkede
9 10 11	определение дополнение сказуемое	(от) скотоводческого хозяйства получаемую	malūn aziakuigaas garka
12 13 14 15 16	определение дополнение дополнение дополнение сказуемое	основную продукцию правильно и своевременно сбывая,	yndesen produkcüg zöb-zyitei ba cag tukaida kudaldazi
17 18 19 20 21 22 23 24	определение дополнение определение дополнение определение дополнение дополнение сказуемое	нашей стране необходимых товаров импортирования дело сильным делание (усиление)	tus orondo kereglegdeke baraa iryylke jabadalüg batatai bolgokoni
25 26 27	определение дополнение сказуемое	чрезвычайно важно что (является)	tuilūn çukala bolküg
28 29	определение подлежащее	партии члены	namūn gesyyd
30 31	сказуемое связка	знать должны	medebel zokino

Перевод: Члены партии должны знать, что для улучшения и укрепления хозяйства нашей страны и бытовых условий аратской массы чрезвычайно важно усилить импорт товаров, необходимых нашей стране, правильно и своевременно сбывая основную продукцию, которая получается (= получаемую) от скотоводства.

Примечания к схеме:

1) Определение О — определение определения.

2) Монгольское предложение делится на три части (члена):

А. Развернутое дополнение, которое в свою очередь тоже делится на четыре развернутых члена (а, б, в, г), также делящиеся на свои составные части (члены); Б. Подлежащее со своим определением; В. Сказуемое со своей связкой.

3) Это предложение построено по формуле $Д + П + С$, но его можно переделать и по формуле (см. § 4) $П + Д + С$, т. е. подлежащее с его определением (namᠢᠨ ge᠑uud) поставить в начале предложения.

4. Развернутое дополнение (А) построено по формуле $Дa + Дб + П + С$, но его можно также переделать по формуле $Дб + П + Дa + С$ (Дб должно всегда находиться перед П, так как в нем выражается „побочное“ сказуемому действию в П — см. §§ 60 и 65).

5. Перевод, данный вслед за схемой, дает возможность (при сличении его с построчным переводом с монгольского) установить, в каком порядке и как нужно переводить с монгольского на русский (или обратно: с русского на первый). Особое внимание обратить на определения (русские причастные обособления и придаточно-определятельные предложения и монгольские развернутые определения и т. д.) и русский деепричастный оборот („...с бы в а я..“).

6) Различные детали, не отмеченные в этих примечаниях, изложены в разных местах нашего пособия и иллюстрированы в схемах и таблицах, которые можно найти по их перечню (см. ниже).

* *
*

§ 163. Само собой разумеется, что в этом пособии изложены не все явления в области монгольского синтаксиса, кое-что, вероятно, ускользнуло из поля нашего зрения, кое-что следует подвергнуть дальнейшему изучению, например, вопрос о порядке расположения нескольких дополнений при одном сказуемом, проблеме интонационного членения в более подробном освещении и т. д.

Наши дальнейшие исследования должны идти по линии собирания и изучения материалов по диалектам (письменным и разго-

ворным, как мертвым, так и живым). Мы должны выяснить историю монгольского синтаксиса и возможные пути его дальнейшего развития. Необходимо выяснить, как влияла на синтаксис монгольских письменных диалектов практика переводов на эти языки различных сочинений с тибетского, китайского и манчжурского языков, как влияют в наши дни на синтаксис современных монгольских языков переводы с русского языка. Необходимо выяснить те изменения, которые происходят ныне в синтаксисе живых монгольских языков, и схождения и расхождения в синтаксисах литературных и разговорных монгольских языков. Без этого трудно наметить всю ту сумму мероприятий, которые следует провести в целях организованного и сознательного воздействия на дальнейшее развитие монгольских языков.

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ И ТАБЛИЦ

(находить по параграфам).

1. Составные глаголы — § 8.
2. Счетания с билеэ и русские соответствия — § 16.
3. Парадигмы положительной и отрицательной форм условного деепричастия — § 30.
4. Подлежащие в императивных (повелительных) оборотах — § 33.
5. Отрицательные деепричастные формы — § 42.
6. Различие между незаконченным причастием и продолжительным деепричастием — § 45.
7. Незаконченное причастие и его русские причастные эквиваленты — § 45.
8. Законченное причастие и его русские эквиваленты — § 47.
9. Перевод русских деепричастных оборотов — § 60.
10. Перевод монгольского многосказуемого предложения на русский язык — § 65.
11. То же — с русского языка — § 65.
12. Русские обороты с „...го, что...“ — § 72.
13. Развернутое подлежащее — § 72.
14. Развернутые члены предложения в последнем — § 81.
15. Парадигмы склонения причастий — § 96.
16. Развернутое дополнение винительного падежа — § 103.
17. Прямая речь — § 104.
18. Русское придаточное предложение в придаточном же — § 111.
19. Русское сложное предложение и его перевод на монгольский язык — § 116.
20. Предложение с развернутым деепричастным дополнением — § 138,1.
21. Различные „виды“ развернутого дополнения в монгольском языке и придаточно-подчиненных предложений в русском языке — § 138,2.
22. Развернутое определение — § 144.
23. Русский перевод развернутого определения — § 152.
24. Перевод русского придаточно-определятельного предложения на монгольский язык — § 152.
25. Несколько определений при одном определяемом — § 154.
26. Заключительная схема монгольского предложения с развернутыми членами — § 162.

Эти схемы и таблицы необходимо изучать одновременно с проработкой соответствующих параграфов, которые и указаны.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
I. О предложении	7
II. Сказуемое	12
1. Составные глаголы и связки	12
а) Составные глаголы	12
б) Связки	15
2. Глагольные сказуемые	19
а) Императивные формы глаголов (Особые формы обращения §§ 30—33).	19
б) Изъявительные формы глаголов	26
в) Деепричастные формы глаголов	30
3. Именные сказуемые	31
а) Причастные сказуемые	32
б) Собственно-именные сказуемые	39
4. Слитные сказуемые	43
III. Подлежащее	53
1. Формы подлежащего	53
2. Понятие о развернутом члене (предложения) вообще и о развернутом подлежащем—в частности	64
IV. Дополнение	71
1. Общие замечания	71
2. Именные дополнения	80
а) Дополнение винительного падежа	80
б) " " дательного-местного падежа	87
в) " " исходного "	93
г) " " орудного "	100
д) " " совместного "	103
е) Родительный падеж в дополнениях	106
3. Деепричастные дополнения	110
а) Условно-деепричастное дополнение	111
б) Совместно-деепричастное дополнение	112
в) Уступительно-деепричастное дополнение	114
г) Прочие деепричастные дополнения	114
(Заключение § 138).	
V. Определение	118
1. Виды определения	118
2. Семантика причастий	126
3. О нескольких определениях при одном опреде- ляемом	135
(Примечание о паузе § 158).	
Заключение	142
Перечень схем и таблиц	148

Кроме того, соответствующие места находить по перечню схем и таблиц (стр. 148).

Сдано в набор 12/IV—1934 г.
Подписано к печати 23/X 1934 г.
Формат бумаги 62 x 94 $\frac{1}{16}$
Колич. печатных листов 9 $\frac{1}{2}$.
Колич. печатных знаков в листе 49 000

Техн. редактор И. Герасимов.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 4219.
Уполномоч. Главлита № Б. 39183

М.Г.Долобко.

- 6. МАР. 1935

СИНТАКСИС МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Следует:
8	17 снизу	kubiskal	mal
✓ "	9 "	narva	para
✓ 10	12 "	vags-	vagsi
✓ 13	1 "	dyysçi	duusçi
✓ 14	7 сверху	"	"
✓ "	17 "	dyys	duus
✓ 16	12 снизу	Zilde	zilde
✓ 21	3 сверху	Namdig	Namaig
✓ 22	6 "	gavçigaigaar	gavşigaigaar
✓ 26	6 "	tenve	tende
✓ "	10 "	çamaga	çamada
✓ "	11 "	rövlöde	zövlöde
✓ 28	7 "	tegre	terge
✓ "	4 снизу	lavavuu?	Javavuu?
✓ "	8 "	Udede	Ydede kygve
✓ 30	12 "	sunna	suuna
✓ 32	9 сверху	caisidaa	caışida
✓ 35	17 снизу	ulasuudin	ulusuudiin
✓ 38	18 сверху	çuluuu	çuluun
✓ 40	16 "	Zeninizm	Leninizm
✓ 41	9 снизу	Çuluusig	çuluuşig
✓ 45	11 сверху	Tariaacinar	Tariaaçinar
✓ "	20 16 "	tөгsçi	tөгөşçi
✓ 52	14 "	bgssiin	vagsiin
✓ 54	13 "	zoloodogçi	zoloodogçi
✓ 63	19 "	kemzee	kemzee
✓ 66	1 снизу	bolson	bolbo
✓ "	3 "	suud	suud-
✓ 73	14 сверху	к нему	к нему по аналогии
✓ 75	15 "	azilçid	azilçid
✓ 80	7 снизу	Uiledberçid	Yiledberçid
✓ 81	16 "	javakd	javaka
✓ 84	16 "	Ltvinov	Litvinov
✓ 87	11 сверху	kiiseniig	kiizi vaisaniig
✓ 88	1 "	Kөрнөгөтөн	Kөрөнгөтөн
✓ "	13 снизу	Oçirta	Oçirto
✓ 98	1 сверху	tөгөрөgiin	tөгөриgiin
✓ 106	24 "	Tdilbarilsanii	Tailbarilsanii
✓ 109	15 снизу	-iyledberiin	-yiledberiin
✓ 114	14 сверху	ооон	olon
"	20 "	(bolвоçii)	(bolвоçı)
"	17 снизу	javuuka	javuulka

Стр.	Строка:	Напечатано:	Следует:
√ 114	17 снизу	вовоᠴи	во воᠴи
√ 123	12 сверху	rokiooliq	zokiooliig
√ 125	24 "	zoriqiiq	zorilgiig
√ 128	25 "	Zenin	Lenin
√ 129	15 снизу	Cermanida	Germanida
√ „	14 „	mөлөikoni	mөлzikөni
√ „	2 „	та страна, из которой	то место, куда
√ 131	14 сверху	irezei	irezei
√ 133	1 снизу	aimsigtai	aimsigtai
√ 142	13 „	определений:	предложений:

Кроме того, в примерах, набранных петитом (в сносках и таблицах), за отсутствием соответствующих знаков петитного размера напечатано: z вместо Z

<u>s</u>	„	<u>š</u>	} главным образом перед гласной „i“ (как известно, в монгольских языках соответствующие свистящие согласные не встречаются перед „i“)
<u>c</u>	„	<u>č</u>	
<u>ö</u>	„	<u>ø</u>	

В некоторых местах книги вместо долгого (двойного) ii напечатано ü (немецкая умляутная гласная), а вместо g — q (иметь в виду, что в нашей транскрипции знаки „ü“ и „q“ вообще отсутствуют).

ЦЕНА 4 руб.

Из книг М. Г. Долобо.